

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Минский государственный лингвистический университет

ФОНЕТИКА В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Сборник научных статей

Минск
МГЛУ
2022

УДК 81'34(082)
ББК 81.051я4
Ф 77

Рекомендован Редакционным советом Минского государственного лингвистического университета. Протокол 4/65 от 14.10.2022

Редакционная коллегия: Е. Б. Карневская (*ответственный редактор*), Е. Д. Долматова, В. В. Яскевич, Л. В. Рускевич.

Рецензенты: кандидат филологических наук, зав. каф. теории и практики английского языка *Н. С. Сычевская* (МГЛУ); кандидат филологических наук, доцент *И. В. Крюковская* (БГУ)

Фонетика в контексте языковых контактов : сб. науч. ст. / редкол. :
Ф 77 Е. Б. Карневская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2022. – 101 с.

ISBN 978-985-28-0173-7

Данный сборник содержит статьи по материалам Международной научной конференции (2022), посвященной актуальным проблемам фонетических исследований, в особенности связанным с языковыми контактами. Статьи посвящены вопросам акцентологии, сегментной фонетики, просодии слова и фразы, коммуникативно-прагматическим аспектам просодии.

Адресуется специалистам в области лингвистики, фонетики и фонологии, аспирантам и магистрантам.

УДК 81'34(082)
ББК 81.051я4

ISBN 978-985-28-0173-7

© УО «Минский государственный
лингвистический университет», 2022

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 811.111'342

Т. И. Шевченко

г. Москва, Россия, ФГБОУ ВО МГЛУ

УДАРЕНИЕ И РИТМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЭФФЕКТ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Многолетняя работа с орфоэпическими словарями и национальными корпусами дала возможность описать тенденции изменения английского словесного ударения под влиянием языковых контактов в глобальном масштабе. Долговременное влияние французского языка через ассимиляцию заимствованной лексики обрело новые формы в Канаде. В Австралии и Новой Зеландии отмечены проявления противоположных тенденций в отношении второстепенных (ритмических) ударений. Вновь формирующиеся варианты английского языка в Юго-Восточной Азии и Африке демонстрируют воздействие языков-субстратов, гипергенерализацию и квантитативный принцип.

Ключевые слова: ударение, ритм, акцентная система, произносительная норма, вариант, диалект

T. I. Shevchenko

Moscow, Russia, MSLU

ENGLISH STRESS AND RHYTHM: THE EFFECT OF LANGUAGE CONTACTS

Working with pronunciation dictionaries and national corpora over the years has given us grounds to describe tendencies in English lexical stress change caused by global language contacts. Long-term impact of French which was affected through lexical loans' assimilation acquired new forms in Canadian English. In Australia and New Zealand two opposite tendencies of secondary (rhythmic) stress occurrence were found. The developing South Asian and African "New Englishes" display their substrates' influence, overgeneralization and the quantitative effect.

Key words: stress, rhythm, accent system, pronunciation norm, variant, dialect

Предлагаемый краткий обзор тенденций изменения английского лексического (словесного) ударения на разных территориях земного шара как результат языковых контактов основан на анализе различий британского и американского типов произношения, которые по-разному отразились в странах северного и южного полушарий. Данные, собранные в орфоэпических словарях, подтверждаются на материале национальных корпусов [1; 2; 3].

Акцентная система английского языка по масштабам изменений английской фонологической системы в США, Австралии и Канаде по сравнению с Великобританией доказала свою устойчивость в течение ряда веков относительно, например, вокалической системы языка; в такой же степени сохранилось утверждение лингвистов о ритме как внутренне присущей, неизменной характеристике речи каждого говорящего. Однако в отношении

ритма в последние десятилетия появились экспериментальные исследования архивных записей, которые показали, что ритм может меняться под воздействием контактов: африканские рабы, например, говорили со слоговым ритмом, чем значительно отличались от современных афро-американцев на Юге США, воспринявших акцентный ритм белого населения. Обратный эффект воздействия моросчитающего ритма коренного населения Новой Зеландии на ритм речи «пакеха», т.е. белого населения страны, объясняет, почему новозеландцы за тот же период времени, примерно за два века, благодаря более тесному языковому контакту с майори изменили ритм речи в направлении слогового ритма [1].

Рассмотрим воздействие разного рода языковых контактов, межъязыковых и междиалектных, на акцентную систему английского языка, т.е. на лексическое (словесное) ударение.

По нашим данным различие в британском и американском вариантах произношения охватывает максимум 2,5 % многосложных слов (около 1400 слов), что объясняется контактами с другими европейскими языками в период становления американского варианта и удалением от Британских островов. В Канаде благодаря британской системе образования, с одной стороны, и близким контактом с населением из США, включая переселение «роялистов», с другой стороны, две нормы акцентуации конкурируют. При этом под воздействием долговременного контакта с французским языком возникли специфические канадские акцентные модели, в которых второстепенные ударения тяготеет к концу слова (свыше 22 %). Это создает определенные ритмические сдвиги в ритме канадской речи [3; 4].

В австралийском варианте английского языка отмечено больше британских моделей, чем американских, но вместе с тем наблюдается специфика своеобразных форм, охватывающая около 24 % слов, которая состоит в исчезновении ряда второстепенных (ритмических) ударений. Иная ритмическая тенденция характерна для новозеландского варианта, где контакт с моросчитающим языком коренного народа майори проявился в появлении дополнительных второстепенных ударений [1].

Данные по развивающимся «новым английским языкам» в Юго-Восточной Азии получены из специальной литературы, поскольку произносительные нормы этих вариантов еще не кодифицированы в словарях. Специальные исследования посвящены индийскому постколониальному варианту, имеющему большую историю и особо сложную картину многоязычия в стране. Влияние субстратов весьма разнообразно, но общей тенденцией можно назвать гипергенерализацию, которая состоит в употреблении модели с ударением на первом слоге даже в тех случаях, когда в британском варианте есть исключения из этого доминирующего правила. Еще одна характерная тенденция, в том числе для английского языка в Африке (Нигерия, Камерун), связана с тенденцией выделять «тяжелые слоги» (с долгим гласным или с согласным на конце), которые, действительно, притягивают ударение в английском языке, но имеют большой ряд исключений, обусловленных воздействием других факторов, в том числе «гибридным характером» английского ударения, заложенным в истории со времен Норманнского завоевания под влиянием контакта с французским языком [3; 5].

Среди стран «расширяющегося круга», в которых английский язык стал основным иностранным языком в системе как среднего, так и высшего образования, автор рассматривает специфику «русских языков», уже внесенных в реестр глобально признанных вариантов, по крайней мере с 2020 г. В силу типологического сходства динамического ударения, тактосчитающего ритма и наличия редукции безударных слогов русские обучающиеся не так часто искажают акцентную структуру английских слов, как носители изолирующих языков, имеющих слоговой ритм. Чаще акцентный ритм ослабляется из-за недифференциации долгих и кратких гласных и слабой аспирации глухих согласных в ударных слогах. Серьезной проблемой национальной идентичности в английском языке становится смешение норм, полученных путем разных каналов и контактов с английским языком [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевченко Т. И., Бурая Е. А. Словесное ударение в пяти национальных вариантах английского языка: ритмические тенденции // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 2020. № 4. С. 65–79.
2. Шевченко Т. И. Французский след в английском ударении: конфликт или компромисс? // Язык в глобальном контексте: языковые контакты и языковые конфликты в современном мире : сб. науч. тр. М. : РАН ИНИОН, 2021. С. 157–167.
3. Шевченко Т. И. Английское ударение в условиях длительного языкового контакта // Теоретическая прикладная лингвистика. 2021. № 7 (2). С. 160–168.
4. Pozdeeva D., Shevchenko T., Abyzov A. New Perspectives on Canadian English Digital Identity Based on Word Stress Patterns in Lexicon and Spoken Corpus // Speech and Computer. LNAI 11658. 2019. P. 401–413.
5. Shevchenko T. I., Romanova E. Ju. Word stress mosaic of Global English: placement and perception variance // Russian Linguistic Bulletin. 2021. № 3 (27). P. 96–101.

УДК 81'34

Е. Б. Карневская

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФОНОЛОГИЧЕСКОГО И ФОНЕТИЧЕСКОГО В МОДЕЛИРОВАНИИ ПРОСОДИИ

(из опыта исследований по лингвистическому обеспечению синтеза речи)

В статье подчеркивается актуальность теоретико-методологических вопросов для современных экспериментально-фонетических исследований. Отмечается принципиальное сходство новых стратегий просодического моделирования с традиционной британской школой анализа и описания фразовой просодии (интонации), главным образом с точки зрения критериев выделения и внутренней организации тонального контура. Разграничиваются понятия единиц просодического анализа и единиц моделирования просодии как структур (типов), противопоставленных другим типам в инвентаре единиц для лингвистического обеспечения синтеза речи, а также для лингводидактических целей. Приводятся примеры функциональной значимости фонетической дискретизации в рамках фонологически тождественных типов и категорий.

Ключевые слова: просодическая единица; тональный контур; акцентная группа; фонетическая дискретизация; фонологические различия; инвариантность; поликомпонентная структура.

Y. B. Karnevskaia
Minsk, Belarus, MSLU

INTERACTION OF PHONETIC AND PHONOLOGICAL FEATURES
IN MODELING UTTERANCE PROSODY
(with reference to the experience of prosodic research for speech syntheses)

The paper is concerned with the fundamental issues of prosodic analysis. The new theories and strategies of prosodic modeling are claimed to share common grounds with the traditional British school of intonation (utterance prosody) in the principles of the internal organization of prosodic units and their invariant and variable components. Examples of phonetic-phonological interplay are produced referring to the author's experience of prosodic modeling for speech synthesis.

Key words: prosodic unit; pitch contour; accentual group; phonetic discretization; phonological distinctions; invariant features; polycomponential structure.

Вопросы таксономии, функций и моделей описания фразовой просодии (интонации) в последние десятилетия вновь стали актуальной самостоятельной научной проблемой, направленной на создание современной лингвометодологической платформы для экспериментально-фонетических исследований. Помимо научно-теоретических, такая платформа необходима и для прикладных целей, в том числе для создания дидактически ориентированных «баз данных», расширяющих и обновляющих имеющийся объем знаний о современном состоянии произносительной нормы языка (включая просодию). В решении этих задач полезным может оказаться опыт просодического моделирования как части лингвистического обеспечения многоязычного синтеза речи. Исследования в названной области проводились фонетистами МГЛУ (при непосредственном участии автора доклада) в течение более трех десятилетий в сотрудничестве с создателями программ автоматического синтеза речи [1; 2; 3; 4]. Подчеркнем, что полезными в лингводидактическом отношении могут быть не только положительные результаты, но и отрицательные «уроки» синтеза [5; 6].

Ознакомление с рядом наиболее известных современных теорий просодического моделирования [7; 8; 9; 10] и сравнение с ними британского подхода к описанию интонации, служившего концептуальной основой упомянутых выше исследований, выявляют их общность в отношении исходных методологических принципов. К ним, во-первых, относится примарность просодико-смысловой сегментации речевого потока в определении его дискретных фрагментов, совместимых со слоговыми последовательностями разной протяженности, включая односложные. Во-вторых, это роль акцентуации в определении опорных точек высотно-мелодической линии в рамках каждого из названных фрагментов. Постоянным признаком последних является наличие когнитивно-перцептивного высотного изменения, ассо-

цируемого с комплексом значений: коммуникативно-прагматических, логико-и эмоционально-модальных. Благодаря этому данные речевые отрезки представляют собой минимальные коммуникативно-значимые единицы – фразу или ее часть (синтагму), обладающую внутренней смысловой связанностью. Принципиально важно уточнить, на наш взгляд, что фраза/ синтагма, выделяемая в результате модификаций просодических характеристик (ч.о.т., интенсивности, длительности), одновременно служит для просодии «фиксированной вербальной основой» [10], единицей анализа просодии, поскольку данная слоговая последовательность является носителем цельнооформленной просодической структуры – тонального контура как такового. С другой стороны, фраза/ синтагма выступает носителем тонального контура как категориальной единицы, противопоставленной по форме и содержанию идентичным по статусу единицам в просодической подсистеме конкретного языка. Соответственно, каждая фраза/ синтагма, выделяемая из речевого потока, репрезентирует тот или иной тип контура через определенный структурно-позиционный вариант одной из его функциональных (конфигурационных или высотно-диапазональных) разновидностей.

Как известно, инвентарь тональных контуров для английского, русского, белорусского и ряда других языков к настоящему времени, в целом, установлен. В то же время остаются разногласия относительно общего числа контуров, зависящего от принятой авторами степени дискретизации высотно-уровневых различий.

Нужно указать, что при моделировании просодии речи, как и вообще при описании просодических характеристик, тональный (высотно-мелодический) контур определяет классификацию просодических контуров (структур) как комплексных полипараметрических единиц. Такая трактовка обусловлена не только ведущей ролью высотно-тонального компонента в дифференциации и идентификации фразово-просодических различий; она учитывает вовлеченность двух других параметров – интенсивности и длительности – в формирование тонального контура, и прежде всего, его обязательного элемента – терминального (ядерного) изменения ч.о.т., – которое отличается от неядерных высотно-изменений увеличением длительности ударного и безударных слогов слова-носителя ядерного тонального акцента. Интегрированность амплитудно-временных модификаций в высотно-мелодические, однако, не нивелирует восприятия их «отдельности», и, таким образом, просодический контур, как уже отмечалось, реально представляет собой поликомпонентную перцептивно-акустическую структуру. Ее динамичность по протяженности задана объективно-субъективной смысловой сегментацией линейно-речевого потока, в то время как инвариантность этой структуры обусловлена функциональной спецификой составляющих ее частей (предшкалы, шкалы, ядра, заядра) изначально предназначенных для противопоставления акцентуации и дезакцентуации как основы для экспликации информационной структуры высказывания.

Линейность просодического контура раскрывается в последовательности акцентных групп, которые, как и контур, полипараметричны и вбирают в себя (по форме и по функции) три совмещенные на временной оси

единицы: высотно-мелодическую (тон, тональный акцент), динамическую (фразовое ударение, акцент) и темпоральную (ритмогруппа, ритмический такт, стопа). Минимальная длина акцентной группы – односложное слово, выделенное полным фразовым ударением. В случае последовательности акцентированных односложных слов их разграничение не вызывает опасности нарушения целостности слов. Такая опасность возникает при словесно-слоговой развернутости смежных акцентных групп. Маркирование границ акцентных групп при моделировании определяется в этом случае избранным подходом к роли безударных слогов в формировании акцентной группы. Направленность на достижение смысловой разборчивости, что особенно важно для синтезированной речи, предполагает предпочтительность семантического подхода с подразделением безударных слогов на проклитики и энклитики и, кроме того, на внутрисловные и межсловные соединения слогов внутри акцентной группы. Эти два разграничения объясняются не только целесообразностью подчеркивания семантико-синтаксической связанности компонентов акцентной группы. Они опираются на установленные в экспериментальных исследованиях достоверные акустические различия между безударными слогами в зависимости от их позиции в слове и морфологической характеристики афикса или служебного слова.

Тот факт, что конституэнты контура – акцентные группы – не идентичны по своей форме и статусу, позволяет говорить о стирании качественных различий между признаками ядерной акцентной единицы и просодического контура. Последний отличается от нее, по существу, только сегментивно-интегративными свойствами. Правомерно поэтому рассматривать просодический контур и ядерную акцентную группу как единицы одной иерархической ступени, различая их как распространенный и нераспространенный контур соответственно. Более низкой по иерархии единицей следует признать неядерную акцентную группу, неспособную в силу своей структурной недостаточности к автономизации. Выполняя второстепенную роль с точки зрения конституирования контура, неядерная акцентная группа в то же время может выступать в качестве его дистинктивного элемента при более детализированной высотно-уровневой дискретизации предъядерной части и расширении на этом основании имеющегося инвентаря контуров в целом. Следует указать и на участие акцентной группы в экспликации информационного объема высказывания.

Следует уточнить, что тезис о нечленимости акцентной группы для русского, белорусского и английского языков, на наш взгляд, можно принять только в отношении корреляции информационной и акцентной структур. Причина того, почему акцентная группа не может быть признана в полном смысле неделимой, заключается в ее внутренней организации, допускающей, как было указано выше, межсловное соединение элементов, причем не только неравноценных по признаку автосемантической, но и лексически полнозначных, с вытекающими отсюда особенностями реализации.

Отмеченная сложность структуры акцентной группы оказалась в ходе эксперимента перцептивно существенной характеристикой, влияющей на оценку качества синтезируемой речи. С целью устранения негативных

эффектов различия между внутриакцентным межсловным и внутриакцентным внутрисловным соединением сегментных единиц были реализованы путем «отмены» коартикуляционных модификаций согласных в сочетаниях типа СГ на межсловных стыках (как, например, «от Оли», «*at all*»), а именно, путем изменения аллофонической репрезентации согласных и гласных фонем в зависимости от характера их стыка. В то же время на внутрисловных соединениях этого типа коартикуляция сохраняется в полном объеме [11; 12]. Подобное разграничение достигалось при компилятивном синтезе.

Наиболее сложными для реализации оказываются акцентные группы, представляющие собой соединение полнозначных лексических единиц, одна из которых выделена частичным ударением. Моделирование этого типа ударения, т.е. ударного слога частично выделенного слова, при компилятивном методе синтеза осталось практически нерешенной задачей. Теоретически представлялось возможным использовать, например, для частичного ударения в предшкале ядерные просодические дифоны (сочетания СГ) из низкого восходящего контура, поскольку в обоих случаях основной характеристикой является ровный низкий высотный уровень. Тем не менее, такая подстановка, при ее фонологической обоснованности, оказалась фонетически неприемлемой. Аналогичным образом оценивалось использование заядерных просодических дифонов для частичного ударения в предикате. Фонетическая несочетаемость фонологически «адекватных» элементов является, на наш взгляд, убедительным доказательством функциональности градиентных высотных различий.

Сохранение качественных (а именно, направление, форма, и конфигурация) и количественных (регистр, интервал) характеристик типа тонального акцента независимо от слоговой «длины» акцентной группы и, следовательно, реального распределения в ней движения ч.о.т. по слогам, обеспечило успешность применения данной модели при разных методах синтеза речи. Влияние слогового состава акцентной группы на поведение ч.о.т. на самом ударном слоге привело к необходимости введения двух разных просодических дифонов – фактических единиц синтезирования. Таким образом, модель воспроизводит структуру продуцирования тона как при ее компрессированном, так и при развернутом варианте, соотносимую с идентификацией типа мелодического изменения как целостной фигуры. Ее воспроизведение и восприятие и является целью (*target*), в то время как слоги, составляющие ее, функционально изоморфны фонемному составу слова. Аналогичный процесс происходит в естественной речи при идентификации и воспроизведении тонального акцента. Так, например, реализация низкого восходящего тона в английском языке (*Low Rise*) и ИК-4 в русском языке в случае, когда ударный слог не является последним в интонационной группе / фразе, несмотря на низкий уровень ч.о.т. и отсутствие перцептивно значимого подъема ч.о.т. на ударном слоге никак не ассоциируется на уровне восприятия с низким статическим тоном. Таким образом, когнитивный эталон низкого восходящего тона «предусматривает» сдвиг высотного изме-

нения на заударные слоги, который не влияет на идентификацию локализации тонального акцента. Иными словами, мы наблюдаем здесь случаи просодических омонимов: совпадение формы и отсутствие такового в семантике тональных единиц.

Высотно-уровневые характеристики всех предъядерных акцентных групп сходны в своей противопоставленности характеристикам ядерной акцентной группы по признаку автономности, который на фонетическом уровне, как уже было отмечено, совмещает в себе присутствие изменения ч.о.т., т.е. «кинетичности», и увеличения длительности всех слогов-конституэнтв данной акцентной группы, наиболее заметном на ядерном и заударном слогах. Отсутствие данной характеристики у предъядерных акцентных групп не означает отсутствия перцептивных высотно-уровневых модификаций на них. Мелодическая структура неядерных акцентных единиц может отклоняться от статичности (ср. скользящую, скандентную, нисходящую и восходящую «шкалы»). При этом тип шкалы относительно независим от ядерного тона, т.е. в принципе, возможна любая сочетаемость тональных акцентов. С другой стороны, нельзя не признать, что смежные предъядерные акцентные группы в контуре могут различаться между собой по данному признаку, представляя таким образом гетерогенную шкалу. При моделировании просодии для синтеза речи случаи гетерогенной предъядерной высотно-мелодической структуры рассматривались как сочетания отдельных контуров. В теоретическом плане и в практике реализации просодической структуры такие «шкалы» являются показателем тонкой просодико-смысловой сегментации речевого отрезка: свободной межакцентной связи или неполного (промежуточного) членения.

В естественной речи акцентное членение, как и синтагматическое, обусловлено смысловыми факторами, а его мелодические модификации определяются, главным образом, прагматическими и субъективно-модальными коннотациями. В то же время в моделировании для синтеза опора в выборе мелодического изменения ограничена формальными факторами, а именно, позицией акцентной группы в контуре: начальной, срединной, конечной. При этом, выбор образца (экземпляра) из естественной речи определяется статистической предпочтительностью и объемом модально-семантического содержания типа контура.

Позиционное маркирование предъядерных акцентных групп при любом мелодическом типе шкалы подтверждается экспериментальными данными, полученными на материале как естественной, так и синтезированной речи. Оценка качества просодии синтезированной речи, созданной на основе обсуждаемой модели, показала, что ударные просодические дифоны предъядерных акцентных единиц, отобранные из естественной русской и английской речи носителей языка без учета позиции акцентной единицы в названной части контура, стали причиной низкой оценки качества просодического аспекта синтезируемой речи и ее качества в целом. Информанты-носители языка и аудиторы-эксперты оценили реализации,

в которых ударный слог начальной акцентной единицы был представлен срединным, более низким по высотному уровню дифоном, как неадекватные речевой ситуации с точки зрения передаваемой информации и звучащие «странно» с точки зрения их представления о норме интонационной структуры. Таким образом, фонологически тождественные реализации, принадлежащие к одной категориальной единице – средне-высокому предъядерному статическому тону, обладают функционально значимыми фонетическими различиями. Тем самым экспериментально подтверждается необходимость двух этапов в анализе и репрезентации просодических характеристик высказывания, что и достигается фонетико-фонологическим анализом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карневская Е. Б. Тональный контур как единица просодической организации связной речи // Системные характеристики устной и письменной речи : сб. науч. ст. / Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. ; отв. ред. А. В. Зубов. Минск, 1985. С. 33–39.
2. Lobanov B., Karnevskaya E. MW speech synthesis from text // Proceedings of the XII. International Congress of Phonetic Sciences, Aix-en-Provence, August, 19-24 1991 : in 5 vol. Aix-en-Provence, 1991. Vol. 4. P. 406–409.
3. Lobanov B., Karnevskaya E. TTS-Synthesizer as a computer means for personal voice ‘cloning’ // Phonetics and its Applications : Festschrift for Jens-Peter Koester on the Occasion of his 60th Birthday. Stuttgart, 2002. P. 445–452.
4. Karnevskaya E. B. Prosodic modelling in TTS-speech synthesis // Prosodie, traduction, fonctions : Actes du XXXIIe Colloque International de Linguistique Fonctionnelle, Minsk, 7-10 Oct. 2009 / L. Morozova, E. Weider (eds.). Fernelmont (Belgique), 2010. P. 59–62.
5. Карневская Е. Б., Лобанов Б. М. Модели синтеза мелодического контура русских и английских фраз // Автоматическое распознавание и синтез речи : тез. докл. Всесоюз. науч. школы-семинара АРСО-12, Киев, 9-16 июня 1982 г. / АН УССР. Киев ; Одесса, 1982. С. 399–402.
6. Karnevskaya E. B. The linguistic aspect of multi-language speech synthesis // Proc. of the 11th Intern. Congr. of Phonetic Sciences, Tallinn, August 1-7, 1987 : in 6 vol. / Acad. Of Sciences of Estonian SSR, Inst. Of Lang. And Lit. Tallinn, 1987. Vol. 2. P. 168–171.
7. Pierrehumbert J. Tonal Elements and their Alignment // Prosody: Theory and Experiment : studies presented to Gosta Bruce / ed. by M. Horneo. Dordrecht, 2000. P. 11–36.
8. Ladd R. Intonational phonology. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2001. 334p.
9. Gussenhoven C. The phonology of tone and intonation. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2004. 355 p.
10. Xu Y. Speech prosody – theories, models and analysis // Courses on Speech prosody / ed. A. R. Meireles. Cambridge : Cambridge Scholars Publ. 2015. P. 146–187.
11. Карневская Е. Б., Долматова Е. Д. Словоразграничительный потенциал аллофонического варьирования английских согласных в речи // Вариативность в языке и речи : тез. докл. междунар. науч. конф., Минск, 4-5 апр. 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2019. С. 98–100.
12. Карневская Е. Б., Долматова Е. Д. Просодические ключи к распознаванию межсловного и внутрисловного соединения фонем // Фонетика в современной лингвистической парадигме : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. Б. Карневская (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2021. С. 71–76.

Ю. В. Карташевская

г. Москва, Россия, ФГБОУ ВО МГЛУ

**СИСТЕМА ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ДЕЛИМИТАЦИИ РЕЧЕВОГО ПОТОКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале американской монологической речи)**

В статье представлены результаты исследования фонотактических закономерностей фонемной дистрибуции относительно стыка лексических единиц в американском варианте английского языка, на основе которых составлен инвентарь положительных и отрицательных фонематических пограничных сигналов. Акустический анализ аллофонического варьирования фонем в вокалическом типе стыка (C#V) позволяет выявить гендерно-маркированные характеристики стыковой аллофонии с учетом показателей длительности, интенсивности и частоты основного тона (ЧОТ).

Ключевые слова: фонотактический анализ; акустический анализ; американский вариант английского языка; пограничные сигналы; аллофония; длительность; интенсивность; частота основного тона (ЧОТ).

Y.V. Kartashevskaya

Moscow, Russia, MSLU

**THE SYSTEM OF PHONOLOGICAL AND PHONETIC MEANS
OF SPEECH SEGMENTATION IN THE ENGLISH LANGUAGE
(based on American English monological speech)**

The paper focuses on the results of the study of phonotactic patterns of phonemic distribution at word juncture in American English which allows to make an inventory of positive and negative phonemic boundary cues. The acoustic analysis of allophonic variation of phonemes in vocalic juncture type (C#V) helps to identify gender-marked features of juncture allophones based on the acoustic parameters (duration, intensity, fundamental frequency).

Key words: a phonotactic analysis; the acoustic analysis; American English; boundary cues; allophony; duration; intensity; fundamental frequency (F0).

В основе современных лингвистических исследований, направленных на изучение проблемы автоматической сегментации и распознавания речи, т.е. нахождение фонетических маркеров границ значимых единиц речи, лежит учение Н. С. Трубецкого о разграничительной, или *делимитативной*, функции звука [1]. Делимитативная функция фонемы проявляется в способности фонемы маркировать границу слов и морфем, и являться как *положительным* (маркер наличия стыка), так и *отрицательным* (маркер отсутствия стыка) *пограничным сигналом*.

В научной парадигме фонетико-фонологические средства разграничения в языке рассматриваются как *система* пограничных сигналов (англ. *boundary cues* или *boundary signals*) сегментного и супraseгментного уровней, компонентами которой являются: фонотактические закономерности распределения фонем относительно стыка лексических единиц; количественно-качествен-

ные характеристики аллофонов стыковых фонем, их перцептивно-акустические и артикуляторные признаки; ритмические критерии сегментации речевого потока [2].

В фокусе настоящего исследования находятся *фонематические* и *афонематические* (в терминах Н. С. Трубецкого) пограничные сигналы [1, с. 286–287], маркирующие стык лексических единиц в монологической подготовленной речи на материале американского произносительного варианта английского языка (далее – АЕ).

Фонологические средства делимитации в английском языке оказываются наиболее информативными пограничными сигналами стыка. Прежде всего, это относится к стыковым фонемным сочетаниям согласных (С#С) в силу того, что преобладание консонантных единиц в конечной и начальной позициях стыка – характерная черта английского языка [2].

Наряду с этим, в процессе восприятия и сегментации речи в качестве опорного маркера стыка лексических единиц выступает и акцентная модель с ударением на первом слове типа *'butter, 'ardor*, являющаяся доминирующей акцентной структурой английского языка [3]. Данный просодический маркер стыка в большей степени выражен в АЕ, что достигается за счет локализации ударения на первом слоге в таких словах, как *'research, 'princess, 'participle, 'address* и т.д. По данным А. Катлер и Д. М. Картер, для АЕ соотношение слов с ударением, локализуемым на первом и втором слоге, составляет 2,15:1, это же соотношение для британского произносительного стандарта – 1,87:1 [4].

Таким образом, фонемная комбинаторика и словесное ударение рассматриваются исследователями в качестве *инвариантных* сигналов стыка, фонетические маркеры (количественно-качественные признаки стыковых фонем) оказываются *вариативными* пограничными сигналами, зависимыми от фонологических маркеров стыка.

Особое внимание, на наш взгляд, заслуживает изучение явления граничной глоттализации как компонента системы пограничных сигналов просодического уровня [5; 6]. Как известно, в английском языке гортанная смычка может быть реализована в качестве пограничного сигнала сегментного уровня (потеря взрыва глухого взрывного согласного в коде часто сопровождается аллофоном в виде гортанной смычки), а также супraseгментного уровня перед начальным гласным слова: */# ?V/* [7]. В последнем случае гортанная смычка выполняет разграничительную функцию, маркируя начало слова, и выступает в качестве особого пограничного сигнала для усиления просодической выделенности как ударением, так и движением тона.

По данным анализа частотности распределения вокальных компонентов относительно границ слов, гласные фонемы в предстыковой и постстыковой позициях имеют свободную дистрибуцию, что позволяет им образовывать различные стыковые сочетания с другими гласными и с большинством согласных [2]. Подобные стыки с точки зрения маркирования границ слов по фонологическому критерию оказываются неинформативными сигналами стыка. В данном фонетическом контексте вероятно появление афонематического пограничного сигнала, в частности гортанной смычки, который может указывать на прохождение словесной границы.

Стоит отметить также, что результаты исследований указывают на влияние гендерного фактора при использовании гортанной смычки в качестве пограничного сигнала стыка с вокальным компонентом. Так, исследование речи ведущих новостных радиопрограмм показывает, что женщины-дикторы чаще используют глоттализацию перед начальным гласным слова: в стыках типа *hard act* граничная глоттализация наблюдается в среднем в 41 % случаев в женской речи и не более 24 % в мужской речи [6].

Для проведения анализа *частотности, дистрибуции, а также фонемной комбинаторики* стыковых гласных и согласных фонем послужили аудиоскрипты 12 лекций профессоров различных факультетов Йельского университета США, из них 6 лекторов женщины и 6 лекторов мужчин. Корпус исследования составили 74 378 стыковых фонемных комбинаций.

Письменные корреляты аудиолекций были автоматически транскрибированы с использованием нотации Международного фонетического алфавита (МФА) для американского произносительного варианта. Далее с использованием языка программирования структурированных запросов (*structured query language, SQL*) были получены данные, сгруппированные по начальным и конечным стыковым согласным и гласным фонемам.

Для проведения *акустического анализа* стыковой аллофонии с учетом влияния гендерного фактора был использован аудио материал лекций, общее время фонации широкого корпуса составило около 8 часов. Для узкого экспериментального корпуса были отобраны 1 276 стыковых последовательностей типа C#V, где C – глухой альвеолярный смычно-взрывной /t/, V – гласные полного образования, безударные гласные /i, ə/, носовые сонанты /m, n/ и ротовые сонанты /w, r, j, l/. Данный тип стыка является мало информативным с точки зрения фонологического критерия членения речи, в связи с чем представляет интерес для изучения аллофонической вариативности компонентов стыка и выявления возможных афонематических маркеров стыка.

Акустический анализ проводился в несколько этапов и включал в себя:

1) анализ средних значений акустических признаков реализаций предстыкового согласного /t/, таких как: длительность интервала смычки, длительность шумового интервала (в мс), частота основного тона (ЧОТ) (в Гц), интенсивность (в дБ);

2) составление инвентаря аллофонов предстыкового альвеолярного смычно-взрывного /t/ в указанных позициях стыка;

3) анализ межгендерной вариативности показателей длительности, интенсивности и ЧОТ с применением *t*-критерия Стьюдента для выявления статистически значимых признаков.

Проведенный анализ дистрибуции фонем относительно стыка лексических единиц показал, что как в начальной позиции стыка (C#), так и в конечной позиции (#C) преобладают согласные фонемы: 66 % и 70 % соответственно. Распределение гласных фонем относительно стыка следующее: 34 % в начальной позиции стыка и 30 % в конечной позиции стыка.

Анализ фонемной комбинаторики свидетельствует о том, что согласные фонемы образуют 44 % стыковых консонантных сочетаний (С#С), из них *положительные фонематические сигналы*, т.е. сочетания согласных, возможные только на стыках лексических единиц и прямо указывающие на прохождение словесной границы, встречаются в речи в 28 % случаев. Наиболее частотны сочетания согласных с постстыковым /ð/, реже /t/ и /h/: /n#ð/, /t#ð/, /v#ð/, /d#ð/, /t#t/, /t#h/. Остальные 16 % стыков представляют собой *отрицательные фонематические сигналы* (или, по крайней мере, неоднозначные сигналы) – такие сочетания согласных, которые встречаются как на стыках слов, так и внутри слова. Наиболее частотными примерами отрицательных пограничных сигналов являются стыковые сочетания /t#w/, /t#s/, /n#s/, /d#w/, /t#m/. Стыки с вокальным компонентом составляют 56 %. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что большая часть стыковых фонемных комплектов (72 %) являются неинформативными (неоднозначными) фонологическими маркерами стыка, и могут стать предметом изучения в качестве афонематического пограничного сигнала.

Проведенный акустический анализ позволил сделать вывод о градиентном характере количественно-качественных признаков аллофонов альвеолярного смычно-взрывного /t/, которые варьируются в зависимости от целого ряда факторов: длительности и интенсивности фазы смычки; наличия / отсутствия фазы взрыва; наличия / отсутствия ЧОТ. Полнота и ослабление смычно-взрывной артикуляции предстыкового согласного /t/ в АЕ могут быть представлены в виде континуума от максимально полно артикулируемого смычно-взрывного согласного, реализованного со взрывом /t/ (данный аллофон крайне редко встречается в указанной позиции) до ослабленной артикуляции, сходной по своим акустическим характеристикам с гласным или аппроксимантом (*approximant-like flap* /t^v/). Промежуточное положение занимает наиболее частотная артикуляция /t/ в виде одноударного краткого по длительности смычно-взрывного аллофона (*stop-like flaps* /t^f/).

На рисунке 1 представлена наиболее полная артикуляция /t/ в контексте *different # idea* (женская речь), на рисунке 2 приводится пример максимально краткой реализации /t^v/ (мужская речь):

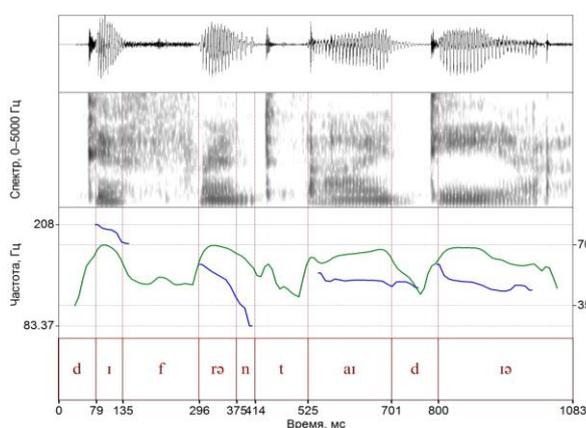

Рис. 1. *different # idea*
(Диктор F4)

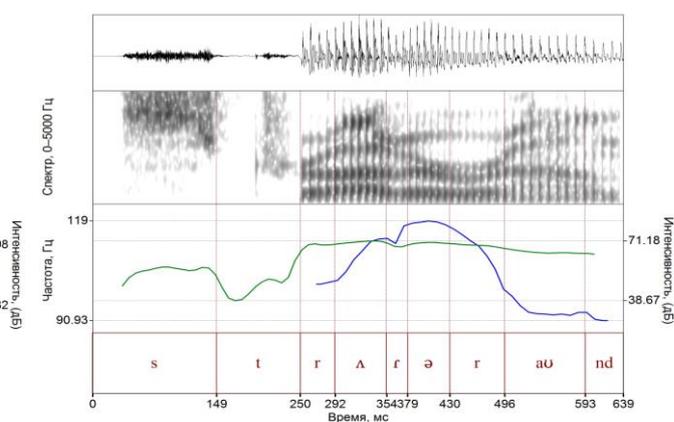

Рис. 2. *strut # around*
(Диктор M1)

Наиболее гендерно-маркированными стыковыми аллофонами /t/ являются одноударный смычный /t/ и глоттализированные реализации /ʈʂ/ или /ʋʂ/. Для женской речи в большей степени характерно использование «классической» гортанной смычки и ее субститутов, дикторы-мужчины отдают предпочтение одноударной, скользящей артикуляции. Результаты анализа ЧОТ одноударного /t/ также оказываются весьма информативными в качестве показателя межгендерной вариативности. Так, анализ диапазона ЧОТ на материале говорения показывает, что разница значений ЧОТ_{макс} и ЧОТ_{мин} в речи женщин превосходит аналогичные показатели в мужской речи и оказывается статистически значимой. Более высокие значения диапазона ЧОТ в женской речи можно рассматривать в качестве «маркера бóльшей просодической экспрессии, свойственной речевому поведению представителей данной гендерной группы» [2, с. 228].

В соответствии с данными фонотактического анализа стыковой фонемной комбинаторики большая часть фонемных сочетаний на стыке лексических единиц в АЕ либо представлена неинформативными, либо отрицательными пограничными сигналами, что справедливо указывает на необходимость изучения аллофонической вариативности фонетических средств сегментации речи. В том числе весьма перспективным представляется дальнейшее исследование граничной глоттализации, которая, как показывают полученные результаты, не только выступает вполне надежным сигналом стыка лексических единиц, но и является гендерно-маркированным фонетическим явлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. А. А. Холодовича ; под ред. С. Д. Кацнельсона. М. : Аспект Пресс, 2000. 352 с.
2. Карташевская Ю. В. Фонетическая специфика пограничных сигналов в звучащей речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. М., 2019. 296 л.
3. Cutler A. Prosody and the word boundary problem // Signal to Syntax: Bootstrapping from Speech to Grammar in Early Acquisition / ed.: J. L. Morgan, K. Demuth. Psychology Press, 1996. P. 87–99.
4. Cutler A., Carter D. M. The predominance of strong initial syllables in the English vocabulary // Computer Speech and Language. 1987. Vol. 2. P. 133–142.
5. Pierrehumbert J., Talkin D. Lenition of /h/ and glottal stop // Papers in Laboratory Phonology II / ed.: G. J. Docherty, D. R. Ladd. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1992. P. 90–117.
6. Dilley L., Shattuck-Hufnagel S., Ostendorf M. Glottalization of Word-initial Vowels as a Function of Prosodic Structure // Journal of Phonetics. 1996. Vol. 24. P. 423–444.
7. Kohler K. J. Linguistic and paralinguistic functions of non-modal voice in connected speech [Electronic resource]. URL: http://www.ipds.uni-kiel.de/kjk/pub_exx/kk2000_2/51.pdf.

В. В. Яскевич

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ДИФТОНГОВ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-АНГЛИЙСКОГО БИЛИНГВИЗМА

В статье рассматриваются артикуляционно-акустические характеристики английских дифтонгов. Результаты указывают на наличие дифференциации в собственной длительности разных дифтонгов, которая, прежде всего, зависит от направления артикуляционного жеста. В работе описываются особенности трех стадий реализации дифтонгов, выделяются характеристики, обеспечивающие бо́льшую выделенность первого элемента. Даются рекомендации относительно освоения английских дифтонгов в условиях академического билингвизма.

Ключевые слова: вокалическая система; вокалический элемент; дифтонг; формантные характеристики; стадии артикуляции.

V. V. Yaskevich

Minsk, Belarus, MSLU

PECULIARITIES OF THE REALIZATION OF ENGLISH DIPHTHONGS IN THE CONDITIONS OF BELARUSIAN-ENGLISH BILINGUALISM

The article deals with the articulatory-acoustic characteristics of English diphthongs. The results indicate the presence of differentiation in the proper duration of different diphthongs, which, primarily, depends on the direction of the articulatory gesture. The paper describes the features of the three stages in the realization of diphthongs and highlights the characteristics that ensure greater emphasis on the first element. Recommendations are given regarding acquisition of English diphthongs in the conditions of academic bilingualism.

Keywords: vocalic system; vocalic element; diphthong; formant characteristics; stages of articulation.

Вокалические системы белорусского и английского языков обнаруживают значительные количественно-качественные различия. В белорусском языке насчитывается 6 гласных фонем, в то время как в английском языке их 20. Более развернутая подсистема гласных в английском языке объясняется большим количеством релевантных признаков, лежащих в основе дифференциации фонем. Помимо универсальных признаков ряда и подъема, английские гласные противопоставлены по такому комплексному признаку как долгота и напряженность, а также по стабильности артикуляции.

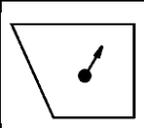
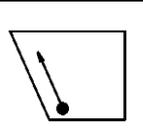
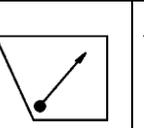
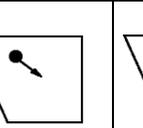
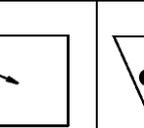
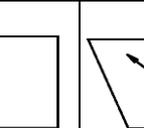
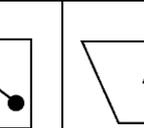
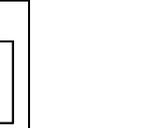
В сравнении с другими германскими языками в английском языке наблюдается большое количество гласных с нестабильной артикуляцией. Они представляют собой значительную сложность в освоении носителями белорусского языка, поскольку все гласные вокалической системы белорус-

ского языка представлены монофтонгами. Вокалические сочетания, возникающие на стыке слогов и слов, не могут в полной мере служить аналогами дифтонгов в силу специфики распределения артикуляторных усилий. Как известно, элементы дифтонга могут быть равновесными и неравновесными [1]. Как правило, они имеют разную степень выделенности, поэтому один элемент является ядром, а другой скольжением [2]. В английском языке первый элемент является ведущим, что выражается в количественно-качественных характеристиках ядра и скольжения [3]. С фонетической точки зрения распределение артикуляторных усилий имеет большое значение для исключения иноязычного акцента и достижения максимальной естественности английской звучащей речи.

Для уточнения природы реализации дифтонгов в речи носителей и не-носителей языка, нами был проведен фонетический эксперимент. В ходе эксперимента мы сконцентрировали внимание на трех дифтонгах /aɪ/, /aʊ/, /ɔɪ/, поскольку составные элементы этих фонем максимально удалены друг от друга, что значительно упрощает анализ спектральных и количественных данных. В таблице ниже представлены все восемь английских дифтонгов вместе с графическими схемами, отражающими изменения положения языка в полости рта. Из таблицы 1 видно, что реализация дифтонгов /aɪ/, /aʊ/, /ɔɪ/ предполагает более контрастные артикуляционные жесты по сравнению с остальными дифтонгами.

Т а б л и ц а 1

Артикуляционные схемы английских дифтонгов

							
əʊ	aɪ	aʊ	ɪə	eə	eɪ	ɔɪ	ʊə

Для комплексного фонетического эксперимента нами были привлечены двое носителей южно-английской произносительной нормы и 10 белорусских студентов, изучающих английский язык на продвинутом уровне. Всем испытуемым предлагалось прочесть ряд предложений, содержащих слова с указанными выше дифтонгами. Дифтонг всегда был расположен в позиции ядерного акцента, произнесенного с нисходящим тоном, и входил в состав открытого конечного ударного слога, где его позиционная долгота максимальна. При подборе экспериментального материала предпочтение отдавалось словам, в которых дифтонгу предшествовал шумный глухой согласный. Все вышеперечисленные условия соблюдались для удобства работы с акустическим материалом. Ниже приведены примеры фраз, которые составили экспериментальный материал:

He heard her deep sigh. /s aɪ/

We saw a real cow. /kaʊ/

They bought a big toy. /tɔɪ/

Часть эксперимента предполагала выявление конкретных отклонений от произносительной нормы в английской речи белорусских студентов. Для этого носителям английского языка было предложено прослушать аудио записи речи студентов и обратить особое внимание на подчеркнутые слова, содержащие дифтонги. Задача информантов состояла в том, чтобы отметить те случаи, где данные слова, по их мнению, звучат не совсем естественно. Все несоответствия произносительной норме анализировались отдельно.

Анализ осуществлялся при помощи программы PRAAT. Учитывались следующие параметры: 1) средняя длительность каждого дифтонга, 2) характер изменений формантных показателей; 3) соотношение формантных и квантитативных показателей; 4) соотношение формантных и динамических показателей.

Пользуясь формальной логикой, можно предположить, что все дифтонги обладают собственной долготой, которая зависит от типа задействованных артикуляторов и амплитуды артикуляционного жеста. Акустический и статистический анализ, однако, не всегда подтверждает эти предположения и позволяет обнаружить некоторые более тонкие зависимости. Проведенные нами подсчеты длительности дифтонгов представлены в таблице ниже. Они указывают на то, что в речи носителя английского произносительного стандарта самую большую длительность звучания имеет дифтонг /aɪ/ (465 мс), несколько меньше длительность дифтонга /aʊ/ (412 мс), и самую короткую длительность из изученных нами дифтонгов имеет /ɔɪ/ (365 мс).

Т а б л и ц а 2

Квантитативные характеристики дифтонгов (в мс)

Дифтонг	Носители языка	Неносители языка
aɪ	465	368
aʊ	412	340
ɔɪ	365	297

В ходе исследования предстояло также определить, имеют ли наблюдаемые квантитативные характеристики дифтонгов универсально-типологическую или конкретно-языковую природу. Статистический анализ длительности дифтонгов в английской речи белорусских студентов выявил аналогичную градацию длительности изучаемых дифтонгов, той, которая была зарегистрирована в речи носителей языка (табл. 2).

Из полученных данных следует, что участие губ, как сравнительно медленного артикулятора, не приводит к увеличению длительности дифтонга, что может быть связано с незначительной степенью лабиализации или эффектом предвосхищающей аккомодации. Изменения положения языка по подъему оказывают большее влияние, на увеличение длительности, чем изменения по ряду. Изменения от заднего ряда к более переднему происходит быстрее, чем изменения от переднего ряда к более отодвинутому назад.

Для определения динамики изменения качественных характеристик дифтонгов, нами были осуществлены замеры первых двух формант через каждые 20 миллисекунд. График, представленный ниже, наглядно демонстрирует динамику формантных изменений, которая повторяется во всех изученных нами дифтонгах. Из графика видно, что суть дифтонга состоит в принципиальной нестабильности. Его качество постоянно меняется от самого начала, до самого конца звучания. Всю длительность звучания можно условно разделить на три части. В первой трети качество ядра дифтонга выражено достаточно четко, поскольку колебания не выходят за пределы 100 герц. Вторая треть представляет собой переход к другому вокалическому элементу. Вторая форманта меняется со скоростью около 200 герц. Последняя треть звучания представляет собой относительно стабильный участок, где скорость изменений не выходит за пределы 70 герц в заданный временной промежуток.

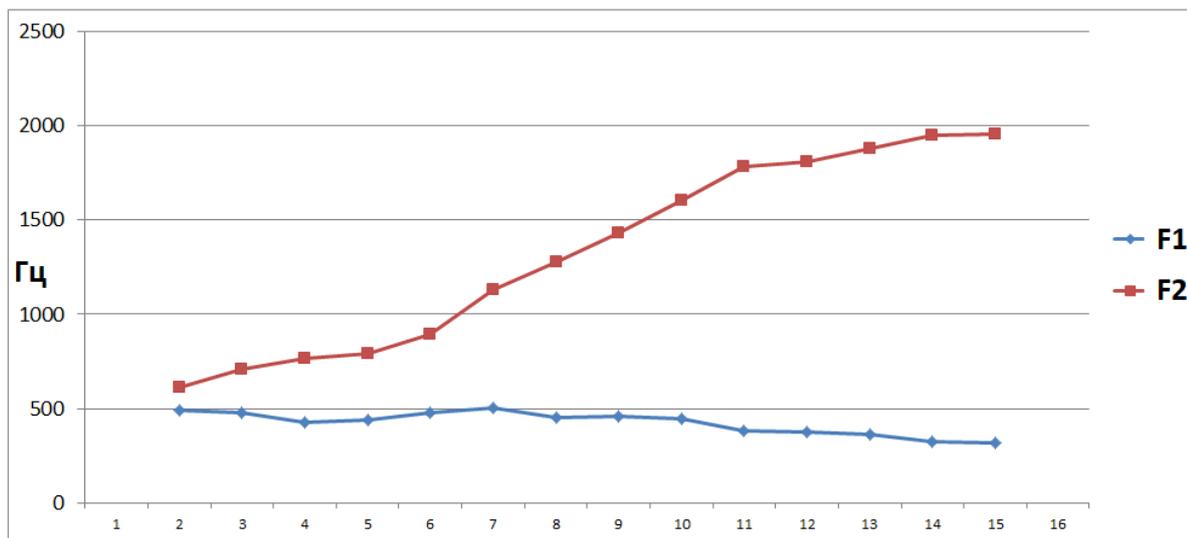

Рис. 1. Кривые формант F1 и F2 дифтонга /эи/

Закономерно возникает вопрос, если качественные показатели дифтонга резко меняются во второй трети звучания, то есть в серединной части, почему возникает слуховое впечатление большей выделенности первого

элемента, который традиционно считается ядром фонемы. Визуальный анализ спектральных характеристик скорее свидетельствует о равных долях первого и второго элементов, между которыми происходит достаточно быстрый переход.

По всей видимости, перцептивная выделенность первой части достигается не за счет качественных, а динамических характеристик. Анализ кривой интенсивности звучания дифтонга указывает на локализацию пика интенсивности на первой трети звучания. В этой части снижение интенсивности происходит очень медленно – 0,6 Гц/мс. Во второй трети, несмотря на резкое изменение второй форманты, интенсивность продолжает падать практически с той же скоростью (0,7 Гц/мс). Наконец в третьей части звучания наблюдается резкое снижение интенсивности до минимума. При этом скорость изменений возрастает в три раза (0,18 Гц/мс). Эта динамика четко прослеживается на рисунке ниже. Соотношение усредненной интенсивности трех отрезков звучания дифтонга в речи носителей языка выглядит следующим образом 1:0,92:0,81. Аналогичные показатели зафиксированы и в английской речи белорусских студентов, в которую носители языка посчитали естественной.

Особый интерес представляют собой те реализации дифтонгов, которые были выделены информантами, как не соответствующие произносительной норме. Задача исследования состояла в том, чтобы обнаружить принципиальные отличия ненормативных реализаций от нормативных реализаций дифтонгов. Одно из существенных отличий состоит в соотношении усредненной интенсивности на разных участках звучания дифтонга. В реализациях, в которых были обнаружены отклонения от нормы, оно составило 1:0,98:0,9. Такая градация свидетельствует о меньшей контрастности артикуляционных усилий, прилагаемых для произнесения двух вокалических элементов. Визуальный анализ конфигурации кривой интенсивности также указывает на различия в длительности отрезков конечной части дифтонгов, где происходит резкое падение интенсивности. В дифтонгах, реализованных носителями языка, этот отрезок составляет 38 процентов всего звучания, в то время как в реализациях, идентифицированных как отклонения от произносительной нормы, он составляет только 20 процентов. Таким образом, снижение интенсивности происходит слишком поздно, что приводит к слуховому впечатлению относительной равновыделенности элементов дифтонга и противоречит характеру распределения артикуляционных усилий.

Проведенное нами исследование позволяет сделать несколько основных выводов, касающихся артикуляционно-акустических характеристик английских дифтонгов. Во-первых, разные дифтонги имеют различную собственную длительность, которая, прежде всего, зависит от направления артикуляционного жеста.

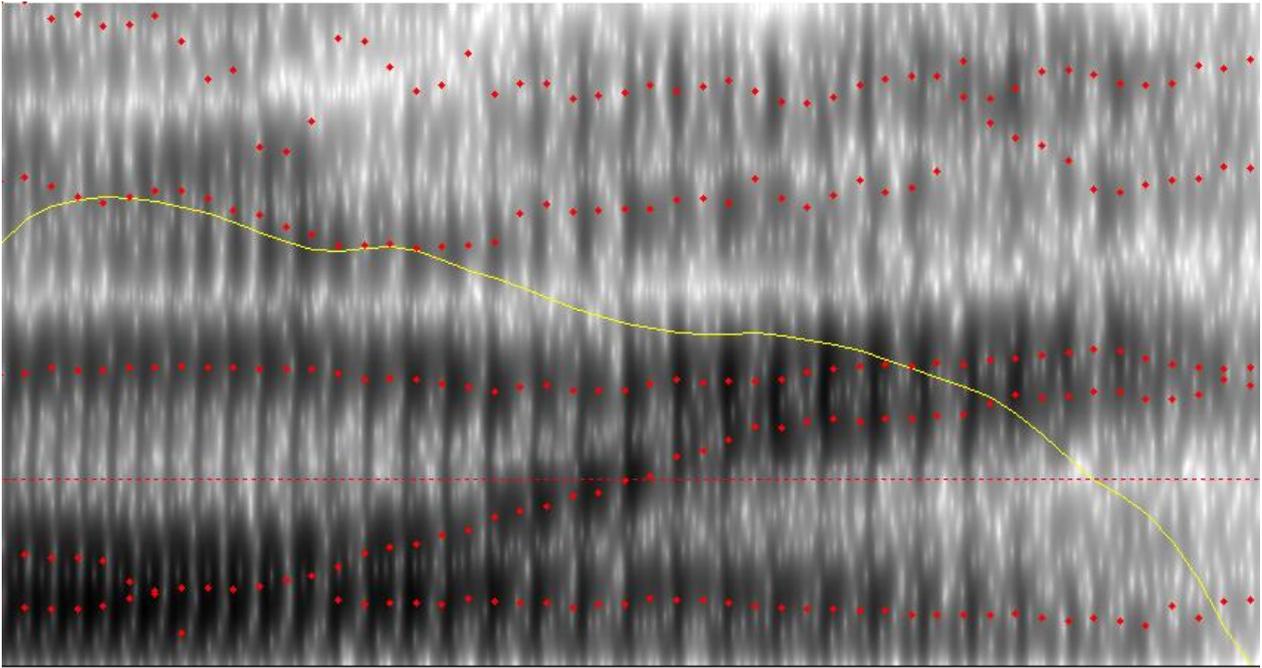

Рис. 2. Кривые формант F1 и F2 и интенсивности дифтонга /ɔɪ/ в речи носителей языка

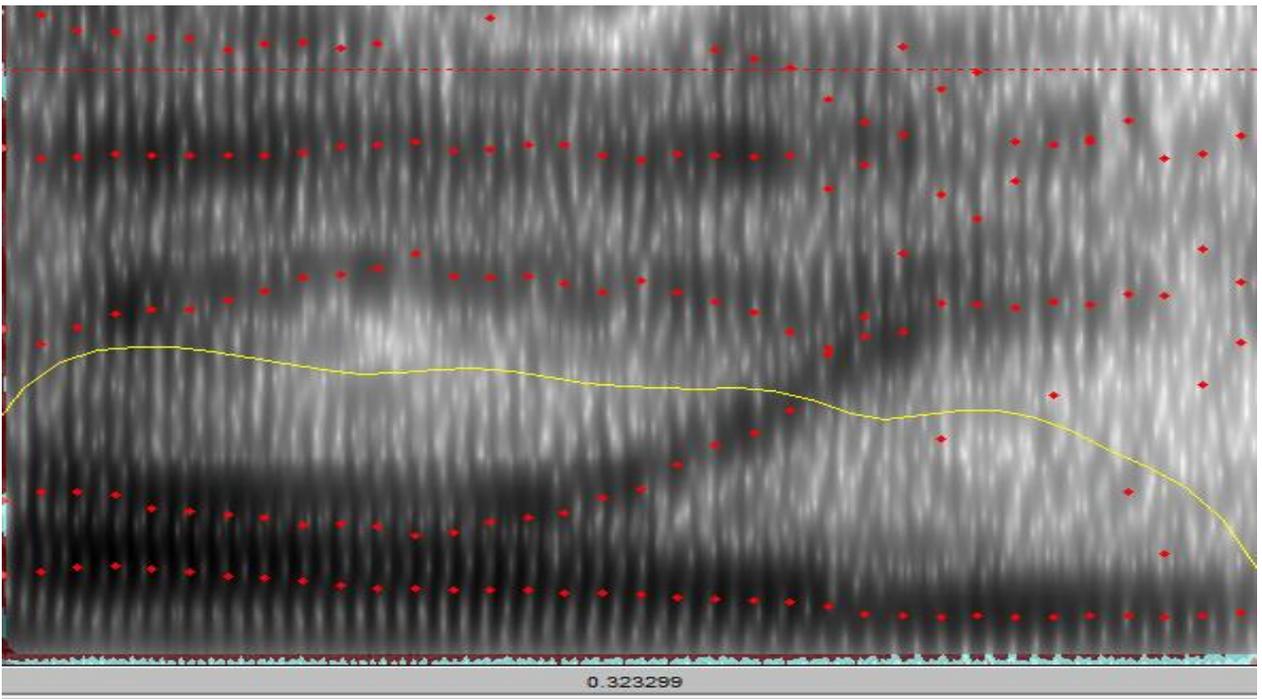

Рис. 3. Кривые формант F1 и F2 дифтонга /ɔɪ/ в речи неносителей языка

Эта особенность имеет универсально-типологический характер, связанный с физиологией артикуляторов, и не требует специального обучения. Во-вторых, формантная структура английского дифтонга состоит из трех равных стадий. На любой из них происходит постоянное движение от артикуляции первого элемента ко второму, но скорость изменений принципиально меняется. На первой стадии изменения имеют градуальный характер

при котором качество первого вокалического элемента существенно не меняется. На второй стадии происходит достаточно резкий переход ко второму элементу. Наконец, на третьей стадии формантные изменения существенно замедляются, максимально приближаясь к качеству второго элемента. В-третьих, восприятие английских дифтонгов, как падающих, прежде всего, обеспечивается большей интенсивностью звучания первого элемента. Любое несоблюдение из вышеперечисленных характеристик приводит к возникновению иноязычного акцента.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Щерба Л. В.* Русские гласные в качественном и количественном отношении // *Языковая система и речевая деятельность*. Л., 1974. С. 110–125.
2. *Roach P., Hartman J., Setter J.* Introduction to the English pronouncing dictionary // *English pronouncing dictionary*. 16th ed. Cambridge, 2003. P. 5–16.
3. *Gimson A. C.* An introduction to the pronunciation of English. 3th ed. London : Edward Arnold, 1980. 352 p.
4. *Jones D.* Everyman's English Pronouncing Dictionary. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1958. 538 p.

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ФРАЗОВАЯ ПРОСОДИЯ

УДК 81'342.9

Т. В. Сокорева, Т. И. Шевченко
г. Москва, Россия, ФГБОУ ВО МГЛУ

ПАУЗЫ ТРИЛИНГВА В ЧТЕНИИ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ КОНТАКТОВ КИТАЙСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Данное исследование посвящено изучению вариативности темпоральных характеристик речи китайских и русских студентов при чтении аутентичных текстов на трех языках. Результаты аудиторского анализа с определением количества пауз и интонационных групп и электронно-акустического анализа, установившего длительность паузальных отрезков в чтении на трех языках, свидетельствуют о замедлении темпа речи у китайских и русских испытуемых за счет увеличения количества и средней длительности пауз в речи при переходе с родного на иностранные языки, особенно в чтении на типологически разных языках.

Ключевые слова: китайский язык; английский язык; русский язык; чтение; просодия; паузация.

T. V. Sokoreva, T. I. Shevchenko
Moscow, Russia, MSLU

PAUSES IN READING OF TRILINGUAL SPEAKERS: COGNITIVE ASPECT OF CONTACTS OF CHINESE, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

The research studies the variability of speech temporal characteristics of Chinese and Russian students when reading authentic texts in three languages. The results of the auditory analysis, where the number of pauses and intonation groups were determined, and the electronic acoustic analysis, which established the pause duration in reading in three languages, indicate a slowdown in the speech tempo of Chinese and Russian subjects due to an increase in the number and average duration of pauses during the transition from native to foreign languages, especially in reading in typologically different languages.

Key words: Chinese; English; Russian; reading; prosody; pausation.

Паузы как важный элемент речепроизводства выполняют, прежде всего, функцию сегментации речевого потока на значимые смысловые единицы (синтагмы) в соответствии с семантико-синтаксическим строем конкретного языка. Они необходимы как для обдумывания говорящему, так и для понимания речи слушающему [1, с. 142]. Паузы отражают такие психофизиологические процессы, как дыхание, скорость артикуляции или скорость обработки информации в мозгу человека, и в этом отношении могут характеризовать личность говорящего с точки зрения его здоровья, возраста и когнитивных способностей [2]. Кроме того, есть социокультурные особенности речевого сообщества, которые определяют уместность и длительность пауз в различных социальных ситуациях.

Фоностилистически паузы различаются в зависимости от степени подготовленности речи, а также могут быть использованы как особый риторический прием в публичной речи (в лекции, в политической речи, в сценической речи).

Чем же тогда отличается паузация при чтении от спонтанного или подготовленного говорения? Самым важным элементом чтения вслух становится способность воспринимать письменный текст как готовую информацию, оформленную на письме знаками препинания и другими средствами выделения законченных высказываний и суждений, включая их коммуникативную направленность (вопрос, утверждение, восклицание).

Что же отличает чтение человека, который владеет тремя языками, включая первый (материнский, родной)?

Опыт показал, что вопреки результатам по свободному говорению на английском языке, где китайцы использовали много длительных, включая заполненные, пауз [3], в подготовленном чтении паузы были стабильными, равномерно распределялись по тексту.

С целью установления специфики паузации при чтении текстов на родном и иностранных языках в рамках исследования была поставлена задача – определить количество и длительность паузальных отрезков в чтении китайских и русских студентов на трех языках – мандаринском диалекте китайского, английском и русском.

Языковой корпус исследования составил 60 текстов, прочитанных десятью китайскими и десятью русскими студентами. Все информанты женского пола в возрасте 21-22 лет, изучающие два иностранных языка и прошедшие стажировки в Китае (русские студенты) и в Москве (китайские студенты). Каждый из участников эксперимента прочитал три текста (сказки) в одну сессию в следующей последовательности: 1) сказка на мандаринском языке, 2) сказка на английском языке, 3) сказка на русском языке. В среднем длительность трех текстов без перерыва составила 10 минут. Общее время проанализированного звучащего материала составило 3 часа 18 минут.

Перцептивный аудиторский анализ был дополнен электронно-акустическим анализом длительности пауз при помощи компьютерной программы *PRAAT* [4], а также статистическим анализом полученных данных.

Результаты исследования показали, что предполагаемое изменение средней длительности пауз при переходе с одного языка на другой статистически подтвердилось лишь в речи русских студентов. Длительность пауз в трех текстах, прочитанных китайскими студентами, несмотря на небольшую тенденцию к увеличению значений, существенно не меняется согласно статистическому анализу (рис. 1).

В свою очередь, вариативность показателя количества пауз в чтении трех текстов двумя группами информантов статистически подтвердилась. И в речи китайских, и в речи русских студентов была обнаружена значительная разница в количестве пауз при чтении на разных языках (рис. 2).

При попарном сопоставлении мандаринского и английского, мандаринского и русского, английского и русского языков чтения было установлено, что китайские обучающиеся делают гораздо больше пауз в чтении на русском языке по сравнению с чтением на родном мандаринском и английском языках. Анализ значений показателя в чтении на мандаринском и английском языках у китайцев не выявил статистически значимых отличий. Схожие результаты наблюдаются и у русских студентов: в чтении на мандаринском языке наблюдается гораздо больше пауз, чем в чтении на английском и родном русском языках, в то время как количество пауз в чтении на английском и русском языках относительно одинаковое.

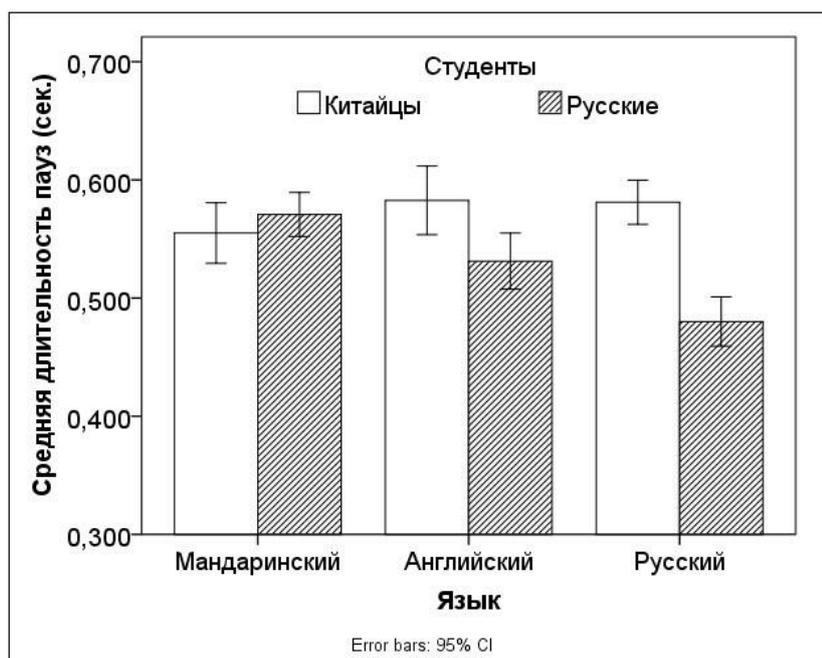

Рис. 1. Средняя длительность пауз в чтении китайских и русских студентов на трех языках

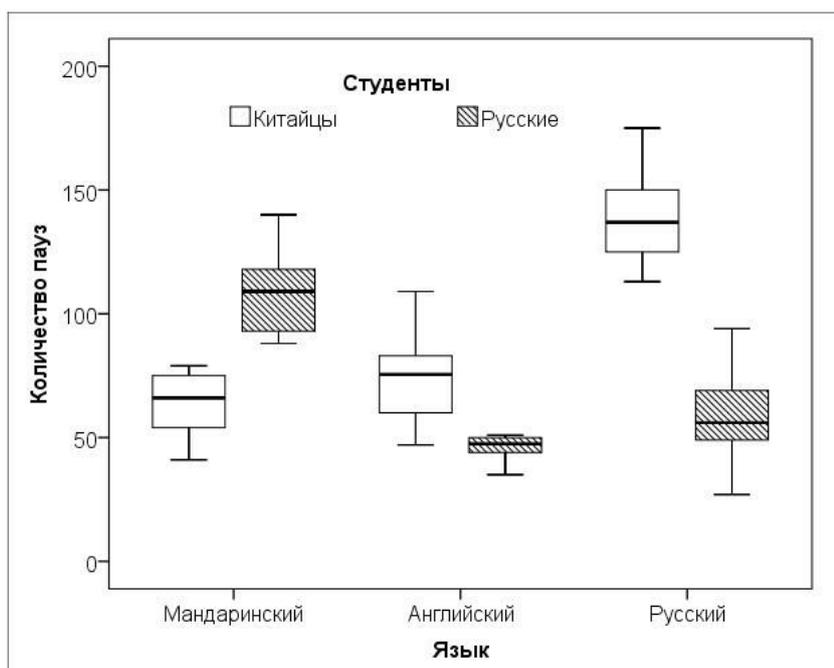

Рис. 2. Количество пауз в чтении китайских и русских студентов на трех языках

Таким образом, сравнение между тремя языками показало, что наибольшую сложность в отношении количества пауз для китайских говорящих вызывает чтение на русском языке, а для русских обучающихся – чтение на мандаринском языке. Чтение на английском языке в отношении количества пауз показало результаты, схожие с родными языками.

Увеличение количества пауз в речи китайцев и русских при чтении текстов на русском и мандаринском языках соответственно, а также увеличение средней длительности паузальных отрезков у русских студентов при чтении на мандаринском языке приводит к замедлению темпа речи, которое может быть объяснено типологическими различиями между мандаринским и русским языками. Переход с акцентного русского языка на тональный мандаринский для русских говорящих и, наоборот, с тонального мандаринского на акцентный русский для китайских говорящих представляет наибольшую сложность несмотря на достаточный опыт в изучении данных иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевченко Т. И. Фонетика и фонология английского языка: курс теоретической фонетики английского языка для бакалавров : учеб. для студентов. Дубна : Феникс+, 2011. 256 с.
2. Chen H. C., Wang Q. The Effects of Chinese Learners' English Acoustic-prosodic Patterns on Listeners' Attitudinal Judgements // The Southeast Asian Journal of English Language Studies. 2018. Vol. 22, № 2. P. 91–108.
3. Shevchenko T., Sokoreva T. Cognitively Challenging: Language Shift and Speech Rate of Academic Bilinguals // Speech and Computer : 22nd Intern. Conf., SPECOM 2020, St. Petersburg, Russia, Oct. 7-9, 2020, Proceedings / ed.: A. Karpov, R. Potapova. Saint Petersburg, 2020. Vol. 12335. P. 500–508.
4. Boersma P., Weenink D. Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.2.03 [Electronic resource]. URL: <http://www.praat.org/> (accessed: 05.12.2021).

УДК 811.161.1'28'342.3

Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, А. В. Шубникова

г. Благовещенск, Россия, ФБГОУ ВО Амурский государственный университет

ПАУЗЫ ХЕЗИТАЦИИ В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ г. БЛАГОВЕЩЕНСКА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

В статье представлены результаты анализа, направленного на изучение пауз хезитации в спонтанной речи жителей г. Благовещенска различных возрастных групп. Использование таких пауз наиболее характерно для подростков в возрасте 14–18 лет и молодых людей 21–23 лет. Средняя длительность пауз имеет зависимость от возраста дикторов: с увеличением возраста говорящего наблюдается удлинение пауз. Каждая третья пауза в речи дикторов – заполненная. Они представлены в речи дикторов вокализацией, затяжками звуков, паузами вербального и невербального поиска и паузами самокоррекции.

Ключевые слова: дальневосточный региолект; возрастная группа; пауза хезитации; заполненная пауза; незаполненная пауза; вокализация; затяжка звуков; паузы вербального поиска и невербального колебания; паузы самокоррекции; количественные характеристики.

Y. P. Ivanashko, E.A. Protsukovich, A.V. Shubnikova
Blagoveschensk, Russia, Amur State University

HESITATION PAUSES IN THE SPEECH OF DIFFERENT AGE GROUP RESIDENTS OF BLAGOVESCHENSK, AMUR REGION

The article presents the results of the analysis aimed at studying the qualitative and quantitative characteristics of pauses in spontaneous speech of Blagoveshchensk residents of various age groups. These pauses are more spread among teens aged 14-18 and young adults of 21-23 years old. The mean length of pauses demonstrates the correlation with the age of the respondents – the elder a person is, the longer the pauses. One third of all pauses are filled ones. They are presented by vocalization, sound elongation, pauses of verbal search and non-verbal hesitation, self-correction pauses.

Keywords: Far Eastern regiolect; age group; hesitation pause; filled pause; unfilled pause; vocalization; sound elongation; pauses of verbal search and non-verbal hesitation; self-correction pauses; qualitative features.

Региолект – это особая форма устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта и развились новые особенности. Это форма, с одной стороны, не достигшая ещё статуса литературного языка, а с другой, в силу наличия многих ареально варьирующихся черт, не совпадающая полностью и с городским просторечием [1, с. 23]. Региолектными являются такие черты, которые реализуются в речи жителей определенного региона с частотой, существенно превышающей их же частоту в речи носителей литературного языка или в речи жителей других регионов [2, с. 599].

Таким образом, каждый региолект имеет свои особенности, возникающие под влиянием определённых условий. Е. А. Оглезнева выделяет следующие факторы, воздействующие на формирование того или иного региолекта:

1) городская речь подвергается влиянию диалектов, на которых говорят люди, проживающие на примыкающих к городам территориях;

2) специфика региолектов определяется языковыми контактами с проживающими на данной территории коренными народами РФ и с представителями государств, граничащих с данным регионом;

3) самобытность регионального языка обуславливается особой реализацией словообразовательных, семантических, грамматических моделей и фонетическим оформлением речи, то есть проявляются на всех языковых уровнях. Наиболее явно региолект определяется набором лексики и фонетикой, а синтаксическая специфика выявляется сложнее, поскольку зачастую с трудом дифференцируется от общеразговорных структур [3; 4].

На сегодняшний день региональные варианты русского языка (региолекты) становятся объектом всестороннего и детального изучения в современной российской лингвистике, что определяется рядом факторов.

1. Возросшая потребность в осуществлении лингвистических экспертиз звучащей речи с целью идентификации дикторов по их голосу увеличила запрос на формирование языковых баз аудиоматериалов, представленных образцами речи жителей различных регионов России. Для проведения успешных и качественных экспертиз настоящие базы данных обязательно формируются с учётом социального статуса дикторов, их возраста, гендерной принадлежности, уровня образования и других факторов [5]. Вышеперечисленные социолингвистические характеристики являются компонентами речевого портрета индивида, успешное описание которого достижимо при создании таких корпусов русской звучащей речи, которые бы содержали объёмные базы регионально окрашенной речи.

2. Популяризация понятия «региолект» в современной лингвистике обеспечивается появлением иного подхода к изучению территориально окрашенной речи, для описания которой уже не подходит традиционный термин «диалект», не отражающий в полной мере свойств региональной речи, являющейся особой устной формой, в которой на сегодняшний день утрачены многие архаические черты диалекта, но развились новые особенности [6, с. 231; 7, с. 48–50; 5, с. 157].

Необходимость подробного и комплексного изучения региональной речи на различных языковых уровнях: фонетическом (сегментном и супraseгментном), лексическом и грамматическом, а также потребность в создании её баз данных составляют актуальность предпринятого авторами исследования.

Кафедрой иностранных языков Амурского государственного университета начато экспериментальное исследование звучащей речи жителей разных возрастных, гендерных и социальных групп г. Благовещенска. На данный момент проведён ряд исследований спонтанной связной речи на просодическом и сегментном уровнях [8–12]. Настоящая работа является продолжением исследования в данном научном направлении и посвящена особенностям пауз хезитации в спонтанной речи жителей г. Благовещенска разных возрастных групп.

Материалом настоящего исследования являются записи спонтанной речи дикторов женского пола четырёх возрастных групп, постоянно проживающих на территории г. Благовещенска Амурской области (11–13 лет – D1–D3, 14–18 лет – D4–D6, 20–25 лет – D7–D9, 60–65 лет – D10–D12) (см. табл. 1). Аудиозаписи представлены голосовыми сообщениями, записанными дикторами в мессенджере WhatsApp.

Таблица 1

Данные о дикторах исследования

	Группа 1			Группа 2			Группа 3			Группа 4		
	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6	Д7	Д8	Д9	Д10	Д11	Д12
Возраст	11	13	13	14	16	18	22	21	23	63	60	65
Время звучания	5,02 мин.	4,34 мин.	6,52 мин.	6,03 мин.	5,02 мин.	6,02 мин.	5,50 мин.	4,46 мин.	6,03 мин.	5,20 мин.	6,41 мин.	7,20 мин.

В результате анализа аудиоматериалов были получены данные, представленные в таблицах 2, 3.

Таблица 2

Паузы хезитации в речи дикторов (в абс. ед.)

	Группа 1			Группа 2			Группа 3			Группа 4		
	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6	Д7	Д8	Д9	Д10	Д11	Д12
Общее количество	78	6	44	100	76	122	70	118	78	59	68	67
Заполненные	22	2	4	48	34	92	15	30	27	10	8	4
Незаполненные	56	4	40	52	42	30	55	88	51	49	60	63
Средняя длительность, мс	308	666	500	710	650	612	580	710	750	1100	800	860

Анализ данных таблицы 2 показал, что паузы хезитации наиболее часто регистрируются в группе 2 (подростки 14–18 лет) – в целом в их речи реализовались 298 паузы. Несколько меньшее количество – 266 пауз хезитации – отмечено в речи молодых людей в возрасте 21–23 лет. Представителями старшего поколения (группа 4) реализовано 194 паузы. Минимальное количество пауз – 128 – выявлено в группе детей 11–13 лет.

Количество заполненных пауз в речи всех дикторов составило в среднем 33 % от общего числа пауз, при этом этот показатель демонстрирует значительное варьирование в рассматриваемых группах. Так, наибольшее количество заполненных пауз отмечено в группе 2 – 174 случая употребления или 58 % от общего числа пауз в данной возрастной категории. 72 заполненных паузы (27 %) зафиксировано в речи молодёжи 21–23 лет. В группе 1 количество заполненных пауз составило 28 реализаций (22 %). Минимальное количество – 22 единицы (11 %) – отмечено в речи дикторов группы 4.

Данные, полученные в результате измерения длительности пауз хезитации, продемонстрировали корреляцию с возрастом дикторов – чем старше говорящий, тем продолжительнее паузы в его речи (группа 1 – 491 мс, группа 2 – 657 мс, группа 3 – 680 мс, группа 4 – 920 мс).

Способы заполнения пауз хезитации дикторами (в %)

Способ заполнения	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Вокализация	50	36	42	47
Затяжки звуков	21	56	20	22
Паузы вербального поиска	19	2	36	26
Невербальные паузы колебания	8	6	2	4
Самокоррекция	2	0	0	1

При изучении способов заполнения пауз хезитации были получены следующие данные, представленные ниже.

1. Наиболее частотный способ заполнения пауз в речи всех дикторов – вокализация, составившая 44 % от общего числа заполненных пауз. В подавляющем большинстве случаев вокализованные паузы представлены так называемыми «эканьем», «аканьем» и «мычанием». При этом, для всех подростков (группы 1, 2) более характерным оказалось «аканье», тогда как «эканье» составило основу вокализаций в речи представителей групп 3, 4.

2. Вторым по частотности способом заполнения пауз являются затяжки звуков – в среднем 30 % случаев употребления. Следует обратить внимание на количество реализаций данного способа заполнения пауз у представителей группы 2 – 56 %. Данный параметр в 2,7 раза превышает средние значения в рассматриваемой категории других возрастных групп. Анализ случаев заполнения пауз путём затяжки звуков показал, что во всех группах чаще всего наблюдалось удлинение союза «и» между синтагмами. Случаи затяжки конечных звуков знаменательных слов (меня, пора, практически и др.) были немногочисленны.

3. Паузы вербального поиска в среднем составили 21 % от всех реализаций, продемонстрировав заметное варьирование в разных возрастных группах – минимальное количество таких пауз отмечено в группе 2 (2 %), максимальное – в группе 3 (36 %). Паузы вербального поиска в исследуемом материале представлены десемантизированной лексикой, а также словами-паразитами или пустыми словами (*ну, это, вот, этот, как бы* и др.).

4. Реже всего в своей речи дикторы прибегали к использованию невербальных пауз колебания (5 %) и пауз самокоррекции (менее 1 %). Предпочтение невербальным паузам колебания отдавали подростки – представители групп 1 и 2 (8 % и 6 % соответственно). Случаи самокоррекции единичны и отмечены только в двух группах – 1 и 4. Невербальный способ заполнения пауз в основном представлен цоканьем и вздохами; в единичных случаях отмечались смех и прочищение горла (группа 2).

Предпринятое исследование позволило прийти к следующим выводам.

1. Использование пауз хезитации наиболее характерно для подростков в возрасте 14–18 лет и молодых людей 21–23 лет.

2. Средняя длительность пауз продемонстрировала зависимость от возраста дикторов: с увеличением возраста говорящего наблюдается удлинение пауз.

3. Каждая третья пауза в речи дикторов является заполненной. При этом меньшее количество пауз этого типа отмечено в группе старшего поколения, а максимальное – в группе подростков 14–18 лет.

4. Самым частотным способом заполнения пауз в речи дикторов всех возрастных групп является вокализация, выраженная в произнесении [а]-, [ε]- и [т]-образных звуков. Другими видами заполненных пауз являются затяжки звуков, паузы вербального и невербального поиска и паузы самокоррекции, последние из которых отмечаются в единичных случаях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. 488 с.
2. Ерофеева Е. В. Региолект как континуум // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17, № 4. С. 596–614.
3. Оглезнева Е. А. Дальневосточный региолект русского языка как региональный вариант русского национального языка // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2013. № 10. С. 27–37.
4. Хорошева Н. В. Региолект как промежуточный идиом во французском и русском языках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. № 3 (15). С. 32–36.
5. Трубинский В. И. Современные русские региолекты: приметы становления // Псковские говоры и их окружение : межвуз. сб. науч. тр. Псков, 1991. С. 156–162.
6. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социolingвистика : учеб. для вузов. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 315 с.
7. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия. 2-е изд., исправл. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. 457 с.
8. Иванашко Ю. П., Николаева И. В. Паузы хезитации в речи подростков 11-13 лет // Социофонетика и фоностилистика: от теории к практике : материалы III Межрегион. науч. конф., Симферополь, 17-18 июня 2020 г. / ред. А. Д. Петренко. Симферополь, 2020. С. 48–50.
9. Семёнова А. А., Иванашко Ю. П. Сопоставительные характеристики пауз в речи молодых и пожилых жителей г. Благовещенска // Социофонетика и фоностилистика: от теории к практике : материалы III Межрегион. науч. конф., Симферополь, 17-18 июня 2020 г. / ред. А. Д. Петренко. Симферополь, 2020. С. 50–51.
10. Иванашко Ю. П., Процукович Е. А. Темпоральные характеристики звучащей речи дальневосточников различных возрастных групп // Современные концепции и парадигмы образования в условиях мирового эпидемиологического кризиса : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (29 дек. 2020 г.) : в 2 ч. Ростов н/Д., 2020. Ч. 1. С. 252–255.
11. Иванашко Ю. П., Процукович Е. А., Николаева И. В. Особенности паузации речи дальневосточников различных возрастных групп // Научен вектор на Балканите. 2021. Т. 5, № 1 (11). С. 40–44.
12. Процукович Е. А. Фонетические особенности русской речи жителей города Благовещенска Амурской области // Социофонетика и фоностилистика: от теории к практике : материалы III Межрегион. науч. конф., Симферополь, 17-18 июня 2020 г. / ред. А. Д. Петренко. Симферополь, 2020. С. 58–60.

Л. В. Рускевич

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ФОРМА ПРОСОДИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЭКСПРЕССИВНОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируются перцептивно-акустические признаки просодической структуры экспрессивных высказываний на английском языке в речи белорусских студентов лингвистов и носителей английского языка. Наибольшее сходство в речи неносителей и англичан отмечено в аспекте членения просодического контура, однако неносители недостаточно дифференцируют экспрессивные и нейтральные фразы по степени просодической выделенности. Исследование подтвердило правомерность опоры на типичные тональные контуры экспрессивных и нейтральных высказываний при обучении английскому произношению.

Ключевые слова: экспрессивность; просодия; английский язык как иностранный; просодическая интерференция.

L.V. Ruskevich

Minsk, Belarus, MSLU

THE FORM OF PROSODIC PATTERNS IN ENGLISH EXPRESSIVE SPEECH

The article analyses the acoustic and perceptible features of the prosodic structure of expressive utterance in English pronounced by Belarussian language students and native speakers of English. The greatest similarity between the prosody of native and non-native speakers has been found in the tonicity of expressive and neutral utterances. However, the difference in the degree of prominence between the latter was much less conspicuous in the speech of non-native speakers. The research has proved that pronunciation training based on typical prosodic patterns of expressive and neutral utterances can be effective.

Key words: expressivity; prosody; efl; prosodic interference.

Обучение просодии иностранного, в частности, английского, языка в профессиональном лингвистическом вузе строится на когнитивных принципах, предполагающих развитие у обучающихся умения произвольно управлять своим произношением в условиях речевой ситуации. Сознательный контроль употребления просодических структур в иноязычной речи опирается, с одной стороны, на правильный выбор просодической единицы для конкретной фразы и, с другой стороны, на умение точно воспроизводить ее форму, которое достигается длительной тренировкой путем анализа и имитации аутентичных моделей, принципы отбора которых представляют определенную трудность [1]. Экспрессивная речь на иностранном языке не является исключением, и обучение такой речи строится на фундаменте знания, какие типичные просодические структуры, а именно тональные контуры, характерны для экспрессивных фраз с учетом их коммуникативного

типа, грамматической структуры и лексического состава. Подчеркнем, что результаты предшествующих исследований применяются при обучении просодии речи, однако практика преподавания подсказывает необходимость проведения дальнейших исследований в этой области, прежде всего, для конкретизации инструкций и рекомендаций по овладению тональными контурами английского языка. Кроме того, необходимо выявить потенциальные трудности и установить наиболее устойчивые отклонения от аутентичной реализации экспрессивной просодии в речи студентов, изучающих просодию экспрессивной речи.

Описание типичных моделей высказываний с экспрессивными лексическими единицами в разных фразовых позициях, было одной из целей нашего диссертационного исследования «Взаимодействие просодических и лексико-семантических средств в реализации экспрессивности в английской речи» [2]. Мы описали четыре вида типичных тональных «фигур», характерных для фраз с экспрессивными и нейтральными лексическими единицами трех частей речи в четырех синтаксических функциях: предикативной и атрибутивной (прилагательное), усилителя в препозиции к определяемому слову (наречие) и сказуемого (глагол).

На их основе были построены модели тональных контуров фраз с экспрессивными и нейтральными лексическими единицами в идентичных фразовых позициях во фразе. Каждый контур репрезентировал реальную фразу, которая, на наш взгляд, наилучшим образом отражала выявленные характерные тенденции изменения *ч.о.т. во фразах с изучаемыми типами лексических единиц в соответствующих синтаксических функциях и фразовых позициях. Тональные контуры исследованных экспрессивных фраз* отразили наиболее типичные тенденции, выявленные в результате перцептивного и акустического анализа. Во-первых, в экспрессивных фразах максимальное значение ч.о.т. и интенсивности и общефразовые частотный и динамический диапазон, как правило, превышают аналогичные значения в нейтральных фразах. Во-вторых, фразы с экспрессивными лексическими единицами наглядно продемонстрировали тенденцию к расчлененности тонального контура и более сложной, выпуклой форме линии ч.о.т., а также, напротив, большей сглаженности, целостности контура фраз с нейтральной лексикой. В-третьих, во всех контурах акцентная единица, соответствующая экспрессивной лексической единице, просодически выделена больше, чем акцентная единица, соответствующая нейтральной лексической единице, за счет повышения на ней максимальных значений ч.о.т. и интенсивности и расширения интервала изменения данных параметров. В-четвертых, на большинстве изображенных контуров показана тенденция к преобладанию нисходящей линии ч.о.т. от начала к концу фразы, общая как для экспрессивных, так и для нейтральных повествовательных фраз.

На рисунках 1 и 2 представлены изображения линий ч.о.т. и интенсивности двухакцентной фразы с экспрессивным прилагательным в предикативной функции: *The [^]water is | [^]filthy 'Вода отвратительная'* (рис. 1).

The ↘water is ↘dirty 'Вода грязная' (рис. 2). Первая а.е. представляет собой подлежащее, выраженное существительным *the water*, получившим полную просодическую выделенность. Вторая акцентная единица – предикатив, выраженный прилагательными *filthy*.

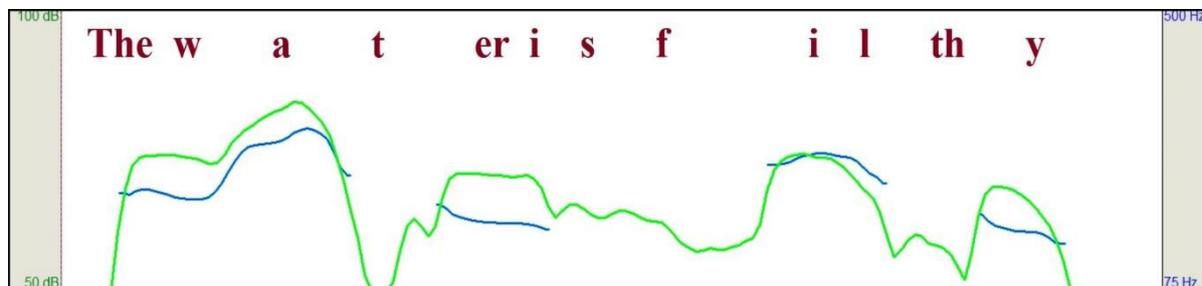

Рис. 1. Тональный контур двухакцентной фразы с экспрессивным прилагательным в предикативной функции в конечной фразовой позиции в речи носителя английского языка:
The ^water is | \filthy.

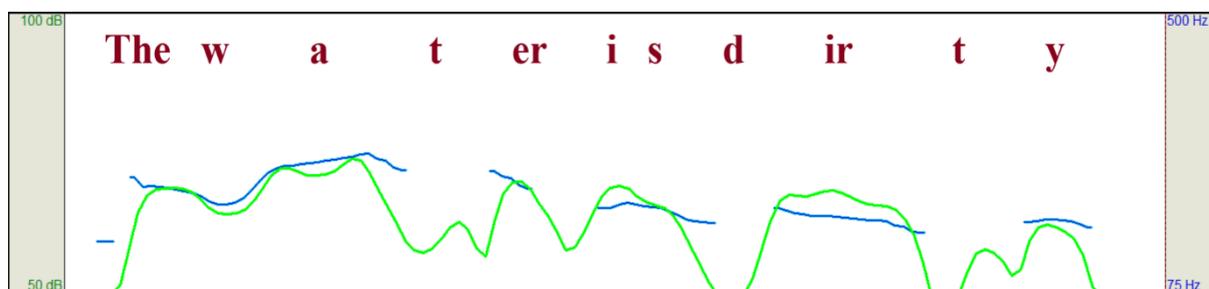

Рис. 2. Тональный контур двухакцентной фразы с нейтральным прилагательным в предикативной функции в конечной фразовой позиции в речи носителя английского языка:
The ↘water is ↘dirty.

Представленные примеры тональных контуров отразили общую тенденцию к постепенному снижению уровня ч.о.т. от первой акцентной единицы к концу фразы и локализации максимумов ч.о.т. и интенсивности на первой акцентной единице. Кроме того, на рисунках видно наличие нисходящего движения ч.о.т. на первой и второй акцентных единицах (словах *filthy* и *dirty*) в обеих фразах. Показана также расчлененность контура фразы с экспрессивным прилагательным, возникающая благодаря наличию кинетического тона на первом знаменательном слове и, напротив, бóльшая сглаженность, цельность контура с нейтральным прилагательным. Кроме того, наглядно видно, что максимальные общефразовые значения ч.о.т. и интенсивности в экспрессивной фразе превышает аналогичный показатель в нейтральной фразе, что привело к расширению общефразового диапазона данных параметров в экспрессивной фразе.

Подчеркнем, что выявленные нами тенденции не являются абсолютными и не реализуются в каждой экспрессивной фразе со стопроцентной вероятностью. Однако анализ языкового материала и проведенные аудитивные и акустический эксперименты позволили сделать обобщения, кото-

рые были положены в основу рекомендаций по обучению экспрессивной просодии на английском языке. В настоящее время результаты нашего исследования применяются в практике преподавания экспрессивной речи студентам третьего курса факультета английского языка. Поэтому мы провели дальнейшее исследование формы тональных контуров в экспрессивной речи студентов, изучающих данную тему. Частично результаты нашего исследования просодии интерферентной речи опубликованы, и мы сосредоточили наше внимание в данной статье только на форме просодических единиц (тональных контуров) в экспрессивной речи студентов третьего курса.

В качестве испытуемых выступили девять студентов третьего курса факультета английского языка. Аудитору-носителю английского языка было предложено оценить записи студентов по двум критериям: степень иностранного акцента (слабый – умеренный – сильный) и характер интонации (нейтральная – умеренно экспрессивная – высокоэкспрессивная). Аудитор прослушивал и оценивал записи каждого диктора, в которых экспрессивные фразы следовали друг за другом в случайном порядке. При оценивании степени акцента, аудитор использовал шкалу *strong* (сильная) – *moderate* (умеренная) – *slight* (слабая), экспрессивность высказываний была оценена как *strongly expressive* (высокоэкспрессивная), *moderately expressive* (умеренно экспрессивная), либо *neutral* (нейтральная). В целом аудитор оценил акцент студентов как слабый и умеренный. Интонация большинства реализаций экспрессивных фраз (от 52 % до 77 % по данным разных дикторов) была оценена как высокоэкспрессивная, остальных – как умеренно экспрессивная (от 22 % до 47 % реализаций) и нейтральная (от 1,6 % до 5 % реализаций). То есть студенты отразили связь между экспрессивной просодией и экспрессивной лексикой экспериментальных предложений, однако степень просодической экспрессивности их речи, по мнению аудитора, оказалась ниже, чем у носителей языка. Прямой взаимосвязи между степенью иностранного акцента и экспрессивностью просодии (фразовой интонации) мы не установили.

Однако анализ просодических характеристик исследуемых минимальных пар предложений, содержащих экспрессивную и нейтральную лексику, записанных студентами, и сравнение их с речью носителей английского языка, позволили выявить как общих, так и различных черт, которые можно отнести к признакам просодической интерференции. Необходимо отметить, что студенты, принявшие участие в экспериментальном исследовании, получали высокие отметки по практической фонетике (9 и 8 по десятибалльной шкале), т.е. в их речи не были отмечены грубые ошибки как в сегментной, так и в просодической подсистемах, что позволило нам сосредоточиться на наиболее стабильных отклонениях от аутентичной реализации просодических контуров, сохраняющихся в речи неносителя языка даже при слабом иностранном акценте.

На рисунках 3 и 4 показаны реализации студентами тех же фраз, что и ранее представленные в исполнении носителя языка. Отметим, что аудитор-носитель английского языка оценил интонацию экспрессивной фразы данной студентки как высокоэкспрессивную (*strongly expressive*), интонацию фразы с нейтральным прилагательным – как умеренно экспрессивную (*moderately expressive*), акцент в целом как слабый (*slight*).

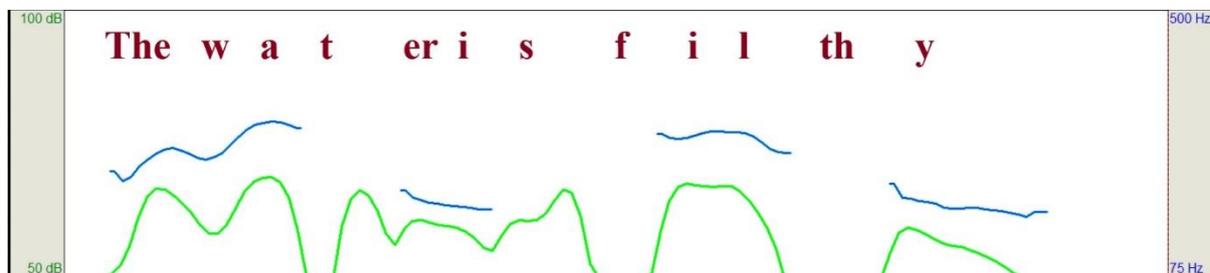

Рис. 3. Тональный контур двухакцентной фразы с экспрессивным прилагательным в предикативной функции в конечной фразовой позиции в речи студентки:

The \water is | \filthy.

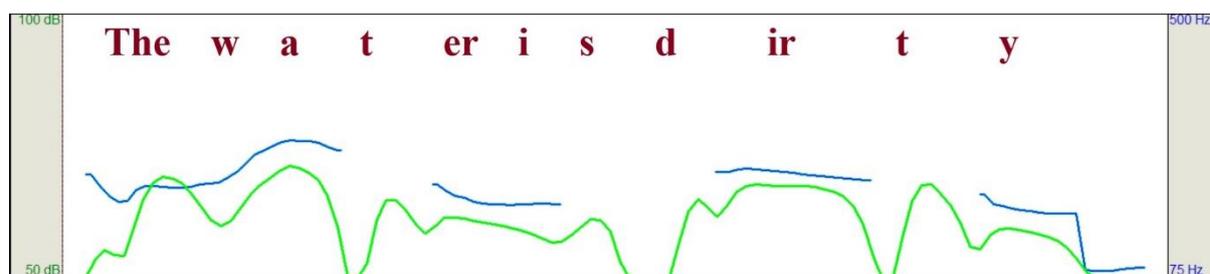

Рис. 4. Тональный контур двухакцентной фразы с экспрессивным прилагательным в предикативной функции в конечной фразовой позиции в речи студентки:

The \water is \dirty.

Наибольшее сходство просодической организации фразы в речи белорусских студентов и англичан обнаружилось в аспекте интонационного членения. Просодическое членение отмечалось в тех же местах во фразе (например, между подлежащим и сказуемым) и варьировало в тех же пределах. Кроме того, в речи студентов, получивших отметку 9, наблюдаются та же тенденция к большей расчлененности контура, а также увеличению значений ч.о.т. на экспрессивных лексических единицах и общefразовых значений данного параметра. Данное обстоятельство свидетельствует о результативности обучения фразовой интонации в том числе на более ранних этапах обучения.

В целом анализ просодических характеристик речи студентов показал, что они использовали тот же набор экспрессивных средств просодии, что и носители языка: эмфатические тональные акценты, сложные тоны (например, восходяще-нисходящий), специальные мелодические структуры предъядерной части фразы (т.н. шкалы и предшкалы). Основное отличие интонации в интерферентной речи заключается в более редком использовании данных

средств при произнесении экспрессивных английских фраз, а также отличиях в их фонетической реализации. Например, в речи студентов наблюдается значительно меньшее (в среднем в 4 раза) количество эмфатического нисходящего тона за счет увеличения количества других тональных акцентов, например, неэмфатического нисходящего и восходяще-нисходящего тона. Причиной более редкого употребления просодической эмфазы является в целом более низкие значения параметров интенсивности в речи студентов, что больше соответствует нейтральной речи и приводит к оценке интонации экспрессивных фраз как нейтральной или умеренно экспрессивной. На рисунке 5 показан пример реализации вышеуказанной фразы с экспрессивным предикативным прилагательным, интонацию которой аудитор оценил как умеренно экспрессивную, но акцент в целом как слабый.

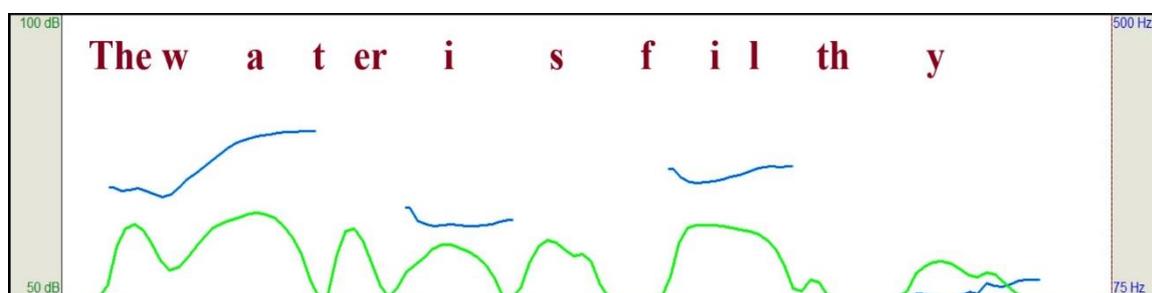

Рис. 5. Тональный контур двухакцентной фразы с экспрессивным прилагательным в предикативной функции в конечной фразовой позиции в речи студентки:

The ↘water is ↗filthy.

Проведенное нами исследование просодических контуров экспрессивных фраз в речи студентов лингвистов, профессионально обучающихся фонетике английского языка, свидетельствует о правомерности опоры на типичные интонационные модели (тональные контуры) экспрессивных и нейтральных высказываний, отражающие грамматическую структуру и лексический состав последних, и положительных результатах такого обучения. К наиболее стабильным отклонениям в форме тональных контуров в речи студентов с наивысшим баллом по предмету «практическая фонетика» и «просодия речи» следует отнести недостаточную дифференциацию экспрессивных и нейтральных фраз по степени выделенности, которая выражается в более низких значениях параметра интенсивности и частоты основного тона. То есть экспрессивный потенциал интонации целого высказывания остается не полностью раскрытым, хотя экспрессивность в любом языке, как известно, представляет собой комплексное явление, в котором взаимодействуют все языковые средства и которое охватывает всю фразу в целом. По нашему мнению, отклонения от интонации носителя языка могут быть обусловлены в том числе недостатком реальной языковой практики в языковой среде при последовательном (сукцессивном) билингвизме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Принципы отбора моделей при обучении фонетике / Е. Б. Карневская, Е. В. Ефимова, О. В. Ниживинская, Е. Д. Долматова, Л. В. Рускевич // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета 22-23 апреля 2008 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. унт-т ; редкол. : Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2008. Ч. 3. С. 55–57.
2. Рускевич Л. В. Взаимодействие просодических и лексико-семантических средств в выражении экспрессивности в современном английском языке: (экспериментально-фонетическое исследование) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Минск, 2014. 160 л.

УДК 81'342

Т. М. Насонова, А. Д. Сидоренко
г. Минск, Беларусь, МГЛУ

АКЦЕНТНО-РИТМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ

В статье изложены результаты сопоставительного исследования фразовой акцентуации английской, русской и белорусской речи. Проведенный аудитивный и акустический анализ просодических средств акцентной выделенности позволил выделить общие черты и конкретно-языковые особенности как в дистрибуции фразового ударения, так и в его просодической реализации. Удостоверительный анализ, проведенный на материале интерферентной английской речи, подтвердил необходимость осознанного обучения акцентно-ритмическим моделям иноязычной речи.

Ключевые слова: просодия; фразовое ударение; акцентно-ритмические характеристики; акцентная единица; синтагма; просодическая интерференция.

T. M. Nasonova, A. D. Sidorenko
Minsk, Belarus, MSLU

ACCENTUAL AND RHYTHMIC PECULIARITIES OF ENGLISH, RUSSIAN AND BELARUSIAN ORAL SPEECH

The article reviews the results of a comparative study, which deals with English, Russian and Belarusian utterance stress. The auditory and acoustic analyses carried out in the given languages show common and specific prosodic features of prominence both in the distribution of utterance stress and in its prosodic realization. The analysis of non-native English speech justified the necessity to teach accentual-rhythmic patterns of a foreign language to students.

Key words: prosody; utterance stress; accentual-rhythmic characteristics; accentual group; syntagma; prosodic interference.

Современные реалии межкультурного общения выдвигают новые требования к подготовке специалистов по иностранному языку, способных не только передать информацию, но сделать ее восприятие смысла

максимально комфортным для собеседника. Общеизвестно, что комфортность речи и ее благозвучность напрямую зависят от просодических характеристик речи. Опыт обучения иноязычному произношению свидетельствует о том, что интерференция в области просодического оформления речи наиболее устойчива и трудно устранима. В этой связи обучение просодическому оформлению устной речи является актуальным и имеет важнейшее практическое значение.

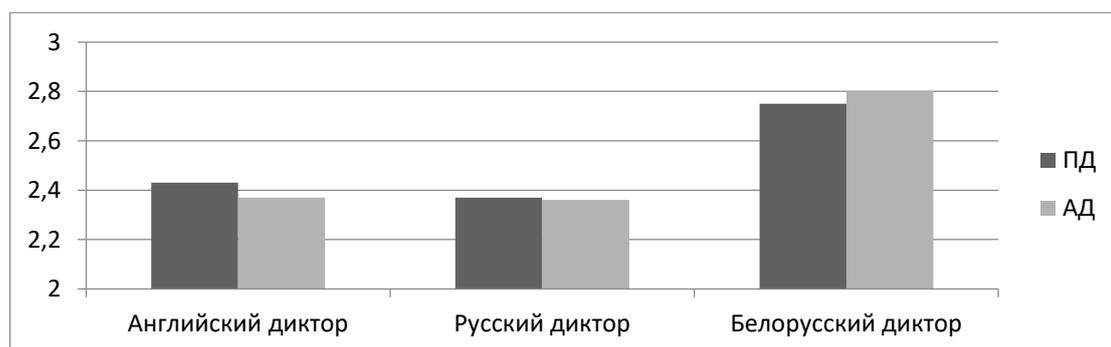
Наше исследование посвящено описанию особенностей английской фразовой акцентуации, представляющих интерес для русскоязычных и белорусскоязычных студентов, изучающих английский язык. Цель исследования состояла в выявлении общих характеристик и конкретно-языковых особенностей фразовой акцентуации в английском, русском и белорусском языках. Особое внимание в процессе проведения исследования уделялось тенденциям фразовой акцентуации английской речи, отличным от правил русской/белорусской акцентуации. Неносители языка часто сталкиваются с проблемой правильной фразовой акцентуации, соотносящейся, с одной стороны, с информационной структурой высказывания, с другой стороны, соответствующей акцентно-ритмическим тенденциям английского языка. Теоретическая значимость исследования базируется на разграничении понятий словесного и фразового ударений, в рассмотрении взаимосвязи и взаимообусловленности данных двух категорий ударности.

Исследование было выполнено на материале подготовленной монологической речи, для чего были подобраны выступления на одну тематику, произнесённые в одинаковых временных рамках дикторами-носителями английского, русского и белорусского языков, имеющими опыт публичных выступлений, которые являются представителями одной возрастной и социальной группы. Поскольку выступления публичных деятелей были предварительно подготовлены, это позволило сделать вывод об отсутствии спонтанной вариативности в постановке фразового ударения в их прочтениях.

Для выполнения поставленных в исследовании задач использовались следующие методы анализа: аудитивный анализ с привлечением подготовленных аудиторов-фонетистов, акустический анализ темпоральных характеристик выбранных реализаций, статистическая обработка полученных данных, достоверительный анализ.

В процессе аудитивного анализа рассматривался один из важных показателей, связанных с лексико-грамматической спецификой исследуемых языков, а именно: корреляция потенциальной и актуализованной длины синтагмы. Под потенциальной длиной (ПД) нами понимается количество знаменательных слов, из которых состоит синтагма, а под актуализованной длиной (АД) – количество акцентных единиц в синтагме.

Диаграмма 1. Соотношение ПД (в знаменательных словах) и АД (в акцентных единицах) в речи дикторов-носителей языка

Сравнительный анализ речи дикторов на трёх языках показал (см. диаграмму 1), что наиболее значимые различия между данными двумя параметрами наблюдаются в английской речи, где присутствует уменьшение актуализованной длины по сравнению с потенциальной, что говорит о свойственной английской речи дезакцентуации знаменательных слов не несущих новую информации. Схожая тенденция, но в меньшей степени, отмечается в речи русскоговорящего диктора. В русском языке, как правило, все знаменательные слова получают фразовую выделенность, в то время как в речи белорусского диктора АД превосходит ПД в связи с тем, что белорусский диктор реализует двухкоренные знаменательные слова с двумя фразовыми ударениями, что не характерно для русского языка (например: *биотехнологическую*, *доброжелательность*, *безвозвратно*). При этом средние величины ПД и АД в речи белорусского диктора явно превосходят аналогичные показатели в речи двух других дикторов. Чтобы ответить на вопрос, за счет чего формируется данное расхождение, необходимо проанализировать частотность синтагм с различной АД в речи всех дикторов (табл. 1).

Таблица 1

Частотность синтагм с различной АД в речи исследуемых дикторов

Число акцентных единиц	Дикторы		
	английский	русский	белорусский
1	20	28	18
2	40	30	31
3	25	27	21
4	13	11	21
5	2	3	5
6	-	1	2
7	-	-	0,5

Как и следовало ожидать, в речи всех дикторов преобладают одноакцентные, двухакцентные и трехакцентные синтагмы, при этом у белорусского диктора встречаются синтагмы длиной до 7 акцентных единиц, что и привело к увеличению среднего показателя длины синтагмы.

В процессе акустического анализа осуществлялось измерение длительности предударного, ударного и заударного слогов в акцентных единицах в различных позициях (ядерной и неядерной) в речи каждого диктора. Сравнение длительности исследуемых слогов проводилось, во-первых, с учетом микроконтекста (внутри одной акцентной единицы) и, во-вторых), с учетом макроконтекста (между ядерной и неядерной акцентной единицами). Таким образом, для акустического анализа были выделены следующие отрезки речи:

а) для русского и белорусского дикторов:

- ядерные акцентные единицы (я.а.е.);
- неядерные акцентные единицы (н.а.е.);

б) для носителя английского языка:

- я.а.е. с долгим ударным гласным;
- н.а.е. с долгим ударным гласным;
- я.а.е. с кратким ударным гласным;
- н.а.е. с кратким ударным гласным;

Деление экспериментального материала в английской речи на две группы в зависимости от длительности ударного гласного обусловлено особенностью фонологической системы английского языка.

В результате анализа речи английского диктора были обнаружены следующие известные ранее закономерности:

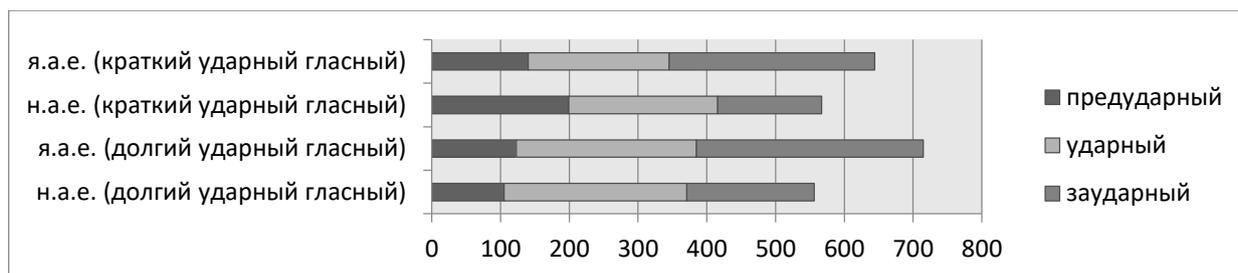
1. Длительность предударного слога в исследуемых группах всегда меньше длительности ударного слога в любой позиции во фразе и при любой длительности гласного в ударном слоге.

2. Темпоральные характеристики ударного слога также не зависят от его позиции в синтагме. То есть, ударный гласный в ядерной и в неядерной позиции имеет приблизительно одинаковую длительность.

3. Длительность заударного слога в любой позиции в синтагме более вариативна, чем предударного и ударного.

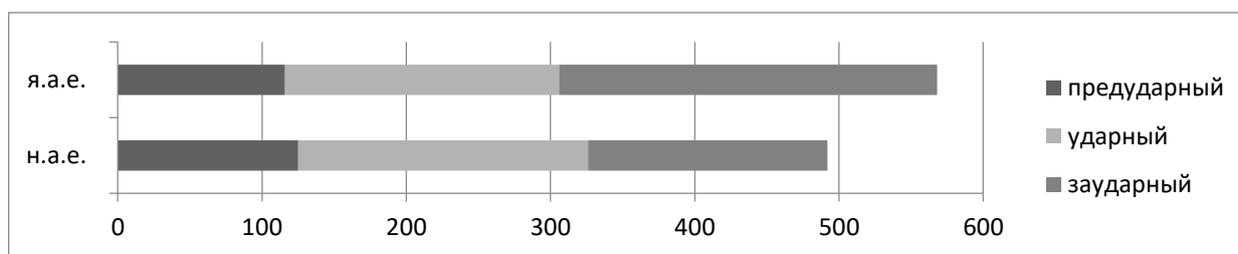
4. Длительность заударного слога отличается в н.а.е. и я.а.е. в синтагме как при долгом, так и при кратком гласном. В я.а.е. длительность заударного слога превышает длительность ударного слога, в н.а.е. длительность заударного слога меньше длительности ударного. Данное отличие может быть связано с известной тенденцией предстыкового удлинения гласного как одного из основных средств синтагматического членения фразы.

Диаграмма 2. Средняя длительность предударного, ударного и заударного слогов в ядерной (я.а.е.) и неядерной акцентной единицах (н.а.е.) в речи английского диктора (мс)

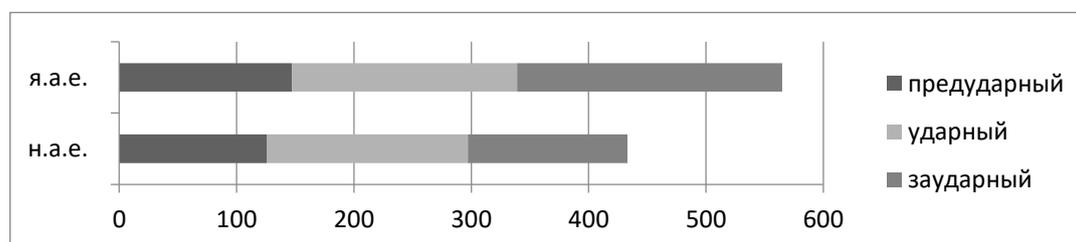
Все перечисленные закономерности наблюдаются также и в речи русского диктора, что является универсальной характеристикой тактосчитающих языков (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Средняя длительность предударного, ударного и заударного слогов в ядерной (я.а.е.) и неядерной акцентной единицах (н.а.е.) в речи русского диктора

В речи белорусского диктора отмечаются более существенное расхождение показателей длительности всех трех слогов (предударного, ударного и заударного) в ядерной и неядерной акцентной единицах – а именно, все три слога демонстрируют увеличение длительности в ядерной акцентной единице по сравнению с неядерной (диаграмма 4).

Диаграмма 4. Средняя длительность предударного, ударного и заударного слогов в ядерной (я.а.е.) и неядерной акцентной единицах (н.а.е.) в речи белорусского диктора

Для корректного сравнения соотношения длительностей предударного, ударного и заударного слогов в речи каждого диктора была подсчитана относительная длительность предударного и заударного слогов относительно длительности ударного слога, которая была принята за единицу (табл. 2).

Таблица 2

Относительная длительность предударного, ударного и заударного слогов в ядерной (я.а.е.) и неядерной акцентной единицах (н.а.е.) в речи всех дикторов (нормированные единицы)

Диктор	Позиция	Предударный слог	Ударный слог	Заударный слог
английский	н.а.е с кратким ударным гласным	0,58	1	0,83
	я.а.е. с кратким ударным гласным	0,65	1	1,24
	н.а.е с долгим ударным гласным	0,37	1	0,69
	я.а.е с долгим ударным гласным	0,46	1	1,06
русский	н.а.е	0,60	1	0,85
	я.а.е.	0,69	1	1,64
белорусский	н.а.е	0,78	1	0,74
	я.а.е.	0,80	1	1,27

Данные показывают, что различия между языками проявляются в относительной длительности предударного гласного, в речи русского диктора она близка к варианту с кратким гласным в ударной позиции в английском языке и составляет приблизительно половину длительности ударного гласного. В речи белорусского диктора длительность предударного гласного приближается к величине ударного гласного, демонстрируя при этом особенность слогосчитающего ритма.

Для оценки существенности наблюдаемых межязыковых различий проводился достоверительный анализ на записи речи русскоязычного студента белорусского происхождения, который прочитал текст на английском языке. В результате аналогичного акустического анализа данной записи был сделан вывод, что темпоральные характеристики исследуемых слогов в интерферентной речи не соответствуют в полной мере акцентным единицам ни с кратким, ни с долгим ударным гласным в английском варианте (табл. 3).

Относительная длительность предударного и заударного слогов
в речи трех дикторов (нормированные единицы)

Речь	Позиция	Предударный слог	Ударный слог	Заударный слог
Эталонная (английский)	н.а.е с кратким ударным гласным	0,58	1	0,83
	я.а.е. с кратким ударным гласным	0,65	1	1,24
	н.а.е с долгим ударным гласным	0,37	1	0,69
	я.а.е с долгим ударным гласным	0,46	1	1,06
Интерферентная	н.а.е с кратким ударным гласным	0,69	1	0,69
	я.а.е. с кратким ударным гласным	0,55	1	0,84
	н.а.е с долгим ударным гласным	0,56	1	0,78
	я.а.е с долгим ударным гласным	0,63	1	0,98

В интерферентной речи все показатели слогов являются абсолютно идентичными, наблюдается отсутствие вариативности, диктор реализует одну модель акцентной выделенности независимо от количественно-качественных характеристик ударного гласного и позиции акцентной единицы в синтагме. Несмотря на наличие универсальной тенденции удлинения предстыкового слога во всех трех исследуемых языках, данная черта практически отсутствует в интерферентной речи, то есть, неноситель языка использует более очевидные средства интонационного деления, а именно паузы и изменение высоты голоса, игнорируя при этом такой важный параметр как удлинение предстыкового слога, что свидетельствует о необходимости осознанного обучения интонационным средствам членения устной речи.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что акцентно-ритмическая организация устной английской, русской и белорусской речи имеет как общие черты, связанные с присущим всем трем языкам динамическим типом ударения и наличием редукции безударных слогов, так и конкретно-языковые черты, обусловленные различиями в грамматическом строе указанных языков и отсутствием ярко выраженной принадлежности белорусского языка к тактосчитающим языкам. Конкретно-языковая специфика затрагивает, во-первых, дробность деления на синтагмы и, соот-

ветственно, количество акцентно-ритмических единиц в синтагме, и, во-вторых, темпоральные характеристики предударного слога, степень редукции которого различна в исследуемых языках и потенциально представляет фонетическую трудность при обучении иностранному языку. Интерес представляет просодическое оформление межсинтагменного стыка, выраженное в удлинении предстыкового заударного слога, которое можно отнести к универсальным закономерностям, проявляющимся, в частности, в трех рассматриваемых языках. Разница между языками состоит в том, что в английском и русском языках стыковая межсинтагменная зона захватывает только предстыковый слог, в белорусском языке распространяется на всю ядерную акцентную единицу, включая предударный и ударный слоги, что реализуется в удлинении всех слогов предстыковой акцентной единицы. Результаты исследования интерферентной речи в нашем экспериментальном материале свидетельствует о необходимости осознанного обучения темпоральной организации акцентно-ритмической группы в иностранном языке в зависимости от ее положения в синтагме, то есть с учетом оппозиции «неядерная – ядерная акцентная единица».

УДК 81'342.3

В. В. Яскевич, Л. Г. Воробьева
г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОСОДИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК В УСЛОВИЯХ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА

В статье рассматривается взаимодействие темповых вариаций с другими просодическими характеристиками. Ускорение или замедление темпа речи оказывает существенное влияние на просодическое членение, высотно-регистрационные характеристики терминальных тонов и акцентную структуру фразы. Одновременно наблюдается взаимодействие просодии речи и синтаксической структуры высказывания. Разные синтаксические конструкции допускают разную степень просодической вариативности.

Ключевые слова: темп речи; акцентная структура; просодические характеристики; членение; синтаксическая структура.

V. V. Yaskevich, L. G. Vorobiova
Minsk, Belarus, MSLU

INTERACTION OF PROSODIC CHARACTERISTICS UNDER CONDITIONS OF ARTIFICIAL BILINGUALISM

The article deals with the interaction of tempo variations with other prosodic characteristics. An increase or decrease of speech tempo has a significant impact on prosodic division, pitch-register characteristics of terminal tones, and the accentual structure of an utterance. At the same time, there is an interaction between speech prosody and the syntactic structure of an utterance. Different syntactic constructions allow different degrees of prosodic variability.

Key words: speech tempo; accentual structure; prosodic characteristics; division; syntactic structure.

В звучащей речи всегда наблюдается гибкое взаимодействие просодических подсистем. Однако это взаимодействие может иметь различную степень гибкости в зависимости от того, является язык для говорящего родным или иностранным. В настоящем исследовании цель состояла в том, чтобы изучить характер влияния темповых вариаций на другие просодические характеристики в речи носителей английского языка и в английской речи белорусских студентов.

Как известно, темп речи это важная просодическая характеристика, которая может измеряться разными лингвистами по-разному, например, в словах в минуту, в слогах или сегментах в секунду [1]. Темп зависит от целого ряда внутрilingвистических и экстралингвистических факторов, находящихся за пределами языковой действительности. В частности, он может зависеть от физического и эмоционального состояния человека, а также от степени важности, которую он придает своему высказыванию [2]. Доказана и подробно описана зависимость темпа речи от семантического веса высказывания: чем важнее высказывание и та информация, которую хочет донести говорящий, тем медленнее темп; чем менее значительна та информация, тем быстрее, как правило, протекает речь. Среди существенных факторов, предопределяющих темп, является сама аудитория, на которую рассчитана речь. Если она предназначена для широкой аудитории, темп речи сильно замедляется. Любая торжественная также, как правило, звучит гораздо медленнее, чем нейтрально-бытовая беседа.

Задача языкового вуза состоит в том, чтобы добиться максимальной естественности речи в том числе с учетом темповых вариаций [3]. Академические билингвы должны уметь тонко варьировать темп речи и другие просодические характеристики в зависимости от заданной коммуникативной ситуации. На наш взгляд, большой практический и теоретический интерес представляет собой вопрос, насколько эти характеристики взаимосвязаны и контролируемы. Вполне возможно, что между ними существует такая универсальная интегральная связь, которая распространена во всех языках и возникает сама собой, и, следовательно, не требует целенаправленного обучения. Одновременно можно предположить, что некоторые механизмы родного языка могут стать препятствием на пути к естественности звучания. В данном исследовании мы предприняли попытки установления степени универсальности взаимодействия просодических характеристик в условиях академического билингвизма.

Для достижения поставленной цели нами был поставлен, фонетический эксперимент. В ходе этого эксперимента носителю южно-британского стандартного произношения было предложено прочесть 25 фраз в трёх темпах. Испытуемой были даны установки, которые, на наш взгляд, подчеркивают

естественность ситуации общения. Первое прочтение предполагало естественный темп речи, в котором носитель языка обычно читает новости. Второе прочтение предполагало ускоренный темп в ситуации, когда время сильно ограничено, поскольку у испытуемой садится батарейка в телефоне, следовательно, информацию нужно донести до собеседника максимально быстро. Третье прочтение было в замедленном темпе, как будто информация дается под запись.

Таким образом были записаны три корпуса фраз, которые затем были размечены фонетистами-специалистами. Полученная разметка была проанализирована на предмет просодического членения, тонально-мелодических особенностей и изменений акцентно-ритмической структуры фраз. В результате анализа можно сделать несколько основных выводов, касающихся взаимосвязи между вариациями темпа речи и другими просодическими характеристиками.

С замедлением темпа безударные слова становятся частично ударными, частично ударные слова, в свою очередь, становятся полноударными; появляется больше ядерных ударений, соответственно членение фразы становится более дробным. Меняется структура интонационного контура: предшкала становится началом шкалы, заядерная часть, часто выделяется в отдельную интонационную группу.

Наблюдаются некоторые тенденции в распределении типов мелодического завершения. Заметно, что в естественном темпе почти все падения являются средне-нисходящими, в ускоренном и замедленном темпе преобладают высокие нисходящие тоны. Возникает вопрос, который требует интерпретации, как замедление темпа может оказывать влияние на изменения высотных регистров. Возможно для того, чтобы подчеркнуть необходимость быть услышанным при ускоренном темпе, носитель языка стремится произнести фразу с большей энергией, что выражается в повышении регистровых значений. То же самое касается и замедленного темпа.

В замедленном темпе нисходящей тон часто заменяется на восходящий, а в ускоренном темпе – на ровный. Поскольку низкий восходящий тон имеет основное значение незавершенности и связи с последующим контекстом, он оказывается предпочтительным в нефинальных интонационных группах. А употребление ровного тона просто объясняется тем, что не хватает времени на любое изменение высоты голоса, так как это требует большего времени, чем отсутствие изменений.

Одновременно с описанным выше взаимодействием нужно отметить, что сильное влияние на просодическую структуру (на отсутствие или присутствие просодического членения, тонально-мелодическое и акцентно-ритмическое оформление фразы) может иметь сама синтаксическая структура. В нашем материале это были предложения с противопоставлениями. Синтаксическая структура предопределяла расстановку фразовых акцентов

и тональное оформление, которые оставались неизменными независимо от темпа речи. Те же самые лексические единицы в другой фразе, где они не противопоставлены друг другу благодаря синтаксической структуре, могли получать частичное или полное ударение в зависимости от темпа речи.

Во второй части эксперимента те же самые фразы было предложено прочесть носителям языка, а именно академическим биллингвам, белорусским студентам, изучающим английский язык на высоком уровне. Установка была идентичной, коммуникативные ситуации ничем не отличались. Анализ полученных размеченных фраз в трёх корпусах показал, что некоторые тенденции, которые описаны в отношении речи носителей языка, повторяются и в речи носителей языка, а некоторые из них – отличаются.

В частности, сохраняется предопределение просодической структуры синтаксической структурой предложения.

Относительно стабильной была тенденция, связанная с акцентуацией. Переходом от полного ударения к частичному при ускорении темпа и, наоборот, частичного в полное при замедлении темпа составляет примерно 60% у всех испытуемых.

Однако в английской речи белорусских студентов не было тонких нюансировки высотных разновидностей нисходящих тонов. Используется практически одинаковый набор тонально-мелодических средств. Аудиторы отметили механический повтор тональных моделей во всех темповых вариациях. Следовательно, этот аспект мелодического оформления требует специального обучения.

Таким образом, одним из основных выводов можно считать заключение о том, что просодические подсистемы находятся в гибком взаимодействии, предопределяя взаимные модификации. Одновременно в живой звучащей речи мы наблюдаем не только внутриуровневое взаимодействие фонетических характеристик, но и межуровневое взаимодействие синтаксиса и просодии.

У данного материала есть практическое применение, и его результаты можно использовать при обучении практической фонетике в ходе обучения чтению вслух или спонтанной речи, а также в курсе «Просодия речи» в разделе о стилях речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондарко Л. В.* Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. 199 с.
2. *Носенко Э. Л.* Эмоциональное состояние и речь. Киев : Вища шк., 1981. 195 с.
3. *Здоровова Б. Б.* Зависимость просодических элементов речи от ее темпа // Актуальные вопросы интонации : сб. науч. тр. М., 1984. С. 71–74.

Л. П. Морозова

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ИНИЦИАЛЬНОЕ УДАРЕНИЕ В ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В статье обсуждается проблема словесного ударения во французском языке, анализируется статус инициальной слоговой выделенности, ее место в акцентной системе французского языка и просодической структуре слова, а также функции и акустическое выражение.

Ключевые слова: французский язык; словесное ударение; инициальное ударение; метрическая структура слова.

L. P. Morozova

Minsk, Belarus, MSLU

INITIAL WORD STRESS IN THE PROSODIC STRUCTURE OF FRENCH UTTERANCE

The article discusses the problem of word stress in the French language. The status of the initial syllable prominence, its place in the French accentual system and in the word prosodic structure as well as its functions and acoustic correlates are analysed.

Key words: French; word stress; initial word stress; word metrical structure.

Словесное ударение во французском языке обладает, как известно, рядом специфических черт, которые ставят французский язык на особое место среди европейских языков. Фиксированная позиция на последнем слоге слова исключает возможность выполнения им дистинктивной функции, что служит основанием для утверждения о том, что во французском языке отсутствует лексическое ударение, понимаемое как элемент фонологической характеристики лексической единицы.

Это не означает вместе с тем, что во французском языке не может быть словесного ударения, функционирующего как компонент метрической структуры слова. Однако эта мысль наталкивается на общепринятое представление о том, что во французском языке экспонентом ударения является не слово, а группа слов, т.е. предметно можно говорить лишь об ударении во фразе, где оно служит показателем правой границы просодической группы. Отрицание наличия во французском языке словесного ударения объясняют его «виртуальностью», проявляющейся в возможности полной деакцентуации слова, а также его перцептивной «слабостью»: отсутствие интенсификации ударного слога приводит к тому, что не происходит качественной и количественной редукции безударных гласных и в результате при деакцентуации слово сохраняет свой фонетический «портрет». Из этого делается вывод, что во французском языке словесное ударение не обладает кульми-

нативной функцией – способностью объединять вокруг себя безударные слоги путем распределения интенсивности, длительности, изменения качества гласных и служить таким образом просодическим сигналом, позволяющим распознавать число значимых слов в потоке речи.

В качестве другого аргумента в пользу того, что во французском языке отсутствует словесное ударение, приводится тот факт, что в результате совпадения ударного слога с границами интонационных единиц происходит «смещение просодических параметров, принадлежащих акцентуации и интонации, при котором акцентное выделение (ударность) распределяется на несколько соседних слогов» [1, с. 12]. Это укрепило представление многих авторов о том, что выделение конечного слога просодической группы во французском языке не может соответствовать понятию «ударение» (stress), принятому в языках с лексическим ударением [2]. Так, основываясь на идее синкретизма ударения и интонации, М. Росси утверждает, что во французском языке нет ударения в том смысле, что ударение и интонация ни с точки зрения природы, ни с точки зрения функций не представляют собой отдельные сущности. Правда, он делает оговорку, признавая, что морфемы и лексемы обладают акцентными свойствами, несмотря на то, что они порождают не ударение, как в языках со свободным, нефиксированным, ударением, а интонемы [3].

Положение об отсутствии во французском языке словесного ударения, принимаемое многими авторами как исходный тезис при анализе акцентуации, встречает критику со стороны современных исследователей. Признавая супралексический характер французского ударения, А. Ди Кристо [4], К. Астезано, Р. Бертран [1] полагают вместе с тем, что французское слово не лишено акцентных характеристик и что они представлены в глубинной просодической структуре, или, согласно А. Ди Кристо, в его метрической схеме. Действительно, исследования на материале различных типов и жанров устной речи и наши наблюдения свидетельствуют о том, что, за исключением ограничений ритмического характера, связанных с недопущением столкновения двух ударных слогов в рамках одной просодической группы, конечный слог слова сохраняет признаки выделенности, пусть и не с полным набором акустических признаков. В частности установлено, что *внутри* просодической группы конечный слог акцентогенных слов регулярно выделяется посредством смены тонального уровня, но без увеличения длительности, в отличие от ударного слога *на границе* просодической группы, для которого длительность является ведущим параметром и характеризуется увеличением в 2-3 раза:

...est une re^{source} **essentie:lle** des ^{côtes} méditerranée:**nn**es ‘это основной ресурс средиземноморского побережья’.

Синкретизм ударения и интонации также не находит подтверждения в результатах исследований последних лет. Аргументом против этого тезиса служит линейная соотнесенность сложного восходяще-нисходящего тона. При его реализации восходящее и нисходящее движения распределяются

соответственно между ударным слогом и заударным, возникающим в результате произношения обычно непроносимого гласного [ə] в конце слова. Характерно, что заударный слог при восходяще-нисходящем тоне может появляться и в тех случаях, в когда в финали слова нет этимологического «е»:

C'était en avril? 'Это было в апреле?'

Наряду с финальным ударением во французском языке существует просодическое выделение инициальных слогов. Его наличие сегодня признается безоговорочно, однако проблема его фонологического статуса до настоящего времени остается предметом дискуссий. Обсуждается вопрос о том, идет ли речь об ударении в полном смысле этого слова или же оно представляет собой виртуальное обозначение левой границы слова.

Инициальное ударение во французском языке длительное время оставалась вне поля зрения лингвистов, что имело под собой субъективные основания. По словам А. Ди Кристо [4], причиной являлся догматизм научных взглядов влиятельных фонетистов и грамматистов первой половины XX-го века (А. Доза, М. Граммона, П. Фуше). Под их влиянием все формы инициальной акцентуации сознательно исключались из фонетического анализа в пользу «научно правильной» концепции строгой окситоничности. Инициальная слоговая выделенность рассматривалась как аномалия, как признак просторечия или иноязычного акцента, и в речи образованных людей ее следовало избегать, т.к. она несовместима с «гением французского языка» и нарушает его красоту. Показательным в этом отношении является высказывание М. Граммона, который писал, что французский язык, отличающийся гибкостью и тонкостью нюансов, не нуждается в таком виде ударения, в отличие от английского языка, в котором оно широко употребляется, для того чтобы «скрасить банальность мысли» [5, с. 119].

Позднее, в 1968 году, в монографии, посвященной проблемам акцентуации П. Гард уже включает инициальное выделение слога в акцентную систему французского языка. При этом он различает внутреннее – финальное – ударение, являющееся обязательным, и внешнее – инициальное, носящее факультативный характер [6].

В современном фонетическом сообществе дискуссии в отношении инициальной слоговой выделенности направлены на установление ее фонологического статуса, места в просодической системе французского языка, функций, акустических коррелятов. Исследователи задаются следующими вопросами: 1) можно ли считать инициальную слоговую выделенность ударением или это явление сугубо ритмическое? 2) если это ударение, то свидетельствует ли оно об эволюции акцентной системы французского языка и относится ли оно к фонологии слова? 3) является ли это ударение функционально однородным явлением?

В решении вопроса о природе этого вида слоговой выделенности существуют две основные точки зрения. По мнению М. Росси, в теории которого, как уже было сказано, ударение и интонация (мелодия – *Л.М.*) во французском языке синкретичны и в акустическом и функциональном планах

представляют собой одну и ту же сущность, такого рода выделенность есть не что иное, как мелодический икт. Она не является реализацией какой-либо глубинной категории и не апеллирует к информации более высоких языковых уровней, а подчиняется исключительно требованиям метрической решетки, построенной на мелодии [7, с.189–190]. Подобной трактовке способствовал, по-видимому, тот факт, что место выделенного слога подвижно: им может быть как начальный, так и второй слог многосложного слова, при этом смещение на второй слог происходит, как правило, в четырехсложных словах, но это известно, необязательно.

Данная точка зрения вызывает ряд возражений. Во-первых, к инициальной слоговой выделенности относится не только ритмически обусловленная проминантность слога, но и так называемое выделительное ударение, которое подразделяется на эмфатическое и логическое, т.е. выделение инициального слога полифункционально. Во-вторых, оно осуществляется с участием разного состава акустических параметров: а) повышением тонального уровня слога при ритмическом выделении, б) повышением тонального уровня слога и увеличением длительности начального согласного при логическом ударении, в) повышением тонального уровня слога до сверхвысокого уровня, увеличением длительности и интенсивности начального согласного при эмфатическом ударении:

...dans les ^{pre}miers 'jours d'oc'tobre... ‘в первые дни октября’

... est une 'vraie ^{tri}chesse ^{ppo}é'tique et ^{ppic}tu'rale ‘это настоящее поэтическое и живописное богатство’

Nous sommes vraiment des ambitieux ^{tri}di'cules ... ‘Наше высокомерие просто смешно’

Согласно другой точке зрения, которая пока еще не получила всеобщего признания, инициальная слоговая выделенность является полноценным словесным ударением. Ее авторы [1] опровергают представление о том, что выделение инициального слога, поскольку оно связано с ритмической и прагматической функциями, не может быть предсказано на основании структурных критериев, в отличие от финального – первичного – ударения, основная роль которого заключается в синтаксической организации высказывания. В ряде исследований экспериментально доказано, что инициальное ударение участвует в сегментации речевого потока и что в некоторых структурах оно с большей систематичностью, чем финальное, обозначает границы лексических единиц.

Важным аргументом в пользу рассматриваемой точки зрения служит исследование, проведенное авторами методом нейровизуализации. Согласно его результатам, инициальное ударение оказывается ожидаемым элементом акцентной структуры слова и играет роль в доступе к лексике [1]. Эти выводы идут вразрез с утверждением о том, что инициальное ударение является вторичным и не входит в метрическую структуру французского слова. Исследования, выполненные на материале спонтанной речи, также показали, что оценка испытуемыми степени проминантности начального и конечного

слогов совпадает и что их роль в метрической структуре равнозначна. Из этого авторы делают вывод: «Если признать, что инициальное и финальное ударения в метрическом представлении слова находятся на одинаковом уровне, т.е. оба потенциально маркируют слово с одинаковой метрической силой, то предполагается, что каждое слово всегда маркируется либо инициальным, либо финальным ударением»¹ [1, с. 24] (перевод наш – Л.М.).

В пользу данного вывода можно привести дополнительные аргументы. Во-первых, все виды инициального ударения – ритмическое, логическое, эмфатическое – приходятся в слове на один и тот же слог. Очевидно, что это возможно лишь в том случае, если инициальное ударение в глубинной метрической структуре слова. Во-вторых, слог – носитель инициального логического и эмфатического ударения, так же как и слог, несущий финальное ударение, служит местом приложения ядерного тона. При этом характерно, что один и тот же носитель языка может реализовать в высказывании, несмотря на совпадение экстенсивности слов, разные метрические схемы:

... *et chaque* [>]*jour* | *ils sont* *cités* | *et* [∨]*honorés* ‘и каждый день их цитируют и почитают’

... *c'est cette* [∨]*capacité* *de nous* *mobiliser*... ‘это наша способность мобилизоваться’

В третьих, наблюдения над различными типами и жанрами речи говорят об отсутствии *абсолютной* зависимости между выбором той или иной схемы и ритмом высказывания, структурными факторами и семантико-прагматическим весом слова: говорящий располагает определенной свободой в выборе инициального, финального или обоих видов ударения, что подтверждает вывод о том, что в глубинной метрической структуре слова они занимают равноправную позицию и что можно говорить о спондеической метрической структуре французского слова, реализующейся в речи в виде хореического, ямбического или спондеического ритма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Astésano C., Bertrand R.* Accentuation et niveaux de constituance en français : enjeux phonologiques et psycholinguistiques // *Langue française*. 2016. Vol. 3, № 191. P.11–30.
2. *Vaissière J.* Rhythm, accentuation and final lengthening in French // *Music, Language, Speech and Brain* / ed.: J. Sundberg, L. Nord, R. Carlson. London, 1990. P. 108–120.
3. *Rossi M.* Le français, langue sans accent ? // *L'Accent en français contemporain*. *Studia Phonetica* 15 / éd. Fónagy, P. Léon. Montréal, 1979. P. 13–51.
4. *Di Cristo A.* Les Musiques du Français Parlé : Essais sur l'accentuation, la métrique, le rythme, le phrasé prosodique et l'intonation du français. Berlin : de Gruyter, 2016. 513 p.
5. *Grammont M.* *Traité pratique de prononciation française*. Paris : Delagrave, 1938. 199 p.
6. *Garde P.* *L'accent*. Paris : Press. Univ. de France, 1968. 171 p.
7. *Rossi M.* *L'intonation, le système du français : description et modélisation*. Paris : Ophrys, 1999. 237 p.

¹ Si l'on considère que *IA* et *FA* sont au même niveau dans la représentation métrique, *i.e.* marquant tous les deux potentiellement le *pw* avec la même force métrique, on sous-entend que chaque mot est toujours marqué soit par *IA* soit par *FA*.

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ПРОСОДИЯ СЛОВА

УДК 811.531'34'373.613

Ю. В. Дашкевич

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ПЕРЦЕПТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МОДИФИКАЦИЙ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Англицизмы, заимствованные в корейский язык, проходят комплексный процесс фонетической адаптации. В силу тяготения корейского языка к слоговой организации, а также многочисленных фонотактических ограничений, многие слова получают новую слоговую структуру. В статье приводится описание аудитивного эксперимента, результаты которого позволили установить связь между несистематическими ошибками восприятия фонем и слоговыми изменениями. Установлено, что слоговые модификации влияют на восприятие в меньшей степени, чем фонемные замены, но могут привести к неспособности носителя языка распознать слово.

Ключевые слова: заимствование; фонетическая адаптация; слоговая структура.

Y. V. Dashkevich

Minsk, Belarus, MSLU

PERCEPTUAL SIGNIFICANCE OF SYLLABIC STRUCTURE MODIFICATIONS OF ENGLISH LOANWORDS IN THE KOREAN LANGUAGE

English words borrowed into Korean undergo a complex process of phonetic adaptation. Due to the elements of syllabic organization, as well as numerous phonotactic limitations in the Korean language, many words receive a new syllabic structure. The article describes the results of an auditory experiment, which allowed the author to establish a connection between non-systematic errors in phoneme perception and syllabic changes. Syllabic modifications were revealed to affect perception to a lesser extent than phoneme substitutions, but may lead to the inability of a native speaker to recognize a word.

Key words: loanword; phonetic adaptation; syllabic structure.

В современном корейском языке выделяется обширный пласт лексики, заимствованной из английского языка. Когда английские слова принимаются в новую фонологическую систему, они проходят комплексный процесс адаптации, которая затрагивает фонемную и акцентную структуру. Особенно заметные изменения происходят в слоговом составе, поскольку корейский язык, хотя и является асиллабичным, обладает ярко выраженными элементами слоговости [1; л. 100–101]. Структура слога (C)(G)V(C) закреплена в самой системе письменности, которая, таким образом, обеспечивает и строгое соблюдение фонотактических правил [2, с. 159].

Главное ограничение состоит в том, что в корейском языке исключаются сочетания двух и более согласных фонем в пределах одного слога. Стечения согласных допускаются только в интервокальной позиции и включают не более двух фонем, причем первым элементом могут быть только согласные /p/, /k/, /l/, /m/, /n/, /ŋ/. Аналогично только эти согласные и /t/ могут произноситься в конечной позиции в слоге [3; с. 383]. Для сравнения, в английском языке насчитывается 44 сочетания согласных, возможных в начале слога, и 75 – на конце слога [4; с. 231].

Английские слова приводятся в соответствие с корейскими правилами фонотактики путем добавления дополнительных гласных фонем. В середине слов, когда сочетания согласных распределяются в разные слоги, возникает явление эпентезы [5]. Одной из ее разновидностей является парагога – добавление гласной в конце слова [6], что также приводит к увеличению количества слогов. В обоих случаях в корейском языке используется гласная /ʉ/ (либо /i/ после палатально-альвеолярных согласных):

англ. *stand* /stænd/ – кор. *seu-taen-deu* [su.t^hɛn.du];

англ. *touch* /tʌtʃ/ – кор. *teo-chi* /t^hɔ.tɛ^hi/.

Еще одна причина удлинения адаптированных слов – замена дифтонгов отдельными самостоятельными фонемами:

англ. *mail* /meɪl/ – кор. *me-il* /mɛ.il/;

англ. *item* /'aɪtəm/ – кор. *a-i-tem* /a.i.t^hɛm/.

Это происходит потому, что установить прямое соответствие между английскими и корейскими дифтонгами невозможно, т. к. они не совпадают ни по качественному составу, ни по функциональной нагрузке элементов (все корейские дифтонги, кроме одного, – восходящие, все английские – нисходящие).

Перечисленные выше изменения значительно влияют на итоговый облик слова (как графический, так и фонетический), из-за чего носители корейского языка не всегда могут идентифицировать слово как английское [7; с. 69]. Значимость этих модификаций можно объективно оценить экспериментальным путем, наблюдая за особенностями восприятия фонетически ассимилированных слов носителями английского языка.

Материалом проведенного эксперимента послужили 75 лексических единиц, заимствованных из английского языка в корейский. Они были начитаны носителем нормативного корейского языка, а аудиозапись предъявлялась носителю английского языка. Ее задачей было записать на английском все слова, которые она может распознать. В процессе адаптации новую силлабическую структуру получили 44 слова из всех, начитанных на аудиозаписи. В рамках данного исследования были детально проанализированы результаты восприятия именно этой части материала.

В зависимости от того, насколько правильно лексические единицы распознавались носителем языка, они были распределены по четырем группам:

- 1) распознаны верно (43,2 %);
- 2) с ошибками, обусловленными фонемным составом слова (20,4 %);
- 3) с ошибками, обусловленными слоговой структурой слова (11,4 %);
- 4) не распознаны (25 %).

Однозначно разделить группы 2 и 3 позволил сравнительный анализ корейских слов и их эквивалентов, записанных носителем английского языка. Можно утверждать, что восприятие определялось исключительно фонемным составом слова, если слоговые модификации полностью игнорировались и ошибки допускались только в определении фонем:

англ. *hairpin* /'heəpɪn/ – кор. *he-eo-pin* /hɛ.ɔ.p^hin/ → *helping* /'helpɪŋ/;
 англ. *brother* /'brʌðə/ – кор. *beu-reo-deo* [pɯ.ɾɔ.dɔ] → *Prada* /'pra:də/.

Ошибки, вызванные изменениями в силлабической структуре слов, также затрагивают фонемный состав, однако, такие замены несистемны, проявляются лишь однократно в данном слове и являются результатом дедуктивного «достраивания» нераспознанных фонем на основе цельного образа слова:

англ. *cheese* /tʃi:z/ – кор. *chi-jeu* [tɕ^hi.tɕɯ] → *children* /'tʃɪldrən/;
 англ. *diet* /'daɪət/ – кор. *da-i-eo-teu* /tɑ.i.ɔ.t^hɯ/ → *Toyota* /tɔɪ'jəʊtə/.

Из всех фонемных замен, вызванных изменениями слоговой структуры слова, систематический характер носит лишь одна: соотнесение фонемы /ʊ/ в конечной позиции в слове с английским нейтральным гласным:

англ. *art* /ɑ:t/ – кор. *a-teu* /ɑ.t^hɯ/ → *actor* /'æktə/;
 англ. *wife* /waɪf/ – кор. *wa-i-peu* /wɑ.i.p^hɯ/ → *wiper* /'waɪpə/.

Ошибка усиливается семантизацией нейтрального гласного, который отождествляется с отдельной морфемой, а именно с суффиксом *-er* или *-or*. Другими словами, конечная /ʊ/ как следствие явления парагоги в подавляющем большинстве случаев не влияет на восприятие, однако, выделяется в отдельный слог, если слушающий может подобрать существующее английское слово, совпадающее по количеству слогов и морфем с услышанным. Данное наблюдение еще раз подтверждает преобладающий дедуктивный характер реконструкции заимствований: слово восстанавливается не фонема за фонемой, а на основании его цельного образа.

В последней группе объединены лексические единицы, которые не были соотнесены ни с одним английским эквивалентом. Результаты их анализа позволяют утверждать, что большинство слов не были распознаны вследствие значительных изменений фонемного состава, т. к. они содержат фонемы, которые систематически определялись неверно, независимо от модификаций силлабической структуры:

англ. *love* /lʌv/ – кор. *reo-beu* [ɾɔ.bɯ];
 англ. *life* /laɪf/ – кор. *ra-i-peu* /ɾɑ.i.p^hɯ/.

Среди полностью нераспознанных слов также можно выделить примеры, которые, напротив, составлены из «легких» для восприятия фонем, но характеризуются совершенно новой слоговой структурой:

англ. *stress* /stres/ – кор. *seu-teu-re-seu* /sɯ.t^hɯ.rɛ.sɯ/.

Важно понимать, что ошибки в распознавании лексических единиц не всегда можно объяснить изменениями лишь по одному параметру. Многие слова получают новую усложненную слоговую структуру, которая при этом строится из фонем, перцептивно отличающихся от оригинала. В таких случаях невозможно определить, какой из признаков имеет бóльшую значимость в сознании слушающего, т. к. они взаимодополняют друг друга и влияют на восприятие одновременно.

Результаты эксперимента показали, что изменение слогового состава адаптированного слова, по меньшей мере, в 64 % случаев не влияет на способность носителя языка реконструировать фонетический облик исходного слова. Это можно объяснить несколькими факторами: во-первых, корейская гласная /ш/, с помощью которой достраиваются слоги в адаптированных словах, в сознании носителя английского языка не соотносится ни с одной известной гласной. Таким образом, восприятие не искажается ложными ассоциациями, а вставная гласная «выбрасывается», возвращая слово к исходной форме. Во-вторых, сочетания корейских монофтонгов легко восстанавливаются в английские дифтонги, т. к. представляют собой типичную последовательность, заложенную в сознании носителя английского языка как единое целое.

Несмотря на численные данные, нельзя утверждать, что изменения силлабической структуры заимствований значимы в меньшей степени, чем изменения фонемного состава. Правильнее сказать, что они приводят к ошибкам другого порядка: тогда как фонемные замены вызывают искажения слов при сохранении общей способности слушающего их распознавать, модификации слоговой структуры либо не влияют на восприятие, либо, напротив, приводят к полной неспособности их понимать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чой С. М. Слоговая структура русских словоформ «в зеркале» корейского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 2006. 236 л.
2. Sohn H. M. The Korean Language. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2001. 468 p.
3. Tranter N. The phonology of English loan-words in Korean // Word. 2000. № 51-3. P. 377–404.
4. O'Connor J. D. Phonetics. London : Penguin Books, 1988. 326 p.
5. Грязнова Н. А. Эпентеза // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 593.
6. Ахманова О. С. Парагога // Словарь лингвистических терминов / гл. ред. М. В. Лазова. 2-е изд., стер. М., 1969. С. 310.
7. Cho I. J. Recognition of English loanwords by learners of Korean // The Korean Language in America. 2001. № 6. P. 69–74.

И. И. Панова

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ВАРИАТИВНОСТЬ В ОРФОГРАФИИ И АКЦЕНТУАЦИИ ИДЕНТИЧНЫХ ТИПОВ АНГЛИЙСКИХ СЛОЖНЫХ СЛОВ

В статье представлены результаты сравнительного изучения взаимодействия трех акцентных типов сложных слов и их орфографических образов. Рассмотрение наличия / отсутствия динамики в акцентуации и орфографии сплошной выборки сложных слов в словарях, изданных на разных хронологических срезах, позволяет считать, что идентичность их фонемно-слогового состава не дает объяснения лексикографической избирательности принципов их слитного, дефисного или раздельного написания. Вместе с тем, объем их вариантов обусловлен действием информативной значимости первого компонента в структуре слова или относительной свободой / устойчивостью потенциальной сочетаемости компонентов при образовании новой лексемы. Представление в произносительных словарях каждого акцентного типа сложных слов в трех орфографических вариантах обнаруживает частотную предпочтительность, не являясь при этом константной данностью в плане становления, так и хронологической закреплённости их орфографии. В просодической структуре воспроизводимой фразы их одноакцентные или двухакцентные модификации часто коррелирует с их графическим изображением.

Ключевые слова: акцентуация; орфография; сложное слово; взаимодействие; хронология; динамика; константность; вариативность.

I. I. Panova

Minsk, Belarus, MSLU

SPELLING AND ACCENTUATION VARIABILITY IN THE IDENTICAL TYPES OF ENGLISH COMPOUND WORDS

The data reported in this article present the result of the comparative research into correlation of accentual and spelling patterns of English compound words as aimed at tracing and extracting their potential interaction tendencies. The comparative registration of their chronological accentuation dynamics codified in different pronunciation dictionaries as well as corresponding spelling images leaves no reliable grounds to be interpreted as a constant reality when either establishing or chronological fixing the ways they are spelt. The amount of their accentual type in reading aloud a printed message is largely dependent on whether it is written as one word or hyphenated or separately.

Key words: word-stress; accentual type; spelling; compound word; correlation; chronology; dynamics; stability; variation.

Применяемый в последнее время орфографический критерий в качестве формализованного признака сложного слова не является определяющим основанием его семантико-морфологической цельности, равно как количества и дистрибуции в нем слоговой проминантности. [1]

В английском языке независимо от их слитного, дефисного или раздельного написания в качестве постоянных сложных слов традиционно рассматривались зафиксированные в словарях двухкомпонентные композиты, объединенные одним или двумя первичными ударениями, например, *'blackbird*, *'arm'chair*, а также двухкомпонентные словообразования с так называемым «семантическим» вторичным ударением, указывающим на смысловую целостность понятия при невозможности сдвига первичного ударения на второй компонент, в силу его меньшей значимости, как, например, в словах типа *'book,worm* ‘насекомое’ vs. *'bookworm* ‘человек’.

Первоначально, с целью более детальной трактовки устойчивости или изменения орфографического представления двухкомпонентных сложных слов, представляемых в художественных текстах и учебных пособиях в их слитном, дефисном или раздельном написании, нами было проведено сравнение 570 английских сложных слов из аутентичного произносительного словаря Д. Джоуна [2], изданного в 1917 году и его редакционного варианта Дж. Уэлза 1990 года издания [3]. Все сравниваемые сложные слова номинативного образования независимо от семантических ассоциативных или идиоматических отношений их компонентов были включены в словарь Д. Джоунза только в слитном или дефисном написании как достаточно сложившиеся смысловые единства, имеющие, как правило, один акцентный образ (слова типа *tooth*, *'tooth-brush*, *'egg-plant*, *'tooth-paste*, *'flower-bed*, *'beaf-'steak*, *'sea-'coast*).

Хронологические модификации подобных орфографических (практически количественно равных) представлений слов рассматривались в пределах каждого акцентного типа с одним или двумя ударениями равной или первичной / вторичной степени выделенности, зафиксированными в первом английском произносительном словаре.

По степени устойчивости акцентного строения сложного слова, в котором объединяющее первичное ударение на первом компоненте является основным индикатором его образования, вместе с тем, наличие акцентуации вариантов сложного слова в определенной мере определяет колебания в их орфографическом представлении, особенно в тех случаях, когда их значение выводимо из значений их компонентов, как, например, в словах *'rock-'rose* / *'rockrose*, *'dress-'circle* / *,dress'circle*.

Сложные слова слитного написания в 99,3 % случаев сохранили их орфографию в двух словарях (*bathroom*, *snowman*, *housemade*). Слова дефисного написания в 68,4 % случаев в последующей редакции словаря имеют слитное написание (*folk-song* – *folksong*; *shoe-lace* – *shoelace*) и 30 % слов получили раздельное написание (*notice-board* – *notice board*; *sea-gull* – *sea gull*) и только 0,6 % слов сохранили прежнее дефисное написание (*cross-stitch*; *lady-killer*; *ice-cream*).

Последующее рассмотрение наличия или отсутствия динамики в акцентуации всех трех орфографических видов сложных слов проводилось отдельно в пределах каждого акцентного типа ($\perp \text{ —}$, $\perp \text{ T}$, $\perp \perp$). Так, из 400 сложных с одним ударением на первом компоненте первоначально имели слитное написание в 37,8 %, и дефисное в 62,8 % случаев (ср. *airport*, *snowball* / *door-mat*, *life-belt*), которые хронологически представляют наиболее стабильную зону слоговыделенности и их одноакцентные структуры имеют слитное или дефисное (реже) написание в 93,9 %. Это, как правило, слова с точки зрения их семантической содержательности обозначают новые понятия, своего рода идиоматичные образования а) (*'ladybird*, *'headway*, *'bighead*, *'pick-pocket*, *'traffic-jam*); б) существительные, образованные от фразовых глаголов (*comeback*, *hold-up*, *take-over*); а также слова дефисного написания с доминирующим значением первого компонента (*life-boat*, *bank-note*), которые в последней редакции словаря даны в слитном или раздельном написании (*pocket-knife* / *pocketknife*, *paper-clip* / *paperclip*), или в) географические названия (*'Backer street*, *'Hyde Park*).

Двухакцентные сложные слова разной степени проминантности слогов ($\perp \text{ T}$) слитного написания в 100 % случаев сохраняют свою акцентную структуру (*'news,paper*, *'hair,dresser*), это слова, имеющие двусложный второй компонент. При этом неожиданными оказались изменения в дефисном написании сложных слов, которые в 47,6 % случаев в последующей лексикографической редакции получили слитное написание (*'day-₁book* → *'daybook*, *'mouse-₁trap* → *'mouse₁trap*) и в 41 % случаев – раздельное (*'milk-₁tooth* → *'milk ₁tooth*, *'safety-₁lamp* → *'safety ₁lamp*). При этом сравнение их фонемного и слогового состава не дает непосредственного объяснения их орфографической трансформации, а также вариантности их акцентного типа. Например, *'road-₁test* получило раздельное написание *'road ₁test*, а *'rose-₁bud* – *'rosebud* слитное, или *'tea-₁pot* пишется слитно, а *'tea-₁cloth* – раздельно.

С равной двухакцентной выделенностью компонентов в сложном слове ($\perp \perp$) рассматривались 50 слов, из которых первоначально 11,8 % даны в слитном написании, и 88,2 % – в дефисном. В современном издании словаря в 43,1 % случаев они даны в слитном (*stone-work* → *stonework*) или раздельном написании (*dress-suit* → *dress suit*, *seed-cake* → *seed cake*, *tea-time* → *tea time*).

Важно было также сравнить потенциальное изменение акцентного типа сложных слов в их разной орфографии. Изменение выделенности иного компонента в слове имело место в 2,9 % случаев в словах *'ground-floor* → *₁ground ₁floor*, *'hair-₁shirt* → *₁hair ₁shirt*, *'bath-₁chair* → *₁bath ₁chair*. В словах

с ранее равной степенью выделенности двух слогов первичным ударением в 90 % случаев первичное ударение первого компонента заменялось вторичным (*'plate'glass* → *plate 'glass*, *'cream-'cheese* → *cream'cheese*).

Проведенный анализ подтвердил в целом действие общей тенденции к сокращению количества первичных ударений в сложносоставных словах в двух направлениях:

а) замене первого первичного ударения вторичным (кстати эта тенденция имеет место и в производных словах префиксального образования, сложных прилагательных и ряде других классов слов, согласно проведенного нами самостоятельного их сравнения);

б) словарной кодификации в современном языке сложных слов с одним ударением, ранее фиксируемы с двумя первичными или первичным и вторичным ударением.

В современном орфоэпическом стандарте 75 % исходных двухакцентных структур, рассматриваемых нами сложных слов с двумя первичными ударениями в их разных орфографических вариантах имеют первичное ударение на первом компоненте (*'life-size*, *'motorbike*, *'soda₁water*) и в 24 % анализируемых слов – на втором (*half-'hour*, *plate-'glass*, *dress-'circle*, *cream-'cheese*). При этом оба типа сложносоставных единиц могут иметь три вида орфографических портретов разной частотности (слитное, дефисное, раздельное написание), более последовательная корреляция которых эксплицитнее проявляется в одноакцентных сложных словах слитного написания. Акцентное расслоение сложных слов однотипного фонемного и слогового состава, равно как и их орфографическая вариантность их всех видов подтверждает вывод Д. Джоунза о том, что в английском языке в принципе сложно закрепить системные правила словесного ударения.

Данное сравнение приводит к мысли о том, что, несмотря на экстенсивное изучение проблемы словообразования, а также словесного ударения в английском языке, существует область неуверенности или даже условно заданной регулярности, как написания, так и акцентуации одних и тех же одноакцентных и двухакцентных структур сложных слов, которые представляют собой своего рода “не познанный атом”.

Полученные нами результаты не позволяют считать английское ударение в структурно идентичных сложных словах константной данностью в социоисторическом плане становления и закрепления их орфографических образов.

Вместе с тем, исследование показало, что характер акцентуации орфоэпически нормативных сложных слов в английском языке базируется на устойчивости количественного соотношения константного и вариативного,

где константные признаки преобладают над вариативными. Так, слитное написание слова является в большинстве случаев индикатором их одноакцентного произнесения; дефисное или раздельное (реже слитное) написание сложного слова, второй компонент которого включает двусложное слово, реализуется двухакцентной структурой с первичным ударением на первом компоненте и вторичном на втором (например, *'land₁owner*, *'wall₁paper*, *'love₁story*, *'land₁lady*). При этом, как свидетельствуют достаточно многочисленные словарные статьи, спектр вариативности сложносоставных слов с однослоговым вторым компонентом (*'life-'size*, *'sea-'shore*) также включает случаи двухакцентной слоговыделенности разной степени.

Сравнительный анализ английских сложных слов по типу, характеру и степени выделенности компонентов позволяет предполагать, что объем их вариативности обусловлен также действием ряда собственно лингвистических факторов, а именно информативной значимостью в структуре или относительностью свободы / устойчивости потенциальной сочетаемости компонентов при образовании новой лексемы, что, в определенной мере, очевидно, повлияло на их графическое изображение в видении разных лексикографов и фонетистов [4].

Следует также отметить, что акцентные модификации сложных слов в речевом контексте, как показывают данные исследований, обнаруживают значительную вариативность при интегрировании сложного слова в просодическую структуру высказывания, однако диапазон их устойчивости ограничен в зависимости от акцентного типа слова, который, тем не менее, наиболее часто коррелирует с их тем или иным графическим изображением [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Харитончик З. А. Лексикология английского языка : учеб. пособие. Минск : Выш. шк., 1992. 228 с.
2. Jones D. Everyman's English Pronouncing Dictionary. 11th ed. London : Longmans, 1948. 582 p.
3. Wells J. C. Longman Pronouncing Dictionary. 3rd ed. London : Longman, 1990. 802 p.
4. Энгель Е. И. Акцентная вариативность в диахроническом аспекте // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 2. С. 28–34.
5. Панова И. И., Барталевич Ю. Л. Динамика вариативности акцентных структур сложных слов в английской орфоэпической норме и контекстной реализации // Вестник МГЛУ, Сер. 1, Филология. 2009. № 6. С. 148–155.

Е. Б. Карневская, Е. Д. Долматова, Е. В. Ефимова
г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА АНГЛИЙСКОГО СЛОВА В УСЛОВИЯХ РУССКО-АНГЛИЙСКОГО БИЛИНГВИЗМА

В статье представлены результаты исследования, направленного на обнаружение устойчивых интерферентных признаков, сохраняющихся в речи билингвов при общей высокой оценке произносительных навыков. Объектом исследования служит временная структура слова с фонемным составом типа СГС. В качестве экспериментального материала использовались односложные слова с идентичным фонемным составом (интернациональные слова или межъязыковые омофоны, точнее квазиомофоны) в русском и английском языках. На перцептивном уровне выявлена высокая вероятность идентификации языковой принадлежности предъявляемых информантам слов (95–97 %), что свидетельствует об их «орфоэпической правильности». На акустическом уровне установлена как стабильность, так и вариативность временной протяженности слова как целостной единицы ритмико-временной организации речи. Обнаружено сходство наряду с языковой спецификой в соотношении компонентов английского и русского слова – сегментных единиц – по абсолютным и относительным показателям длительности. Получено экспериментальное доказательство владения билингвом с профессиональной подготовкой особенностями квантитативных характеристик английских сегментных единиц в слове и фразе, а именно, особенностями реализации позиционных (начальных и конечных) аллофонов согласных и позиционно-комбинаторных аллофонов гласных.

Ключевые слова: фонетическая интерференция, билингвизм, временная структура, аудитивный и акустический анализ, оценка качества речи, абсолютная и относительная длительность, словесная структура СГС.

Y. B. Karnevskaya, E. V. Efimova, E. D. Dolmatova
Minsk, Belarus, MSLU

THE TEMPORAL STRUCTURE OF THE ENGLISH WORD IN THE SITUATION OF RUSSIAN-ENGLISH BILINGUALISM

The article presents the results of a study aimed at revealing interference features occurring in the speech of bilinguals with pronunciation proficiency background. The object of the study is the temporal structure of a monosyllabic word in English in the situation of Russian-English bilingualism. Selected for study were Russian and English words with identical phonemic

composition (international words or interlingual quasi-homophones). According to the results of the auditory analysis, there was a high agreement (95–97%) in the perceptible language differentiation/identification of the words, which is the proof of their phonetic accuracy. On the acoustic level stability as well as variability of the overall word duration was revealed both in Russian and English realizations. Similarity between the Russian and English words was found in the absolute and relative duration of the segmental units constituting the words. The experimental data prove that phonetically trained bilinguals regularly observe the quantitative modifications of English segmental units within a word and an utterance, in particular, the subtle allophonic modifications of vowels and consonants characteristic of normative English pronunciation.

Key words: phonetic interference, bilingualism, temporal structure, auditory and acoustic analysis, speech quality assessment, absolute and relative duration, CVC word structure.

Как и все лингвистические работы по билингвизму, обсуждаемое в данной статье исследование посвящено тесно связанным между собой проблемам сопоставительно-типологического описания языков и языковой/речевой интерференции. В более узком плане, исследование посвящено фонетической интерференции, интерес к которой, несмотря на её всестороннюю изученность, не ослабевает [1; 2; 3]. Актуальной на современном этапе становится задача обнаружения тонких фонетических различий и отклонений, которые служат причиной устойчивости интерферентных признаков и их сохранения в речи билингвов с высоким уровнем владения иностранным языком [4]. Результаты экспериментальных работ и наблюдения над речью билингвов показывают, что одним из таких признаков является временная организация речи. Её основной репрезентант – временная структура слова – служит объектом данного исследования.

Способом изучения временной структуры слова в работе было использование в качестве экспериментального материала слов с идентичным фонемным составом в сопоставляемых языках, то есть интернациональных слов как, например, *бокс* – *box*, или межъязыковых омофонов, точнее квазиомофонов как, например, *сам* – *sum*, *кит* – *kit*. **Основным преимуществом такого метода является нейтрализация коартикуляционной специфики и варьирования позиционной** долготы гласных и согласных, а также – для многосложных слов – нейтрализация различий в слоговой и акцентной структуре слова. Кроме того, межъязыковые квазиомофоны позволяют с достоверностью установить наличие/отсутствие перцептивной дифференциации и идентификации реализаций слов родного и иностранного языка в речи билингва. Данная методика неоднократно использовалась в экспериментальных работах прикладного характера и, в частности, для разработки лингвистического обеспечения многоязычного синтеза речи, при

котором синтезатор фактически рассматривался как «полиглот», пользующийся двумя и более языками в рамках единого артикуляторно-акустического пространства, свойственного данному речевому голосу [5].

Обсуждаемый этап исследования проводился на материале односложных русских и английских слов с фонемной структурой СГС. Отобранные слова были начитаны двумя дикторами-женщинами: носителем английского языка и билингом-носителем русского языка с высоким уровнем владения английским языком и профессиональной подготовкой в области фонетики. Полученные реализации слов при этом не были изолированы от условий связной речи, поскольку они продуцировались как трехсловная фраза, состоящая из идентичных повторяющихся слов, репрезентирующих три фразовые позиции: начальную, срединную и ядерную акцентные единицы.

Записи русских и английских фраз были предъявлены информантам-носителям английского языка ($n=3$) с целью определения степени естественности их звучания [6]. Кроме того, информантам предлагалось идентифицировать языковую принадлежность каждого из квазиомофонов в реализации билинга.

Идентификация языковой принадлежности предъявляемых информантам слов варьировала в пределах 95–97 %. Этот результат может рассматриваться как объективная оценка «корректного», «орфоэпически правильного» произношения английских слов билингом.

Экспериментальная выборка позволила осуществить сопоставление не только реализаций английских слов в речи билинга и носителя английского языка, но и реализаций английских и русских слов в речи билинга. Иными словами, английская речь билинга сопоставлялась, с одной стороны, с речью носителя английского языка (АЯ), а с другой стороны, с речью на родном (русском) языке (РЯ).

На акустическом уровне анализировалась, во-первых, стабильность и вариативность суммарной длительности слова, то есть временной протяженности слова как целостной единицы ритмико-временной организации речи. Во-вторых, устанавливалось соотношение компонентов слова (сегментных единиц) по абсолютным и относительным показателям длительности, отражающим внутреннюю организацию словесной временной структуры.

Несмотря на различный звуковой состав анализируемых слов показатели суммарной длительности английских и русских квазиомофонов демонстрируют достаточно высокую стабильность внутри выборок в речи обоих говорящих: коэффициент вариации средних величин не превышает 19 % (табл. 1). Такая плотность показателей может, на наш взгляд, служить доказательством существования временного эталона односложного слова в сопоставляемых языках.

Суммарная длительность английских и русских квазиомофонов в речи носителя английского языка и в речи билингва-носителя русского языка (в абсолютных и относительных единицах)

Показатель	Носитель	Билингв		Среднее соотношение между анализируемыми показателями в речи билингва и носителя языка
	АЯ	АЯ	РЯ	
\bar{x} , мс	429	557	484	1,33
σ , мс	82	80	70	0,22
V, %	19	14	14	18

Характерно, что суммарная длительность английских слов в речи билингва практически всегда превышает длительность этих же слов в речи носителя языка, а среднее соотношение между сравниваемыми показателями составляет 1,33 при коэффициенте вариации 18 %. (табл. 1). Аналогичная тенденция наблюдается и в случае сравнения английских и русских квазиомофонов в речи носителя языка и билингва. Полученные данные, с учетом высокой оценки качества произнесения английских слов билингвом, следует интерпретировать не только и не столько в терминах фонетической интерференции, а в терминах различий в манере реализации экспериментального материала между двумя дикторами. В частности, имеются в виду различия между подчеркнуто отчетливым, ориентированным на слушателя демонстрационным стилем произношения диктора-билингва, с одной стороны, и отсутствием таких характеристик в стиле произношения носителя английского языка, с другой.

Выявленная наряду со стабильностью вариативность суммарной длительности анализируемых слов, с очевидностью, вызвана различиями в собственной длительности сегментных единиц – конститuentов слова, а также влиянием факторов аллофонического варьирования, включающих помимо коартикуляторной специфики в реализации сегментных единиц позицию слова в просодическом контуре фразы.

Результаты анализа суммарной длительности слов в различных позициях во фразе подтверждают известные из литературы данные [2; 3]. Практически все реализации слов демонстрируют тенденцию к некоторому уменьшению суммарной длительности в срединной и увеличению в ядерной акцентной единице по сравнению с начальной. Указанная тенденция носит стабильный однонаправленный характер как в английских фразах в речи носителя английского языка и билингва, так и в русских фразах в речи билингва (табл. 2).

Суммарная длительность английских и русских квазиомофонов в речи носителя английского языка и в речи билингва-носителя русского языка в зависимости от позиции слова в акцентной структуре фразы, мс

Испытуемый	Язык	Акцентная единица	Суммарная длительность слова		
			\bar{x}	σ	V
Носитель АЯ	АЯ	начальная	428	86	20
		срединная	425	73	17
		ядерная	443	85	19
Билингв-носитель РЯ	АЯ	начальная	540	75	14
		срединная	528	70	13
		ядерная	606	73	12
	РЯ	начальная	487	58	12
		срединная	457	64	14
		ядерная	508	79	16

Важно отметить, что временная структура слова, отражающая длительность каждого из конstituентов слова относительно его суммарной длительности, демонстрирует высокую степень стабильности во всех фразовых позициях (табл. 3). Это означает, что в удлинении или сокращении суммарной длительности слова в зависимости от позиции во фразе все компоненты слова задействованы примерно в равной степени. Представляется, что возможность такого «параллельного переноса» обусловлена отсутствием безударных слогов в анализируемых словах, в связи с чем данный вывод требует верификации на материале многосложных слов. В то же время временная структура односложных слов варьирует в зависимости от собственной длительности сегментных единиц, входящих в состав слова. В английском языке это, прежде всего, влияние долготы/краткости гласного (табл. 3). По экспериментальным данным схема временной структуры слова с кратким и долгим гласным в целом демонстрирует близость показателей в речи билингва и в речи носителя языка. Этот результат, однако, требует более углубленного анализа с целью выявления интерферентных черт в речи билингва.

Как видно из таблицы 3, увеличение доли долгого гласного в суммарной длительности слова происходит как за счет сокращения доли инициального, так и финального согласного, и при этом относительная длительность финального согласного всегда на 10–17 % превышает аналогичный показатель для начального согласного.

Таблица 3

Модификации временной структуры английских слов в зависимости от типа гласного и с учетом позиции слова в акцентной структуре фразы (по данным носителя английского языка и билингва-носителя русского языка)

Испытуемый	Акцентная единица	Тип гласного	Элемент структуры слова								
			инициальный согласный			гласный			финальный согласный		
			\bar{x}	σ	V	\bar{x}	σ	V	\bar{x}	σ	V
Носитель АЯ	начальная	долгий	0,20	0,04	19	0,47	0,10	20	0,33	0,09	27
		краткий	0,24	0,08	34	0,37	0,08	22	0,38	0,12	30
	срединная	долгий	0,20	0,07	34	0,47	0,10	21	0,33	0,08	25
		краткий	0,23	0,08	35	0,37	0,08	22	0,40	0,10	26
	ядерная	долгий	0,21	0,06	29	0,45	0,09	21	0,35	0,09	27
		краткий	0,24	0,09	39	0,36	0,08	23	0,40	0,13	33
Билингв-носитель РЯ	начальная	долгий	0,21	0,07	32	0,48	0,09	20	0,31	0,09	29
		краткий	0,26	0,08	32	0,34	0,04	25	0,39	0,10	26
	срединная	долгий	0,22	0,06	29	0,47	0,10	21	0,31	0,10	33
		краткий	0,27	0,08	31	0,34	0,08	24	0,39	0,11	27
	ядерная	долгий	0,18	0,05	29	0,49	0,09	18	0,33	0,10	30
		краткий	0,23	0,08	36	0,37	0,10	27	0,40	0,11	28

Можно, таким образом, сделать вывод о том, что временная структура односложных слов в английском языке в отличие от русского языка (табл. 4) демонстрирует тенденцию к более «тяжёлой» рифме (rhyme).

Таблица 4

Временная структура русских односложных слов с учетом их позиции в акцентной структуре фразы

Акцентная единица	Элемент структуры слова								
	инициальный согласный			гласный			финальный согласный		
	\bar{x} ,мс	σ	V,%	\bar{x} ,мс	σ	V,%	\bar{x} ,мс	σ	V,%
начальная	0,31	0,05	17	0,38	0,04	12	0,32	0,05	16
срединная	0,31	0,06	19	0,37	0,05	13	0,32	0,07	21
ядерная	0,27	0,07	26	0,38	0,05	13	0,34	0,07	19

При сопоставлении длительности начальных и конечных согласных в слове обращает на себя внимание количественно незначительное (1–3 %), но постоянное превышение длительности начального согласного во всех позициях слова во фразе в речи билингва. Это тонкое различие, по-видимому, способствует восприятию отмеченной выше большей отчетливости и силы артикуляции звуков в речи билингва.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что билингв с высоким уровнем владения английским языком и наличием профессиональной подготовки в области фонетики с максимальной вероятностью демонстрирует отсутствие фонологических отклонений в иноязычной речи, в частности, стабильно дифференцирует различия между долгими и краткими английскими гласными, а также соблюдает квантитативные различия между индивидуальными гласными. Билингв также владеет особенностями фонетической реализации, в данном случае временной реализации, сегментных единиц, а именно, особенностями позиционных (начальных и конечных) аллофонов согласных и позиционно-комбинаторных аллофонов гласных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карневская Е. Б., Панова И. И.* Оценка признаков фонетической интерференции // Лингвистическая интерпретация результатов экспериментально-фонетических исследований речевого текста : материалы. Респ. симп., Минск, 23-24 дек. 1977 г. / Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. ; редкол.: К. К. Барышникова (отв. ред.) [и др.]. Минск, 1977. С. 76–78.
2. Когнитивно-типологические основы определения отклонений от произносительной нормы языка : отчет о НИР (промежуточ.) / рук. Е. Б. Карневская ; испол.: Е. Б. Карневская, Е. Д. Долматова [и др.]. Минск, 2010. 116 с. Библиогр.: с. 86–94. № ГР 2006867.
3. *Долматова Е. Д.* Акустические признаки аллофонического варьирования английских согласных в спонтанной речи носителей и неносителей английского языка // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. 2018. № 2. С. 59–67.
4. *Карневская Е. Б.* Когнитивные основы идентификации иноязычного акцента // Сучасні тенденції фонетичних досліджень : зб. матеріалів Круглого столу, Київ, 26 квіт. 2018 р. / редкол.: А. А. Калита (відп. ред.), І. С. Полюк, Л. І. Тараненко. Київ, 2018. С. 15–20.
5. *Karnevskaya E. B.* The linguistic aspect of multi-language speech synthesis // Proc. of the 11th Intern. Congr. of Phonetic Sciences, Tallinn, August 1-7, 1987 : in 6 vol. / Acad. Of Sciences of Estonian SSR, Inst. Of Lang. And Lit. Tallinn, 1987. Vol. 2. P. 168–171.
6. *Карневская Е. Б., Долматова Е. Д., Ефимова Е. В.* Оценка качества синтезированной речи и стратегии его повышения // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. 2014. № 2. С. 19–27.

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСОДИИ

УДК 811.133.1'342.1

**У. Е. Кочеткова, П. А. Скрелин, В. В. Евдокимова, Д. Д. Новоселова,
Р. Д. Герман**

г. Санкт-Петербург, Россия, Санкт-Петербургский государственный университет

ВЫРАЖЕНИЕ ИРОНИИ В РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКАХ: В ПОИСКЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И СПЕЦИФИЧЕСКИХ АКУСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

В исследовании сравниваются акустические характеристики иронии в русском и французском языках. Омонимичные целевые фрагменты были помещены в иронические и неиронические контексты и представлены дикторам – носителям языка – для чтения. Прочитанные с иронией и без иронии целевые фрагменты были вырезаны из аудиозаписи и представлены аудиторам. Сравнительный акустический анализ хорошо опознанных фрагментов показал наличие ряда универсальных черт в выражении иронии. Полученные данные сопоставлены с результатами существующих исследований на материале французского языка.

Ключевые слова: ирония; акустический анализ; просодические характеристики; перцептивный эксперимент.

**U. Y. Kochetkova, P. A. Skrelin, V.V. Yevdokimova, D. D. Novosyolova,
R. D. German**

St. Petersburg, Russia, St. Petersburg State University

EXPRESSION OF IRONY IN DIFFERENT LANGUAGES: IN SEARCH FOR UNIVERSAL AND SPECIFIC ACOUSTIC CHARACTERISTICS

The study compares the acoustic characteristics of irony in Russian and French. Homonymous target fragments were placed in ironic and non-ironic contexts and presented to native speakers for reading. The target fragments read with irony and without irony were cut from the audio recording and presented to the auditors. Comparative acoustic analysis of well-identified fragments showed the presence of a number of universal features in the expression of irony. The data obtained are compared with the results of previous research on the material of French language.

Key words: irony; acoustic analysis; prosodic characteristics; perceptual experiment.

Настоящее исследование посвящено анализу просодических характеристик иронических высказываний в русском и французском языках, а также поиску универсальных и специфических черт выражения иронии. В данной статье подводится итог серии исследований [1–4], проведенных в рамках работы над проектом «Акустические характеристики иронии при реализации функциональных интонационных моделей» (проект поддержан грантом РФФИ № 20-012-00552).

В последние десятилетия наблюдается особый интерес к иронии как эмоционально-модальной коннотации в связи с растущей необходимостью обеспечить эффективный диалог человека и машины. Крайне важным в такой ситуации становится распознавание высказываний, содержащих иронию-отрицание (антифразис) с опорой лишь на акустические характеристики, учитывая востребованность голосовых помощников в различных сферах современного общества. При этом как для распознавания, так и для синтеза подобной реплики необходим полный набор акустических ключей иронии, который на сегодняшний день отсутствует для русского и французского языков.

Во всех проведенных нами исследованиях была использована единая методика получения звукового материала, а также единая методика построения перцептивных экспериментов [1–4]. На основе анализа материала из открытых источников были составлены высказывания различных коммуникативных типов, включающие омонимичные целевые фрагменты, которые затем были помещены в два типа контекстов, предполагающих эмоционально нейтральное или ироническое прочтение. Дикторы не получали эксплицитного задания выразить иронию, контексты были составлены таким образом, чтобы максимально воспроизводить ситуацию повседневного общения и подсказывать ироническое или неироническое прочтение, в том числе и с помощью лексических маркеров. Например, целевой фрагмент *незаменимый работник* присутствовал в нейтральном контексте *Он норму выполняет в три раза быстрее! Незаменимый работник!* и в ироническом контексте *Целый день чай пьет. Незаменимый работник! Как же!* Точно так же и во французском материале целевой фрагмент *génial* ‘гениально’ был представлен в мини-диалоге с нейтральным значением: – *T’as vu son dernier film? On dit que c’est pas mal.* ‘Ты видел его последний фильм? Говорят, он хорош.’ – *Ah oui! Génial!* ‘О да! Гениальный (фильм)!’, а также в контексте, предполагающем иронию: – *Tiens, j’ai oublié mon passeport dans le train!* ‘Слушай, я забыла свой паспорт в поезде!’ – *Génial! On va faire quoi maintenant?* ‘Прекрасно! Что мы теперь будем делать?’.

При чтении подобных отрывков носители языка опираются на соответствие или несоответствие контекста и прямого значения целевой реплики. Дикторам предлагалось прочитать так, как если бы они произносили данный коротенький монолог или реплики диалога в обычной речи. Таким образом ситуация была приближена, насколько это возможно в условиях лабораторной записи, к естественной ситуации речевого общения. Запись спонтанных диалогов не проводилась в связи с необходимостью получения определенных минимальных пар. В целом в записи русского материала приняли участие 5 дикторов – носителей языка: 3 мужчины и 3 женщины в возрасте от 18 до 35 лет. Французский материал прочитали 3 мужчины и 2 женщины – носители французской литературной произносительной нормы (*français standard*).

Полученный материал был аннотирован и сегментирован. Целевые фрагменты были вырезаны из контекста и предъявлены в случайном порядке аудиторам – носителям языка – в ходе перцептивных экспериментов. В вырезанных фрагментах отсутствовали какие-либо лексико-семантические маркеры иронии. Таким образом аудиторы могли опираться лишь на звучание. Перцептивные аудиторские эксперименты проводились с использованием профессиональной платформы SoSciSurvey. Задание в перцептивном эксперименте было обратным: аудиторы должны были соотнести услышанный отрывок с одним из возможных контекстов (ироническим или нейтральным). Аудиторские эксперименты с отрывками из речи дикторов-мужчин и дикторов-женщин проводились отдельно. Всего было исследовано 154 фрагмента из речи носителей русского языка и 107 фрагментов из речи носителей французского языка. В каждом эксперименте участвовали не менее 20 человек; всего в аудиторских экспериментах приняли участие 187 носителей русского языка и 112 носителей французского языка. Акустический анализ с использованием специального программного обеспечения Praat и Wave Assistant проводился лишь для тех фрагментов, которые были правильно оценены более чем 60 % аудиторов. В ходе исследований вычислялась длительность ударного гласного, уровень интенсивности в целевом фрагменте, мелодический диапазон в целевом фрагменте.

Анализ иронических высказываний в русском материале показал наличие ряда отличительных просодических признаков выражения иронии: уровень интенсивности в высказывании, диапазон интенсивности, длительность ударного слога, мелодический диапазон. 76 % правильно опознанных иронических высказываний характеризовались большей интенсивностью (от 1,5 до 18 дБ). При этом в речи мужчин средняя разница между уровнем интенсивности иронических и нейронических высказываний составила 5,3 дБ, тогда как в речи женщин этот показатель был гораздо ниже – 1,9 дБ. Диапазон интенсивности также был заметно выше в 65 % иронических высказываний, однако для 29 % было характерно заметное его уменьшение, как в речи мужчин, так и в речи женщин. В 71 % иронических фрагментов длительность ударного гласного была выше на 20–600 % в женской речи. Интересно отметить, что, несмотря на менее яркие различия по длительности и интенсивности между двумя типами высказываний в речи дикторов-женщин, ирония в женской речи распознавалась лучше, чем в мужской [4]. Можно предположить, что дикторы-женщины используют другие стратегии для реализации иронического значения с помощью просодических средств; вероятно, нужный эффект достигается за счет сочетания нескольких параметров. Мелодический диапазон менялся как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения практически с одинаковой вероятностью в речи мужчин и в речи женщин. Так 48 % правильно опознанных иронических фрагментов отличались увеличенным диапазоном, 43 % – наоборот, сокращенным. В данном случае, по-видимому, важен сам контраст. Иронические

высказывания также отличались более частым появлением дополнительной просодической выделенности (эмфатического выделения на словах, не являющихся интонационным центром высказывания). Такая выделенность встречалась в 3 % нейтральных и 23 % иронических высказываний.

Во французском материале в речи мужчин наблюдался различный подход к удлинению ударного гласного в иронических высказываниях (последнего гласного в синтагме): оно было характерно для 62 % повествовательных и вопросительных фраз и составило в среднем 39,6 %, тогда как в восклицательных фразах наблюдалось сокращение ударного гласного на 14 %, у одного из дикторов среднее увеличение длительности гласного отсутствовало. В целом можно сказать, что в мужской речи длительность, по-видимому, не является превалирующим признаком иронии. В речи дикторов-женщин 61 % ударных гласных иронических высказываний были произнесены с удлинением от 25 % до 150 %, что в среднем составило 76 %. Таким образом при использовании длительности в качестве признака иронии наблюдались гендерные предпочтения. Интенсивность (уровень интенсивности в высказывании) также оказалась средством, которое используется не всеми. Так в речи всех трех дикторов-мужчин наблюдалось увеличение интенсивности в среднем на 2,3 дБ (от 0,8 дБ до 4,2 дБ), тогда как в речи дикторов-женщин в иронических высказываниях были использованы разные стратегии: один диктор в среднем произносил тише иронические высказывания (разница составила в среднем 6 дБ), у второго диктора наблюдалось лишь небольшое увеличение интенсивности (не более 1 дБ). Около половины (47 %) французских иронических высказываний отличались увеличением мелодического диапазона, и около трети (27 %) произносились, наоборот, более монотонно, нежели нейтральные высказывания. Эти тенденции были характерны как для мужской, так и для женской речи. Кроме того, в иронических высказываниях наблюдался «изломанный мелодический контур», появлялись дополнительные подъемы в начале высказывания (в вопросах) либо на предпоследнем слоге (в повествовательных и восклицательных предложениях), а также непосредственно на ударном слоге.

Сравнение данных, полученных нами на материале русского и французского языков, несмотря на ограниченный объем материала, позволяет сделать ряд выводов. В первую очередь, можно отметить то, что и в русском, и во французском языках все рассмотренные нами просодические средства использовались для выражения иронического отношения к содержанию высказывания, хотя и в различной степени. Общей для двух языков оказалась тенденция к увеличению длительности ударного слога интонационного центра в ироническом высказывании в женской речи, при этом в русском языке оно было выражено несколько ярче, чем во французском. Длительность обычно указывается авторами в качестве основной перцептивно релевантной универсальной характеристики иронии [5; 6]. Однако полу-

ченные нами результаты указывают на неоднородность выборки во французском материале и наличие гендерных различий в использовании данного просодического параметра. Использование контраста по интенсивности и, как правило, более громкое произнесение высказываний с иронией, наоборот, объединяло мужчин – носителей русского и французского языков, хотя в русском языке опять же наблюдалось большее усиление, нежели во французском. При рассмотрении всей группы дикторов для каждого из языков, можно заметить, что уменьшение интенсивности при оформлении иронических высказываний одинаково возможно в русском и французском языках, хотя в обоих языках оно встречается гораздо реже, чем усиление интенсивности, и обусловлено различными факторами. Несмотря на то, что в русском материале тенденция к увеличению ряда просодических параметров одинаково наблюдалась в высказываниях различных коммуникативных типов в отличие от французского, определение влияния коммуникативного типа, а также конкретной интонационной модели на выбор контраста в сторону увеличения или уменьшения является темой наших разработок в настоящее время. Реализация иронического высказывания как с большим, так и с меньшим диапазоном по сравнению с нейтральным высказыванием является еще одной общей чертой для обоих языков. Это совпадает с существующими в литературе сведениями [5; 6]. И, наконец, «изломанность» мелодического контура, пусть и различная по качеству, присутствует в обоих языках при выражении иронии. Во французском языке этот мелодический контур возникает за счет дополнительных подъемов, которые отсутствуют в нейтральном варианте. В русском языке возникает похожая ситуация, появляются новые подъемы или изгибы мелодического контура на слогах с дополнительной просодической выделенностью (вне интонационного центра высказывания), которая намного чаще встречается в иронической речи, чем в речи без иронии. Подобная «изломанность контура» на сегодняшний день в большей степени описана для французского языка [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. The Speech Corpus for Studying Phonetic Properties of Irony / U. E. Kochetkova, P. A. Skrelin, V. V. Evdokimova, D. D. Novoselova // *Language, Music and Gesture: Informational Crossroads : LMGIC* / T. Chernigovskaia, P. Eismont, T. Petrova. Singapore, 2021. P. 203–214.
2. Просодические характеристики иронических высказываний в русском и французском языках / П. А. Скрелин, У. Е. Кочеткова, В. В. Евдокимова, Д. Д. Новоселова, Р. Д. Герман // *Анализ разговорной русской речи (АРЗ 2021) : девятый междисциплинар. семинар* / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2021. С. 81–86.
3. Can We Detect Irony in Speech Using Phonetic Characteristics Only? – Looking for a Methodology of Analysis / U. E. Kochetkova, P. A. Skrelin, V. V. Evdokimova, D. D. Novoselova // *Speech and Computer : 22nd Intern. Conf., SPECOM 2020, St. Petersburg, Russia, Oct. 7-9, 2020, Proceedings* / A. Karpov, R. Potapova. Saint Petersburg, 2020. Vol. 12335. P. 544–553.

4. Perception of irony in speech / U. E. Kochetkova, P. A. Skrelin, V. V. Evdokimova, D. D. Novoselova // Proceedings of the 4th International Conference on Neurobiology of Speech and Language / O. Shcherbakova. Saint Petersburg, 2020. P. 72–73.
5. *González-Fuente S., Pilar P., Noveck I.* A fine-grained analysis of the acoustic cues involved in verbal irony recognition in French // *Speech Prosody*, 2016. P. 185–194.
6. *Del Ré A., Hirsch F., Dodane Chr.* L'ironie dans le discours : des premières productions enfantines aux productions des adultes [Electronic resource] // *Enfance et langage : voix, corps et discours*. 2018. Vol. 70. URL: <https://journals.openedition.org/praxematique/4796> (accessed: 02.05.2022).

УДК 811.111'34

Е. Б. Карневская, О. В. Ниживинская

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

КРИТЕРИИ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ МЕЛОДИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В докладе обсуждается проблема разграничения нейтральной и экспрессивной (ненейтральной) речи просодическими средствами. Материалом исследования послужил британский медиадискурс официально-делового и нейтрально-делового характера. Задача установления объективных различительных признаков степеней экспрессивности просодической структуры определялась многосинтагменностью подавляющего большинства экспериментальных высказываний. Акустический анализ показал, что объективным критерием дифференциации степени экспрессивности длинных (развернутых фраз) выступает тип соотношения последовательных вершин ч.о.т. во фразе.

Ключевые слова: нейтральная речь, экспрессивная речь, просодические средства, последовательность вершин ч.о.т., виртуальная линия ч.о.т., многосинтагменная фраза.

Y. B. Karnevskaya, O. V. Nijivinskaia

Minsk, Belarus, MSLU

CRITERIA FOR THE EXPRESSIVENESS OF THE MELODIC STRUCTURE OF AN UTTERANCE

The paper is concerned with prosodic discrimination of neutral and expressive speech in the British media discourse of a formal and formal-neutral kind. The specific task of revealing the distinctive features of degrees of expressiveness has been determined in the present research by the polysyntagmatic structure of the experimental utterances. The results of the acoustic analysis have confirmed the underlying postulate of the role of the maximal F_0 peaks of distribution and gradation as a correlate of the degree of prosodic prominence and expressiveness.

Key words: neutral speech; expressive speech; prosodic means; sequence of F_0 max peaks; F_0 max virtual pitch level curve; polysyntagmatic utterances.

Разделение речи на нейтральную и экспрессивную (ненейтральную) уже давно вошло в лингвистическую теорию и языковую практику. В создании экспрессивного высказывания участвуют средства всех языковых подсистем, что подтверждается существующей в них дифференциацией нейтральных и ненейтральных единиц. Вместе с тем, данное разграничение, в частности, в подсистеме английской фразовой просодии, не имеет четких критериев, хотя само по себе оно относится к общепринятым явлениям. Уже в ранних нормативных и дидактически ориентированных описаниях английской интонации представлены в отдельном разделе специальные средства выразительности, или средства «эмфатической интонации» [1; 2], которые включают два функционально различных типа: средства, служащие для общей выделенности, с одной стороны, и для локализованной, специальной, выделенности, создающей эффект контрастирования, с другой.

Дискуссионным в проблеме экспрессивных средств интонации (просодии) остается определение их места и статуса – единиц или вариантов единиц – в просодической подсистеме. От избранного подхода зависит установление не только инвентаря экспрессивных средств просодии, но и общего состава просодических единиц с учетом закономерностей их варьирования в конкретном языке. Одной из первых попыток, направленных на систематизацию и классификацию высотно-мелодических экспрессивных средств, явилась работа Р. Кингдона “The Groundwork of English Intonation”, не получившая, на наш взгляд, должной оценки в литературе по проблеме [3]. Автор, во-первых, отделяет *простые*, однонаправленные, *тоны*, к которым относятся нисходящие и восходящие, от *сложных*, разнонаправленных (нисходяще-восходящих, восходяще-нисходящих и нисходяще-восходяще-нисходящих), а также различает в рамках односинтагменных фраз *простые контуры* и *составные контуры*, и, во-вторых, разграничивает *нейтральные* и *эмфатические* варианты *статических* и *кинетических* тонов и нормальную и смещенную предшкалу. Кроме того, выявляются комбинаторно-дистрибутивные средства достижения эффекта экспрессивности высотно-мелодической структуры, такие как сдвиг ядерного тона с «нормальной», финальной, позиции и сокращение числа предъядерных фразовых ударений (тональных акцентов в современной терминологии) [3].

В работе Дж. О’Коннора и Дж. Арнольда «Intonation of colloquial English», опубликованной в начале 70-х годов прошлого века, различаются нейтральный и экспрессивный варианты в рамках каждого из 10 типов тональных контуров (tone units) без привлечения к этому разделению трансформации нейтральных тональных акцентов в эмфатические [4]. Различительными маркерами нейтральных и экспрессивных вариантов, с точки зрения авторов, служит полная или частичная выделенность информативно значимых слов на предъядерном участке контура (в шкале).

Анализ как более ранних, так и современных нормативных описаний английской фразовой просодии, а также результатов экспериментальных исследований демонстрирует гетерогенный характер экспрессивных средств

и указывает на применение говорящими разных типов стратегий достижения выразительности интонации [5]. К первому типу относятся ингерентно-экспрессивные единицы (сложные тоны, экспрессивные шкалы), т.е. средства, изначально предназначенные для ненейтральной речи. При этом возможно усиление данных «фигур» путем их трансформирования в эмфатические, что, во-первых, объединяет их с эмфатическими «простыми» тонами (нисходящим и восходящим), а, во-вторых, предполагает градуальный характер самого эффекта экспрессивности с возможностью его повышения благодаря композициональности структуры – одновременному использованию двух параметров экспрессивности – сложности формы изменения ч.о.т. и усилению выделенности. Ко второму типу стратегий относятся упомянутые выше дистрибутивно-комбинаторные модификации просодической структуры. Несколько обособленными, но по сути неотделимыми от указанных средств, выступают так называемые общесловесные характеристики: максимальный уровень высоты голоса говорящего, диапазон голоса, громкость, темп и др., имеющие градуальную природу.

Изложенное выше состояние вопроса могло бы быть обогащено не только путем привлечения большего числа литературных источников, но и результатами экспериментальных исследований, число которых свидетельствует о неослабевающем интересе к проблеме со стороны исследователей-фонетистов. К значимым результатам экспериментальных работ в обсуждаемой области следует отнести вывод о различном «вкладе» (удельном весе) различных экспрессивных просодических средств в создание экспрессивной структуры и ее идентификацию [6], о роли фактора частотности отдельных видов средств и насыщенности высказывания экспрессивными средствами в целом [7]. Экспериментально доказано также влияние абсолютно-релятивных акустических показателей на восприятие экспрессивности, так же как и роль других признаков просодической организации фразы, а именно внутрифразовой сегментации и распределения типов акцентной выделенности в обеспечении выразительности мелодической структуры.

Учет последних двух из названных признаков особенно важен для оценки степени экспрессивности в развернутых, многосинтагменных, высказываниях. Следует подчеркнуть, что влияние фактора длины и развернутости высказывания на дифференциацию нейтральности / экспрессивности речи не было предметом специального исследования, хотя, как показывает анализ не только читаемой, но и спонтанной речи, такие фразы составляют большинство в естественной устной коммуникации. В частности, в экспериментальном материале проведенного исследования английской медиаречи нейтрально-делового и официально-делового характера, многосинтагменные высказывания составляли более 90 %. При этом мелодическая структура более 80 % многосинтагменных фраз была оценена как выразительная, а сами фразы были оценены экспрессивностью разной степени – высокой, средней или низкой [7]. Для установления критериев различения нейтраль-

ных и экспрессивных фраз и определения степени их экспрессивности была сопоставлена встречаемость в них дискретных градаций отдельных общефразовых высотно-мелодических признаков, наряду с глобальным признаком выразительности мелодической структуры (табл.).

Распределение общефразовых высотно-мелодических признаков по частотности при высокой и низкой степени экспрессивности фразы, %

Общефразовый признак	Градация признака	Высокая степень экспрессивности	Низкая степень экспрессивности
Диапазон голоса	расширенный	76,0	–
	нормальный	24,0	60,0
	суженный	–	40,0
Максимальный высотный уровень фразы	высокий	75,2	–
	средний	24,8	60,0
	низкий	–	40,0
Внутрифразовое членение	редкое	12,0	15,0
	умеренное	20,0	50,0
	дробное	68,0	35,0
Выразительность мелодических характеристик фразы	малая	–	52,0
	средняя	33,0	48,0
	большая	67,0	–

Если рассматривать в качестве маркеров сравниваемых степеней экспрессивности только высокочастотные (не ниже 75 %) и достаточно частотные (не ниже 55 %) градации признаков, то для *высокой* степени экспрессивности – это расширенный диапазон голоса, максимальный высотный уровень фразы, дробное внутрифразовое членение, яркость мелодических характеристик фразы. Для *низкой* степени экспрессивности – это нормальный или суженный диапазон голоса, малая выразительность (сглаженность) мелодических характеристик фразы.

На акустическом уровне важным маркером экспрессивности просодической структуры многосинтагменных фраз явился характер соотношения вершин ч.о.т. смежных интонационных групп, выступающих в качестве своего рода опорных точек общего высотно-тонального контура многосинтагменной фразы. Сравнение виртуальных линий ч.о.т., образуемых точками высотно-уровневых максимумов, показывает, что различные по степени экспрессивности фразы отличаются разными тенденциями распределения и соотношения названных точек (рис. 1, 3).

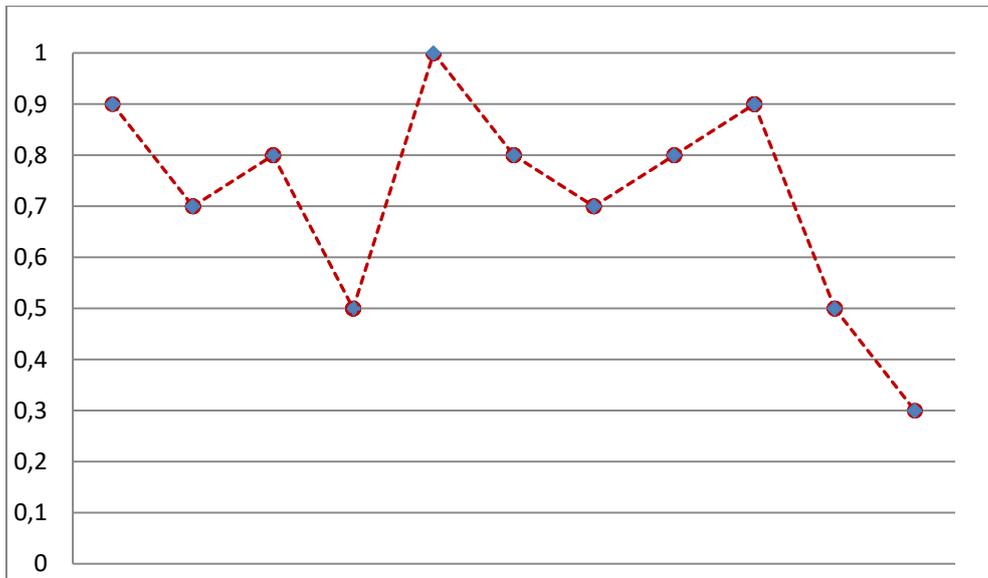

Рис. 1. Последовательность вершин ч.о.т. (н.е.) в многосинтагменной фразе высокой степени экспрессивности *Greece | has | been | in the Euro'pean | Union | since nine | teen | eighty | one, | and | yet you | :still | languish | at the | bottom | of the | league/table | for | those | old | member /countries, | :even over | taken ,now | by some | new | members, | like Slo | venia.* 'Греция находится в Европейском Союзе с 1981, и вы все еще в самом низу рейтинга по сравнению со старыми членами ЕС; вас обогнали даже некоторые новые страны ЕС, такие как Словения'.

В то же время все группы фраз по степени экспрессивности объединяет тенденция к расположению ряда вершин ч.о.т. смежных интонационных групп (за исключением финальных и предфинальных) в длинных многосинтагменных фразах на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга на нормированной шкале ч.о.т., т.е. в пределах той зоны диапазона ч.о.т. говорящего, которая маркирует ту или иную степень экспрессивности. Так, при **высокой степени экспрессивности**, как показано на рисунке 1, вся последовательность максимальных уровней ч.о.т. находится в верхней половине диапазона. Общезаязовая линия вершин ч.о.т. на данном рисунке иллюстрирует *рассредоточенную (децентрализованную)* последовательность пиков ч.о.т., т.е. *поливершинный контур*, коррелирующий с выражением равноценной важности всех или почти всех информационных блоков (интонационных групп) фразы.

С другой стороны, при высокой степени экспрессивности нередко наблюдаются случаи *централизованной тонально-акцентной выделенности*. Так, общезаязовые линии ч.о.т. на рисунке 2 (а, б) репрезентируют динамику вершин ч.о.т. в структуре многосинтагменных фраз с локализацией наиболее важной по смыслу информации в срединной интонационной группе.

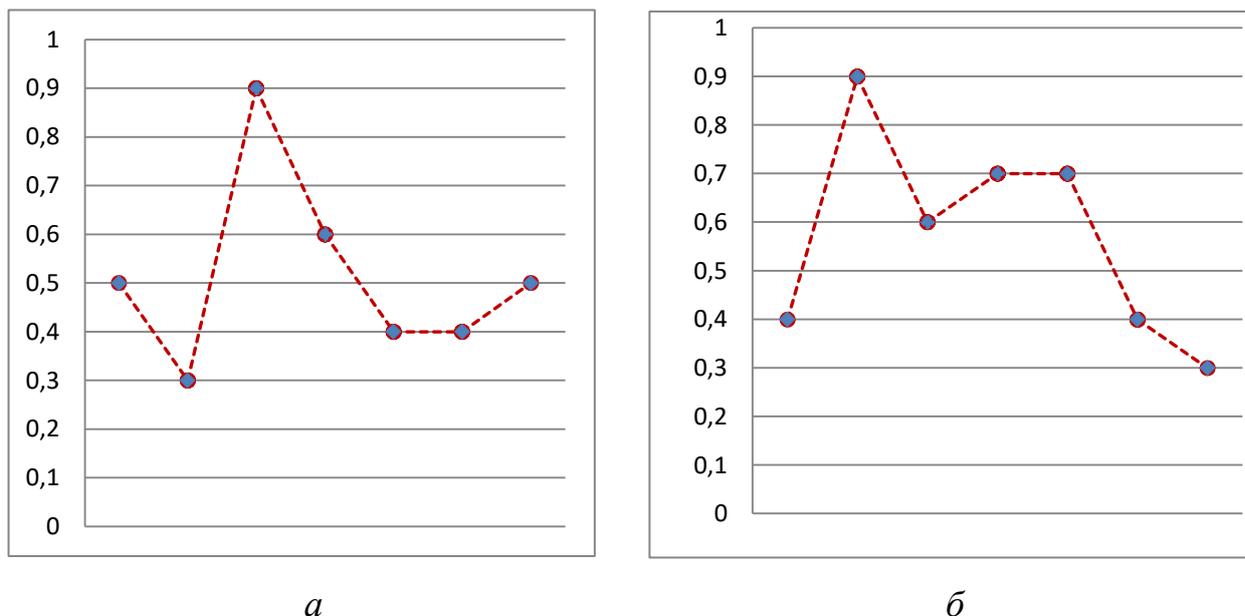

Рис. 2. Последовательность вершин ч.о.т. (н.е.) в многосинтагменных фразах высокой степени экспрессивности с локализацией наиболее важной по смыслу информации в одной интонационной группе

Во фразе (а) *It's >teachering | on the :edge of fi::nancial | col>lapse { and the ::shock \therapy { the :new \government is introducing □ :threatens to ig>nite { :social \protests*. 'Она (Греция) балансирует на краю финансового колапса, и шоковая терапия, которую инициирует новое правительство, может спровоцировать общественные протесты' по линии вершин ч.о.т. видно, что локализация просодически наиболее ярко выделенной информации находится во второй интонационной группе (0,9 н.е.), тогда как остальные максимумы ч.о.т. находятся в пределах 0,3–0,7 н.е. Во фразе (б), также представленной на рисунке 2, *I :want to just :say to our^v audience | that the U\ndited \States { :and \China { were in\vided | to \send \senior | \top \pre\representatives { \to this panel* 'Я только хочу сказать нашим зрителям, что и Соединенным Штатам, и Китаю предлагали послать представителей самого высокого ранга на этот форум' все максимальные точки ч.о.т. находятся в зоне 0,3–0,6 н.е., за исключением пика ч.о.т. в третьей интонационной группе (0,9 н.е.), в которой сосредоточена наиболее важная по смыслу информация.

Показатели фраз **низкой степени экспрессивности**, помимо предсказуемой локализации максимального уровня ч.о.т. в зоне низко-среднего регистра диапазона голоса, отличаются слабой контрастивностью последовательных максимумов ч.о.т., что объективно обусловлено сужением диапазона голоса, ограничивающим размах колебаний высотного уровня в смежных интонационных группах. В некоторых фразах низкой степени экспрессивности наблюдается относительно ровная линия, в отдельных

случаях даже в зоне среднего уровня ч.о.т. (рис. 3), но именно отсутствие заметно выраженного контрастирования по ч.о.т. создает эффект низкой, а не средней степени экспрессивности. Примером такой модели служит линия вершин ч.о.т. во фразе *And :you are \talking about a par:ticular \program { and \I'm \talking | a\forallbout sym:bolic \moments | and \incidents { which :may \say something | a\forallbout >your { \attitude*. ‘Вы говорите о конкретной программе, а я говорю о символических моментах и событиях, которые могут рассказать о вашем отношении’ (рис. 3).

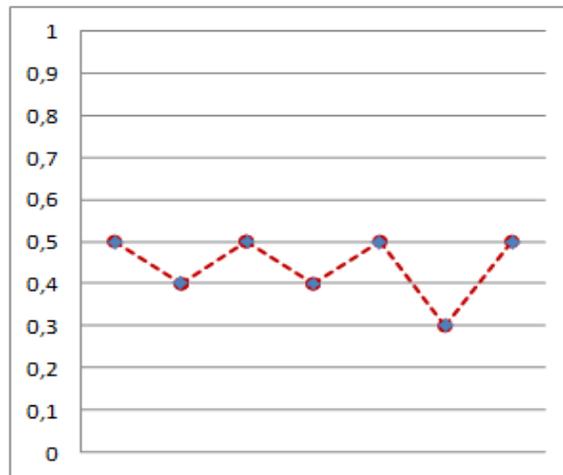

Рис. 3. Последовательность вершин ч.о.т. (н.е.) многосинтагменной фразы низкой степени экспрессивности

Полученные данные о специфике последовательностей пиков ч.о.т. в многосинтагменных фразах позволяют сделать вывод о сходстве основных моделей общесловесной последовательности максимумов ч.о.т. между фразами разной степени экспрессивности. В то же время с понижением степени экспрессивности фразы уменьшается частотность контрастивных моделей последовательностей высотных максимумов.

Обобщение экспериментальных данных подтверждает высказанную гипотезу о роли обсуждаемого признака – характера распределения вершин ч.о.т. в многосинтагменной фразе – в маркировании степени экспрессивности фразы. В качестве критериев разграничения высокой, средней и низкой степени экспрессивности выступает признак экстенсивности распределения вершин ч.о.т., т.е. совпадения по зональной принадлежности максимальных уровней ч.о.т. в большинстве интонационных групп во фразе. Наряду с экстенсивностью маркером высокой степени экспрессивности является контрастивное распределение вершин ч.о.т., коррелирующее с контрастивностью смежных частей высказывания по информационной важности. Обе тенденции могут сочетаться, приводя к разнообразию моделей движения ч.о.т., соответствующих восприятию выразительной мелодической структуры как обязательного атрибута экспрессивности фразы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jones D.* An outline of English phonetics. 9th ed. Cambridge : W. Heffer a. Sons, 1967. 380 p.
2. *Armstrong L. Ward I. C.* A handbook of English intonation. Cambridge : W. Heffer, 1959. 124 p.
3. *Kingdon R.* The groundwork of English intonation. London ; New York : Longmans Green, 1958. 252 p.
4. *O'Connor J. D., Arnold G. F.* Intonation of colloquial English. 2nd ed. London : Longmans, 1973. 288 p.
5. *Карневская Е. Б., Мисуно Е. А., Раковская Л. Д.* Практическая фонетика английского языка на продвинутом этапе обучения : учеб. для студентов вузов / под общ. ред. Е. Б. Карневской. 4-е изд., перераб. Минск : Аверсэв, 2021. 410 с.
6. *Рускевич Л. В.* Взаимодействие просодических и лексико-семантических средств в выражении экспрессивности в современном английском языке (экспериментально-фонетическое исследование) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Минск, 2013. 161 л.
7. *Карневская Е. Б., Ниживинская О. В.* Способы перцептивного описания экспрессивности просодической структуры // Вариативность в языке и речи : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 4-5 апр. 2019 г. / редкол.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.] ; Мин. гос. лингвист. ун-т. Минск, 2019. С. 100–102.

УДК 811.111'34

В. В. Лопатько, Л. И. Трибис

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются сознательно созданные говорящим варианты языковой игры в устной коммуникации. Анализу подвергнуты всевозможные звуковые и просодические модификации языковой игры, служащие для усиления эстетического и экспрессивного эффекта, используемой речевой единицы. Представленные данные доказывают, что языковая игра в речи не является нарушением орфоэпических норм языка, а манифестирует проявление креативной семантической и фонетической компетенции коммуникантов.

Ключевые слова: языковая игра; звуковая вариативность; омонимия; омофония; спунеризм; консонанс; аллитерация; акцентная и ритмическая модификация.

V. V. Lopatko, L. I. Tribis

Minsk, Belarus, MSLU

PHONETIC MODIFICATIONS OF WORD PLAY IN ORAL COMMUNICATION

The article deals with special phonetic modifications of word play in oral speech, done for the purpose of intended effect or amusement. All possible sound and prosodic variations are being described that help to reinforce the expressiveness and semantic importance of the linguistic unit and to maintain rapport between the speakers. The details mentioned in the article prove that word play can't be regarded as some break of orthoepic norms of the language, but it is a creative competence of the speaker.

Key words: word play; sound changes; spoonerism; alliteration; homophones; phonetic mix-ups; phonetic contamination; stress; rhythm.

Феномен языковой игры является объектом пристального изучения в современных лингвистических исследованиях, раскрывающих ее оперативную сущность, смысловой плюрализм, деривативные возможности и широту использования в коммуникации. Языковая игра (ЯИ) делает процесс общения более экспрессивным и эмоционально наполненным. Выбор средств ЯИ характеризуется ненормированным использованием семантических и фонетических свойств единиц номинации и варьирует в зависимости от целевой и функциональной направленности высказывания.

В современном языкознании ЯИ рассматривается как лингвокреативная активность, допускающая определенную степень творческой свободы при осознанном нарушении языковых канонов, но без видимых отступлений от закономерностей языка [2; 3; 4]. ЯИ понимается как варьирование плана выражения и плана содержания языковых знаков на разных уровнях языка с целью самовыражения, эмоционального и эстетического воздействия на адресата и для получения гедонического эффекта от языковой импровизации [5]. ЯИ относят к области свободного речевого общения и определяют как реализацию поэтической, оценочной, эстетической и экспрессивной функции языка в виде установки на комический эффект с характером балагурства, острология и шутки [1, 6].

Полуфункциональность, многообразие и многозначность ЯИ в речевой коммуникации проявляется на всех языковых уровнях. Целью нашего исследования избран фонетический уровень, который реализует разнообразные звуковые и просодические модификации для усиления выразительности речи и эмоционально-семантической значимости используемых языковых единиц. Фонетическая вариативность ЯИ проявляется в изменениях голосового регистра, осознанной нечеткой артикуляции звуков, намеренном диалектном или иностранном акценте, копированием чужой манеры произнесения. По мнению D. Crystal, подобные импровизации используются в речи для создания более тесной связи и взаимопонимания, “to maintain rapport” между собеседниками [6].

Наш экспериментальный материал был отобран из англоязычных фильмов, озвученных монологических и диалогических текстов, а в котором были выделены следующие звуковые деформации: перестановка звуков или слогов в слове, замена одних звуков другими, интродукция дополнительных звуков в слове, перенос ударения, пролонгация гласных или сонорных.

1) *It's inn-crrredible! Do tattoos count art?*

2) - *Doctor, doctor, I've just swallowed a sheep.*

- *How aw-aw-awful! How do you feel? – Very baaad.*

Анализ материала показал, что значительным разнообразием обладают средства ЯИ, использующие аллитерацию – повтор однородных согласных (28 % нашего материала).

I'm 'so \sweet, { \sweet} I'm 'so \soft, { \soft.

My 'smell is 'so \pleasant { one 'can't \pass me \off.

Преобладание сибиллянта (s) 20 % в сочетании с глухими взрывными (p, t) 19 % согласно правилам звукового символизма создает звуковой эффект шипучего напитка, а наличие сонантов (m, w, l) 15 % смягчает резкость звучания. Значительная редупликация фарингального (h) 16 % с последующими гласными (3:, e) создает эффект легкого дыхания, не скованного болью – *It helps the hurt stop hurting when you have your heart heavy*. Здесь можем отметить справедливое замечание D. Crystal “the similarity of sounds prompts similarity of sense” [6].

Анализ речевого материала выявил большую вариативность ЯИ с редупликацией начальных или конечных консонантных сочетаний в слове (*Reach your destination on a path of innovation*), или целого комплекса различных звуковых приемов в скороговорках (*If a 'canner can 'can \cans { how 'many 'cans can a 'canner 'can a \day?*) (ассонанс, омонимия, аллитерация, ритм 1:1).

Аналогичная ритмическая структура ЯИ обнаружена в детских стишках или считалках-бессмыслицах, когда слова не имеют смысла, но дети озвучивают их без запинки под влиянием ритма 1:1.

'Inner 'mitsy 'titsy \tool {

'Ira 'dira 'domi \nu.

'Oker 'poker 'domi \noker {

'out 'go \you.

Широко распространен прием омофонии – повтор слов одинаковых по звучанию, но разных по значению.

– *Good Heavens! What is this? – It's \bean soup* ‘фасолевый суп’.

– *I 'don't 'ask you what it's \been. I'd 'like to 'know 'what it's \now* ‘что это было’.

Такой прием может вызвать коммуникативный сбой или комическую ситуацию.

1) – *His father is a nun.* – *Why?* ‘монах’

– *When asked about his occupation he said “none”* ‘никакой’.

2) – *I left you voice mail yesterday* ‘голосовая почта’.

– *Well, you left the voice, but it wasn't male* ‘мужской голос’.

Довольно частыми в ЯИ являются приемы омонимии:

1) – *The boy got bored of education and his dad was working at Board of Education* ‘устал – министерство’.

2) – *You missed my lecture yesterday, Bob!* ‘пропустил’

– *Not at all, professor. I didn't miss it. I had a very exciting day!* ‘не скучал’

В модификациях ЯИ обнаружен прием спунеризма – замена одних звуков на другие, которая меняет семантику всего высказывания.

They re'built the 'house in 'Vampire stile (вместо Empire) ‘вампир – ампир’.

*We visited café and ate deceased **mobster*** (вместо lobster) ‘бандит – омар’.

*They called him **oilmighty** President* (вместо almighty) ‘нефтяной – всемогущий’.

*Overcrowded **fixture** list could spell the end for home unions* (вместо mixture).

Явление звуковой элизии или взаимозамены частей речи также могут создать комическую ситуацию. *He is awfully clever, he can read between the lies* (вместо lines) ‘ложь – строки’.

– *She has 2 brothers – a schoolmaster and an engine driver.*

– *I see. One trains the minds, the other minds the trains.*

Достаточно продуктивными являются фонетические сращения, в которых две созвучные формы слов соединены в одну лексическую единицу с ударением на 1 слог

delicious+cake=delicake, human + animals = huminals,

Dior + Cinderella = Diorella, medicare + fraud = medifraud,

representative + thieves = representathieves

В ряде речевых ситуаций подобные фонетические контаминации в структуре ЯИ могут вызвать негативную коннотацию. – *'Do you 'want a /can, sir? = (cancer)*. Не менее интересна инновация ЯИ, построенная на приеме окказионализма. – *What we were eating? The lumpy grey and beige concoction! Oh, yes, that's the word I was looking for greige. = (grey+beige)*

В некоторых случаях ЯИ замена одной номинативной единицы на другую позволяет избежать произнесения инвектива или неуместного слова

S: John's married that f...f...f

D: Francophile? Photographer? Pharmacist?

S: Why are you smirking?

D: (with a smile) At least one member of the family may actually be happy.

В таком же ключе дано описание лошади с точки зрения участницы авторалли, приглашенную на традиционную английскую охоту на лис

– *You do ride a horse, don't you? – Of course, 'faulty /steering { and 'unre'liable brakes!*

В исследованном материале отмечена структура интертекстуальной ЯИ, основанная на общеизвестных высказываниях и придающая яркую экспрессивность высказыванию. *His ma'chine is 'falling a/part { like a 'Humpty 'Dumpty { 'never to be 'put back to'gether a\gain.*

Комплекс указанных фонетических эффектов ЯИ не может быть полным без учета просодических характеристик в речевой ситуации – акцентной, ритмической, тональной и динамической структуры высказывания. Семанти-

чески значимые лексические единицы ЯИ отмечены сильным или эмфатическим ударением, что способствует созданию четкой ритмической картины с частотным соотношением ударных и безударных слогов 1:1, 1:2, 1:3. Мелодический контур высказываний имеет средне или высоко нисходящее тональное завершение, а нефинальные синтагмы отмечены низким восходящим (35 %) или нисходяще-восходящим (20 %) тоном

Your 'bank 'wants to 'see your /figures.

Your 'partner 'wants to 'see the /plans.

Your 'client 'wants to 'see the re/sult.

Your 'girlfriend 'wants to 'see √you.

We can 'help you with the √first three} but 'number √four} is 'up to √you.

В многосинтагменных сверхфразовых построениях мелодическая картина сбалансирована ритмическим и тональным параллелизмом неконечных синтагм/фраз, произнесенных нисходящим тоном с градуированным повышением регистра его начала от низкого до полного нисходящего тона с замедлением темпа и высоким эмфатическим нисходящим тоном в завершении.

This is a 'real 'city of √light. It's the √air. It's the √light. It's the a√roma. It's 'all 'that at √once.

Многообразие выявленных способов реализации ЯИ в речевой коммуникации доказывает, что ЯИ является не «излишеством» или «злокачественным» нарушением языковых норм, а проявлением креативной семантической компетенции коммуникантов. Звуковые эффекты и просодические модификации ЯИ в устной речи отражают варьирование когнитивно-эмотивных смыслов и прагматических целей многообразного речевого поведения человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983. С. 172–214.
2. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М. : Флинта : Наука, 2015. 296 с.
3. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка. М. : Флинта : Наука, 2006. 344 с.
4. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд. М. : Флинта : Наука, 2002. 552 с.
5. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография. М. : Гнозис, 2008. 416 с.
6. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English language. London : Cambridge Univ. Press, 1995. 573 p.

Д. С. Почерный, Л. В. Рускевич

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ОСОБЕННОСТИ ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РАЗГОВОРНЫХ ФОРМУЛ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ И НЕНОСИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье анализируются особенности просодической структуры четырех групп речевых этикетных формул (приветствия, прощания, извинения, благодарности) в английском языке в речи носителей и белорусов, имеющих лингвистическое образование. Было установлено, что просодия разных групп формул в английском языке обладает как общими чертами, так и индивидуальной спецификой, определяемой коммуникативно-семантическими характеристиками конкретной группы. Наиболее простой для усвоения неносителями языка является просодия приветствий, наиболее сложной – извинений и прощаний.

Ключевые слова: разговорные формулы; просодия, тональный контур.

D. S. Pochernyai, L.V. Ruskevich

Minsk, Belarus, MSLU

PROSODIC STRUCTURES OF ENGLISH CONVERSATIONAL FORMULAS IN THE SPEECH OF NATIVE AND NON-NATIVE SPEAKERS OF ENGLISH

The article analyses the prosodic structures of English conversational formulas (greetings, farewells, apologies, gratitudes) in the speech of native speakers of English and of Belarussian language students. Our research has shown that the prosody of various groups of formulas in English has both common and specific features defined by the communicative-semantic peculiarities of a particular group. The prosody of greetings was the easiest for non-native speakers to master, while the prosody of apologies and farewells was the hardest.

Key words: conversational formulas; prosody, tonal contour.

Важность и актуальность исследования просодии речевых этикетных формул иностранного языка обусловлено, в первую очередь, практическими целями, а именно – необходимостью постоянного совершенствования обучения фонетике иностранного языка в лингвистическом вузе. Наше исследование указанной проблемы было направлено, с одной стороны, на выявление структурных и функциональных особенностей просодии разных групп речевых этикетных формул в английском языке и, с другой стороны, – на определение отклонений от эталонной реализации просодических структур в речи неносителей языка, имеющих лингвистическое образование.

Экспериментально-фонетическое исследование просодических характеристик разговорных формул английского языка проводилось в два этапа. На первом этапе изучались перцептивные просодические характеристики разговорных формул четырех видов в английском языке: приветствия,

извинения, благодарности и прощания. В задачи данного этапа входило, во-первых, собственно описание типичных просодических структур для каждой группы формул, определение общих и специфических черт просодии, и, во-вторых, установление факторов ее варьирования. Экспериментальный материал для анализа подбирался с использованием ресурсов сети Интернет, преимущественно при помощи видеопортала youtube.com, содержащего обучающие видео для изучающих английский язык как иностранный, созданные квалифицированными преподавателями, носителями английского языка (англичанами и американцами), а также отдельные эпизоды из кинофильмов и телесериалов. Все ситуации и реплики были дифференцированы по стилям (официальный, нейтральный и неофициальный / неформальный (бытовой)). Общее количество исследуемых реплик составило 300 единиц. Видеофрагменты были конвертированы в формат аудиофайлов mp3.

Например:

Good after\noon, /madam. ‘Добрый день, мадам’. (официальное приветствие).

\Oh, | \Frank, | 'long 'time 'no \see. Everything o/kay? ‘О, Фрэнк, давно не виделись. Всё в порядке?’ (неофициальное (бытовое) приветствие).

\Thank you. ‘Спасибо’.

\You're \welcome. ‘Пожалуйста’ (нейтральные реплики благодарности).

\Oh, { \thanks. ‘О, спасибо’.

\No \worries. ‘Нет проблем’ (неофициальная (бытовая) реплика благодарности).

Общее количество исследуемых реплик составило 530 единиц.

Далее аудитор-фонетист, преподаватель фонетики английского языка, имеющий опыт просодического транскрибирования, произвел просодическую разметку экспериментального материала в соответствии с принятой в Минском государственном лингвистическом университете системой обозначений [1; 2]. Аудитором отмечался характер внутрифразового просодического членения и типы тональных акцентов (предъядерные полные и частичные, ядерные с указанием направления мелодического изменения: нисходящее, восходящее и др. с указанием регистра). Полученная от аудитора просодическая разметка позволила проанализировать воспринимаемые просодические характеристики речевых этикетных формул. Были изучены следующие аспекты просодической структуры высказываний: структура и состав тонального контура экспериментальных фраз, и тип ядерного мелодического изменения в интонационных группах (синтагмах).

Проведенный анализ позволил сделать ряд обобщений, касающихся особенностей просодической организации речевых этикетных формул в английском языке. Во-первых, было установлено, что просодия разных групп речевых этикетных формул обладает как общими чертами, так и индиви-

дуальной спецификой, определяемой коммуникативно-семантическими характеристиками конкретной группы. Главным фактором варьирования просодических характеристик всех изученных групп речевых формул является стиль речи, т.е. степень официальности речевой ситуации. Другими факторами стали степень грамматической сложности и развернутости высказывания.

В частности, среди приветствий была выявлена тенденция к усложнению тонального контура (от односинтагменного к многосинтагменному) по мере уменьшения степени официальности ситуации¹. Причина этого, по нашему мнению, может заключаться в высокой степени клишированности и формализованности официальных приветствий по отношению нейтральным и бытовым, где допускается бóльшая свобода в формулировках. Таким образом, официальные приветствия были представлены короткими односинтагменными фразами, а неофициальные – многосинтагменными (2–4 интонационные группы).

Например: *Good morning, Mr Jones*. ‘Доброе утро, мистер Джоунз’ и *Hey, | what’s the word?* ‘Привет, как жизнь’?

Для реплик извинений и благодарности была выявлена противоположная тенденция к увеличению количества интонационных групп в высказывании по мере увеличения степени официальности ситуации. Данный факт может являться следствием большей синтаксической сложности, развёрнутости реплик и их большей информационной сложности вследствие необходимости конкретизировать причину извинения и благодарности.

Например: *We regret | that we are unable | to give you a refund*. ‘Мы сожалеем, что у нас нет возможности вернуть Вам деньги’.

I 'truly ap\preciate { 'everyone's \willingness { to 'work overtime. I 'know this has been a 'stressful >period { and I 'want to say "thank you for 'helping us | get this 'project 'finished on \time. ‘Я искренне ценю готовность каждого работать сверхурочно. Я знаю, что это был напря-женный период, и я хочу поблагодарить вас за то, что помогли нам завершить этот проект вовремя’.

Речевые формулы прощаний в английском языке в большинстве своём представляют собой простые односинтагменные фразы, что также свидетельствует о высокой степени клишированности данных высказываний.

На материалах исследования была подтверждена тенденция к использованию нисходящего тона в английском языке как самого частотного кинетического тона в коммуникации. Данная тенденция прослеживалась во всех группах речевых формул (приветствия, извинения, благодарности и

¹Просодическое членение текста и фразы, как известно, соотносится как с грамматической, так и с информационной структурой: одна интонационная группа соответствует единице информации [1], [2], [33].

прощания) и стилях (официальный, нейтральный, неофициальный (бытовой)) исследуемых реплик. При этом наибольший процент нисходящего мелодического завершения был отмечен в группе благодарностей всех стилей (80–90 %).

Достаточно высокий процент синтагм с нисходяще-восходящим (разделённым и неразделённым) тоном (около 20 %) был выявлен в группе извинений и прощаний. Данный тон выражает высокую степень искренности и заинтересованности говорящего в ситуации. Его употребление в формулах извинений мотивировано желанием собеседника подчеркнуть серьёзность и искренность своего сожаления о случившемся. В прощаниях, в свою очередь, выбор данного тона мотивирован желанием завершить коммуникацию на дружественной ноте для дальнейшего возобновления общения.

Например: Uh...ex^vcuse me. ^vSorry. I ^hate to inter^rupt. 'А... простите. Извините. Не хочу вас отвлекать'.

All ^right, | ^rbye. 'Have a good ^rday. 'Ладно, пока. Хорошего дня'.

Наибольшая вариативность интонационных моделей была отмечена в материале в группе высказываний нейтрального стиля. Данная закономерность обуславливается широким спектром ситуаций, в которых данный стиль может применяться.

Была отмечена прямая взаимосвязь между коммуникативным типом фразы и выбором конкретного высотно-мелодического контура, соответствующего данному коммуникативному типу. Так, в специальных вопросах типично употребление нисходящего контура, в то время как для неполных общих вопросов характерен средний восходящий тон.

Второй этап исследования представлял собой управляемый фонетический эксперимент, направленный, с одной стороны, на определение наиболее частотных просодических структур разговорных формул разных стилей в речи носителя английского языка и, с другой стороны, на выявление типичных отклонений от аутентичных реализаций просодических структур в речи носителей белорусского и русского языков, владеющих английским языком на профессиональном уровне.

Экспериментальным материалом послужили 50 ситуаций общения, содержащие разговорные формулы с соответствующими вербальными реакциями, составленные нами на основе материала первой серии эксперимента. Все реплики, как в материале для первого этапа исследования, были дифференцированы по стилям (официальный, нейтральный и неофициальный/неформальный (бытовой)). Общее количество исследуемых реплик составило 300 единиц.

В качестве диктора-носителя английского языка выступала женщина 60 лет, в настоящий момент пенсионерка, по профессии – редактор технической документации ('technical writer'), имеющая высшее филологическое образование, носитель современного британского произносительного стан-

дарта 'Received Pronunciation'. В качестве дикторов-носителей выступили 5 белорусок, владеющих английским языком на профессиональном уровне (магистранты Минского государственного лингвистического университета). Возраст – 22–23 года. Перед дикторами была поставлена задача произнести реплики с интонацией, соответствующей коммуникативной ситуации. Аудиозапись данных реплик была осуществлена носителем и носителями английского языка в цифровом формате mp3. Как для материала первой части исследования, была осуществлена просодическая разметка (транскрипция) всех экспериментальных реплик в соответствии с методикой, принятой в Минском государственном лингвистическом университете.

Записи магистрантов были предъявлены носителю языка, выступившей в качестве диктора, для аудиторской оценки. Перед аудитором была поставлена задача определить степень уместности ('appropriateness') интонации для конкретной фразы. Степень уместности предлагалось оценить по шкале от 1 до 3: 1 – как неуместную или наименее уместную для данной фразы ('inappropriate or least appropriate'), 2 – как приемлемую, но не идеальную ('O.K., suitable but not perfect') и 3 – как уместную, полностью подходящую для данной реплики ('appropriate, suitable for the reply'). Также носителю необходимо было определить степень акцента дикторов по четырем градациям: сильный ('strong'), умеренный ('moderate'), слабый ('weak') и т.н. «нативный», акцент, т.е. подлинный акцент носителя языка ('native').

По результатам, полученным от аудитора, акцент дикторов был оценён в четырех случаях как умеренный, в одном (Диктор №3) – как слабый на грани с естественным (отдельные реплики, по мнению аудитора, были произнесены этим диктором идеально: 'Some sentences perfect'). В 80 % случаях дикторы продемонстрировали высшую степень соответствия ситуации, в 20 % их интонация была определена как приемлемая, подходящая ситуации, но не идеальная. Таким образом, присутствие иноязычного акцента в речи при правильном обучении не мешает восприятию интонации как приемлемой, соответствующей ситуации. Следует подчеркнуть, что в речи диктора, получившего наивысшую оценку, 94 % фраз были оценены как полностью подходящие для данной реплики. Таким образом, можно говорить о наличии корреляции между степенью иноязычного акцента и уместности интонации. Чем слабее акцент, тем чаще интонация соответствует ситуации.

Проведённый анализ позволил выявить наиболее типичные просодические структуры речевых этикетных формул в английской речи в зависимости от характера коммуникативной ситуации, а также сходства и различия просодической структуры речи носителя и носителей английского языка.

Официальный стиль общения тяготеет к наименьшей вариативности в использовании кинетических тонов, нейтральный – к наибольшей. Данный вывод подтверждает тенденции, выявленные при анализе первого этапа экспериментального исследования.

Носителем и неносителями языка была отображена общая тенденция использования нисходящего тона как наиболее частотного мелодического завершения в английском языке. Данный тон, выражающий завершенность, определенность и уверенность, по данным научных источников, является самым частотным в английском языке и может считаться нейтральной нормой речи. По данным анализа речи англичанки, наибольшее доминирование нисходящего тонального контура, с которым связано выражение модальных значений определенности и категоричности, было отмечено в группах благодарностей и приветствий (83,3 % в начальных и 100 % в конечных репликах благодарностей, 80 % в начальных репликах приветствий и 100 % в конечных репликах приветствий). Снижение числа синтагм с нисходящим тоном (45,4 в начальных и 50 % в ответной) наблюдалось в группах речевых формул извинений за счет увеличения количества синтагм с нисходяще-восходящим тональным контуром, одним из значений которого и является извинение. Кроме того, речевой акт извинения предполагает искренность высказывания со стороны говорящего, который конкретизирует причину извинения, что находит свое отражение в интонации фразы, характеризующейся меньшей степенью нейтральности и большей эмоциональной вовлеченностью. Выражение импликации искренности и сердечности, передаваемой данным типом тонального контура, является предпочтительным особенно в речевых актах извинений (всех стилей) и прощаний (нейтральных и бытовых) в английском языке.

Для этикетных формул приветствий всех стилей характерен ограниченный набор просодических контуров с преобладанием нисходящего в официальном и бытовом стилях и небольшим увеличением числа нисходяще-восходящих и восходящих контуров в нейтральных. То есть интонация приветствий в целом может быть охарактеризована как преимущественно нейтральная. Интонация этикетных формул приветствий в реализации неносителей языка оценивается в подавляющем большинстве случаев как полностью соответствующая коммуникативной ситуации. То есть именно данная группа, как показал наш анализ, является наиболее легкой для усвоения неносителями языка, по нашему предположению, по причине достаточной формализованности данного типа формул и их наибольшей, в сравнении с другими группами этикетных фраз, нейтральности.

Наибольшее количество фраз, интонация которых не полностью соответствует речевой ситуации, аудитор отметил в группе извинений и прощаний. Очевидно, что носители английского языка особенно чувствительны к интонации извинений, которая должна отражать степень искренности акта извинения, а не просто нейтральной вежливости. Для извинений также обязательной является кинетическая выделенность прилагательного *'sorry'* или глагола *'apologize'* ('извините'), указывающих на акт извинения.

При анализе перцептивных характеристик реплик извинений, реализованных магистрантами, можно отметить, что для дикторов, чей акцент характеризовался как умеренный, в целом характерно более редкое употреб-

ление нисходяще-восходящих тональных контуров и преобладание других типов, например, нисходящих или ровных (последний тип в речи англичанки в начальных репликах отмечен не был). Например:

Носитель языка: *'Sorry I'm /late. 'Извините за опоздание'.*

Диктор 2: *'Sorry I'm >late.*

Диктор 4: *'Sorry I'm \late.*

Обращает на себя внимание отсутствие кинетического тонального акцента, т.е. недостаточной степени просодической выделенности, на прилагательном 'sorry' в речи магистранток, что также могло послужить основанием к определению интонации данных фраз, как неполностью соответствующих коммуникативной ситуации.

Наибольшую степень соответствия интонации извинений коммуникативной ситуации, по мнению аудитора, продемонстрировала Диктор 3, чей акцент был оценён как слабый и наиболее близкий к акценту носителей языка.

Например:

Носитель языка: *'Mum, | I'm "so √sorry. I \didn't \mean to. It was an \accident. 'Мама, мне так жаль. Я не хотел. Так получилось'.*

Диктор 3: *'Mum, | I'm "so /sorry. I didn't \mean /to. It was an \accident.*

Интонация в речи неносителей английского языка характеризуется меньшей четкостью разграничения групп разговорных формул и стилей общения, что может быть связано с недостатком языковой практики в естественной языковой среде.

Тем не менее, неносители языка, даже сохранившие определённую степень иноязычного акцента, при правильном обучении способны демонстрировать интонацию, воспринимаемую в естественной языковой среде как соответствующую коммуникативной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карневская Е. Б., Мисуно Е. А., Раковская Л. Д. Практическая фонетика английского языка на продвинутом этапе обучения : учебник. 6-е изд., перераб. Минск : Аверсэв, 2017. 416 с.
2. Практическая фонетика английского языка = Practical English Phonetics : учебник : с электрон. прил. / Е. Б. Карневская, Л. Д. Раковская, Е. А. Мисуно, З. В. Кузьмицкая ; под общ. ред. Е. Б. Карневской. 3-е изд. Минск : Выш. шк., 2022. 383 с.
3. Brazil D. Pronunciation for Advanced Learners of English. Teacher's Book. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1994. 117 p.

НАШИ АВТОРЫ

Воробьева Людмила Геннадиевна – старший преподаватель кафедры фонетики английского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Герман Рада Донатовна – обучающаяся 4 курса бакалавриата, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация.

Дашкевич Юлия Васильевна – аспирант кафедры фонетики английского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Долматова Екатерина Дмитриевна – заместитель декана факультета английского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Евдокимова Вера Вячеславовна – доцент кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация.

Ефимова Елена Владимировна – доцент кафедры фонетики английского языка, кандидат филологических наук, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Иванашко Юлия Петровна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент, Амурский государственный университет, Российская Федерация.

Карневская Елена Борисовна – профессор кафедры фонетики английского языка, кандидат филологических наук, профессор, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Карташевская Юлия Владимировна – заведующий кафедрой фонетики английского языка факультета английского языка, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное Учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», Российская Федерация.

Кочеткова Ульяна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация.

Лопатько Валентина Васильевна – доцент кафедры фонетики английского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Морозова Лилия Петровна – доцент кафедры лексикологии французского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Насонова Татьяна Михайловна – заместитель декана факультета английского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Ниживинская Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры фонетики английского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Новоселова Дарья Дионисовна – обучающийся 1 курса магистратуры, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация.

Панова Инна Ивановна – профессор кафедры фонетики английского языка, кандидат филологических наук, профессор, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Почерная Дарья Сергеевна – магистрант кафедры фонетики английского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Процукович Елена Александровна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент, Амурский государственный университет, Российская Федерация.

Рускевич Людмила Вячеславовна – доцент кафедры фонетики английского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Сидоренко Александра Дмитриевна – магистрант кафедры фонетики английского языка, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Скрелин Павел Анатольевич – заведующий кафедрой фонетики и методики преподавания иностранных языков, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация.

Сокорева Татьяна Викторовна – доцент кафедры фонетики английского языка, кандидат филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное Учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», Российская Федерация.

Трибис Лариса Ивановна – доцент кафедры фонетики английского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

Шевченко Татьяна Ивановна – профессор кафедры фонетики английского языка, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное Учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», Российская Федерация.

Шубникова Алена Владимировна – магистрант кафедры иностранных языков, Амурский государственный университет, Российская Федерация.

Яскевич Виталий Валерьевич – заведующий кафедрой фонетики английского языка, кандидат филологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет, Беларусь.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Шевченко Т. И.</i> Ударение и ритм в английском языке: эффект языковых контактов.....	3
<i>Карневская Е. Б.</i> Взаимодействие фонологического и фонетического в моделировании просодии (из опыта исследований по лингвистическому обеспечению синтеза речи)	5
<i>Карташевская Ю. В.</i> Система фонетико-фонологических средств делимитации речевого потока в английском языке (на материале американской монологической речи).....	12
<i>Яскевич В. В.</i> Особенности реализации английских дифтонгов в условиях белорусско-английского билингвизма	17

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ФРАЗОВАЯ ПРОСОДИЯ

<i>Сокорева Т. В., Шевченко Т. И.</i> Паузы трилингва в чтении: когнитивный аспект контактов китайского, русского и английского языков	24
<i>Иванашко Ю. П., Процукович Е. А., Шубникова А. В.</i> Паузы хезитации в речи жителей г. Благовещенска Амурской области разных возрастных групп	27
<i>Рускевич Л. В.</i> Форма просодических единиц в экспрессивной речи на английском языке	33
<i>Насонова Т. М., Сидоренко А. Д.</i> Акцентно-ритмические особенности английской, русской и белорусской звучащей речи.....	39
<i>Яскевич В. В., Воробьева Л. Г.</i> Взаимодействие просодических характеристик в условиях искусственного билингвизма.....	46
<i>Морозова Л. П.</i> Инициальное ударение в просодической структуре французского высказывания	50

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ПРОСОДИЯ СЛОВА

<i>Дашкевич Ю. В.</i> Перцептивная значимость модификаций слоговой структуры английских заимствований в корейском языке	55
<i>Панова И. И.</i> Вариативность в орфографии и акцентуации идентичных типов английских сложных слов	59
<i>Карневская Е. Б., Долматова Е. Д., Ефимова Е. В.</i> Временная структура английского слова в условиях русско-английского билингвизма	64

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСОДИИ

<i>Кочеткова У. Е., Скрелин П. А., Евдокимова В. В., Новоселова Д. Д., Герман Р. Д.</i> Выражение иронии в различных языках: в поиске универсальных и специфических акустических характеристик	71
<i>Карневская Е. Б., Ниживинская О. В.</i> Критерии выразительности мелодической структуры высказывания.....	76
<i>Лопатько В. В., Трибис Л. И.</i> Фонетические средства языковой игры в речевой коммуникации	83
<i>Почерный Д. С., Рускевич Л. В.</i> Особенности просодической структуры разговорных формул в английской речи носителей и неносителей английского языка.....	88
НАШИ АВТОРЫ	95

CONTENTS

PLANERY SESSION

<i>Shevchenko T. I.</i> English Stress and Rhythm: the Effect of Language Contacts.....	3
<i>Karnevskaya Y. B.</i> Interaction of Phonetic and Phonological Features in Modeling Utterance Prosody (with Reference to the Experience of Prosodic Research for Speech Syntheses) ...	5
<i>Kartashevskaya Y. V.</i> The System of Phonological and Phonetic Means of Speech Segmentation in the English Language (Based on American English Monological Speech).....	12
<i>Yaskevich V. V.</i> Peculiarities of the Realization of English Diphthongs in the Conditions of Belarusian-English Bilingualism	17

LANGUAGE CONTACTS AND UTTERANCE PROSODY

<i>Sokoreva T. V., Shevchenko T. I.</i> Pauses in Reading of Trilingual Speakers: Cognitive Aspect of Contacts of Chinese, English and Russian Languages	24
<i>Ivanashko Y. P., Protsukovich E. A., Shubnikova A.V.</i> Hesitation Pauses in the Speech of Different Age Group Residents of Blagoveshchensk, Amur Region.....	27
<i>Ruskevich L.V.</i> The form of Prosodic Patterns in English Expressive Speech.....	33
<i>Nasonova T. M., Sidorenko A. D.</i> Accentual and Rhythmic Peculiarities of English, Russian and Belarusian Oral Speech	39
<i>Yaskevich V. V., Vorobiova L. G.</i> Interaction of Prosodic Characteristics Under Conditions of Artificial Bilingualism.....	46
<i>Morozova L. P.</i> Initial Word Stress in the Prosodic Structure of French Utterance	50

LANGUAGE CONTACTS AND WORD PROSODY

<i>Dashkevich Y. V.</i> Perceptual Significance of Syllabic Structure Modifications of English Loanwords in The Korean Language	55
<i>Panova I. I.</i> Spelling and Accentuation Variability in The Identical Types of English Compound Words	59
<i>Karnevskaya Y. B., Efimova E. V., Dolmatova E. D.</i> The Temporal Structure of the English Word in the Situation of Russian-English Bilingualism	64

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECTS OF PROSODY

<i>Kochetkova U. Y., Skrelin P. A., Yevdokimova V. V., Novosyolova D. D., German R. D.</i> Expression of Irony in Different Languages: in Search For Universal and Specific Acoustic Characteristics.....	71
<i>Karnevskaya Y. B., Nijivinskaia O. V.</i> Criteria for the Expressiveness of the Melodic Structure of an Utterance	76
<i>Lopatko V. V., Tribis L. I.</i> Phonetic Modifications of Word Play in Oral Communication	83
<i>Pochernyai D. S., Ruskevich L.V.</i> Prosodic Structures Of English Conversational Formulas in the Speech of Native and Non-Native Speakers of English	88
OUR AUTHORS.....	95

Научное издание

ФОНЕТИКА В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Сборник научных статей

Ответственный за выпуск *Е. Б. Карневская*

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Е. А. Запеко*

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 10.07.2020 г. Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.